

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Н.П. Подгорнова

**ПРОБЛЕМА ЗАПАДНОЙ САХАРЫ.
МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ**

Москва 2013

Научное издание

Н.П. Подгорнова

ПРОБЛЕМА ЗАПАДНОЙ САХАРЫ. МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ
М., 2013. 236 с.

Ответственный редактор А.А. Ткаченко

Настоящая работа является монографией и одновременно – послесловием к серии «Проблема Западной Сахары в документах и материалах», состоящей из четырех разделов, изданных в 2011–2012 годах: «Взгляд из Сахары» (887 с), «Взгляд из Магриба» (694 с), «Взгляд из третьих стран и международных организаций» (1011 с). Охватываемый период – 1956–2012 годы.

Тема, заявленная и рассматриваемая в настоящей работе, несомненно, представляет интерес, хотя и не привлекает к себе столь же пристального внимания, как, например, проблема ближневосточного урегулирования. Однако она является не менее острой, не менее болезненной, прежде всего для жителей стран Северо-Западной Африки, долгие годы страдающих от возникшего в середине 1970-х годов в этом регионе конфликта. Более того, она затрагивает интересы представителей многих стран мира и мирового сообщества в целом, заинтересованных в решении западносахарской проблемы. К тому же до сего времени ни в советской, ни российской историографии тема настоящей работы не получила достаточно полного освещения.

В работе рассматриваются суть проблемы, причины её возникновения, позиции конфликтующих и затронутых конфликтом сторон, третьих стран и ряда международных организаций; история развития конфликта; поиски пути его урегулирования.

ISBN 978-5-89394-241-5

ISBN 978-5-89394-241-5

© Институт Ближнего Востока, 2013.

© Подгорнова Н.П.

Предисловие ответственного редактора кандидата экономических наук А.А. Ткаченко

Предлагаемая читателю монография – оригинальное авторское исследование западносахарской проблемы – одной из острейших проблем современного Арабского Магриба. Редактором сохранена точка зрения автора по каждой из затронутых в работе проблем даже в тех случаях, когда оценки автора и редактора расходились. Таким образом, при редактировании в основном сохранены авторский стиль изложения материала, ряд дискуссионных положений и оценок, которые, возможно, могут быть подвергнуты критике взыскательным читателем.

Учитывая сущностные стороны сахарского конфликта, позиции конфликтующих сторон, а также (что особенно важно отметить) согласие конфликтующих сторон с формулой решения сахарской проблемы путем проведения референдума по вопросу о самоопределении населения территории Западной Сахары, что было зафиксировано в международных правовых актах, следует подчеркнуть: в полной мере сохраняет свое значение принятая в 1975 г. обеими конфликтующими сторонами формула окончательного решения проблемы – позволить населению территории Западной Сахары выразить свою волю относительно её статуса.

Об авторе

ПОДГОРНОВА Наталия Петровна

Старший научный сотрудник Центра изучения стран Северной Африки и Африканского Рога Института Африки Российской академии наук (РАН), кандидат исторических наук (с 1974 г.).

В 1960–1971 гг. работала в системе Министерства иностранных дел СССР. Находилась в служебных командировках в Ираке (1962–1964) и Марокко (1966–1969).

Окончила (1971) Московский государственный историко-архивный институт по специальности «историко-архивоведение». Имеет квалификацию «историка-архивиста».

В Институте Африки АН СССР/РАН работает с 12 апреля 1971 г. Занимается изучением проблем развития Марокко, Мавритании, единства стран Магриба и Западной Сахары.

Публикации последних лет:

- «Россия – Марокко: история связей двух стран в документах и материалах (1777–1916 гг.)». – Москва, 1999 (590 с., 39,0 печ.л.);
 - То же на французском языке. – М., 2002 (519 с., 32,0 п.л.);
 - «Аннотированная библиография Марокко (публикации на русском языке)». – М., 2003 (491 с., 31,0 п.л.);
 - «Путешествия из России в Марокко». – М., 2003 (558 с., 35,0 п.л.);
 - Серия: «Советско-марокканские отношения и сотрудничество в документах и материалах (1917–1991)» в 10-ти разделах. – М., 2005–2010 (3912 с., 244,65 п.л.);
 - «Взаимоотношения и сотрудничество России и Марокко» // Россия и страны Магриба (*Алжир, Марокко, Тунис*). – М., 2011, сс.41–90 (49 с., 3,5 п.л.);
 - Серия: «Проблема Западной Сахары в документах и материалах (1956–2012)». Четыре раздела в трех томах. – М., 2011–2012 (2593 с., 162,9 п.л.).

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1. Что такое «Западная Сахара» и кто такие «западносахарцы»?.....	11
2. Из истории возникновения проблемы Западной Сахары....	25
3. Деколонизация территории Западной Сахары.....	33
4. Позиции стран Магриба по проблеме	41
5. Размежевание политических сил	53
6. Последствия деколонизации территории Западной Сахары	57
7. Противостояние конфликтующих сторон	67
8. Развитие ситуации в регионе в свете попыток мирного решения сахарской проблемы	87
9. Место и роль международных организаций в поисках пути решения проблемы	99
10. Фронт ПОЛИСАРИО, или развенчанная легенда	143
11. Итоги и выводы	149
Заключение	159
Summary.....	167
Список сокращений.....	169
Глоссарий.....	170
Аннотированный указатель имен	171
Литература и источники	199

ВВЕДЕНИЕ

«Предмет истории есть жизнь народов и человечества. Непосредственно уловить и обнять словом – описать жизнь не только человечества, но и одного народа, представляется невозможным.

Прежние историки часто употребляли один простой прием для того, чтобы описать и уловить кажущуюся неупловимой жизнь народа. Они описывали деятельность единичных людей, правящих народом; и эта деятельность выражала для них деятельность всего народа.

На вопросы о том, каким образом единичные люди заставляли действовать народы по своей воле и чем управлялась сама воля этих людей, историки отвечали: на первый вопрос – признанием воли божества, подчинявшей народы воле одного избранного человека, и на второй вопрос – признанием того же божества, направлявшего эту волю избранного к предназначенной цели. Таким образом, вопросы эти решались верою в непосредственное участие божества в делах человечества. Новая наука истории в теории своей отвергла оба эти положения.

Казалось бы, что, отвергнув верования древних о подчинении людей божеству и об определенной цели, к которой ведутся народы, новая наука должна бы была изучать не проявления власти, а причины, образующие ее. Но она не сделала этого. Отвергнув в теории воззрения прежних историков, она следует им на практике.

Вместо людей, одаренных божественной властью и непосредственно руководимых волею божества, новая история поставила или героев, одаренных необыкновенными, нечеловеческими способностями, или просто людей самых разнообразных свойств, от монархов до журналистов, руководящих массами. Вместо прежних, угодных божеству целей народов: иудейского, греческого, римского, которые древним представлялись целями движения человечества, новая история поставила свои цели – благо французского, германского,

английского и, в самом своем высшем отвлечении, благо цивилизации всего человечества, под которым разумеются обыкновенно народы, занимающие маленький северо-западный уголок большого материка.

Новая история отвергла прежние верования, не поставив на место их новое воззрение, и логика положения заставила историков, мимо отвергших божественную власть царей и фатум древних, прийти другим путем к тому же самому: признанию того, что:

- 1) народами руководят единичные люди и
- 2) что существует известная цель, к которой движутся народы и человечество.

Во всех сочинениях новейших историков от Гиббона до Бокля, несмотря на их кажущиеся разногласие и новизну воззрений, лежат в основе эти два старые неизбежные положения.

Во-первых, историк описывает деятельность отдельных лиц, по его мнению, руководивших человечеством: один считает таковыми одних монархов, полководцев, министров; другой, кроме монархов, и – ораторов, ученых, реформаторов, философов и поэтов.

Во-вторых, цель, к которой ведется человечество, известна историку: для одного цель эта есть величие римского, испанского, французского государств; для другого – это свобода, равенство, известного рода цивилизация маленького уголка мира...».

* * *

Вышеприведенный отрывок из произведения Л.Н. Толстого «Война и мир» (М., 1951, т. IV, сс. 731–732), впервые опубликованного в 1865–1869 годах, наилучшим образом характеризует веками не меняющуюся человеческую сущность. Действительно, вряд ли найдется в истории человечества хотя бы один день, когда в какой-либо точке земного шара не велись боевые действия, не гибли военные и гражданские лица, мужчины и женщины, старики и дети. Обычно объектом споров становятся смежные территории, приграничные области.

Определенные основания для территориально-пограничных конфликтов имеются. Так, например, взглянув на политическую карту Африки, можно с удивлением заметить, сколь нарочито

прямолинейны границы между странами континента. Они прочерчены произвольно, часто с игнорированием природных рубежей и естественных преград, порой без учета экономических, этнических, культурных особенностей развития населения африканских стран. Это – результат раздела территории континента на сферы влияния бывшими колониальными державами. Преследовавшие цель обеспечить себе там господствующие позиции путем неприкрытоого вмешательства во внутренние дела стран Африки, они заложили основы для сохранения в будущем очагов напряженности, регулярного обострения пограничных споров и территориальных конфликтов.

Как правило, в орбиту каждого из межгосударственных конфликтов вовлекаются соседние страны, а их урегулированием вынуждены заниматься миротворческие организации. В то время как необходимость укрепления позиций молодых национальных государств Африки на международной арене настоятельно требует от их руководителей единства действий в борьбе за общие цели социально-экономического и культурного возрождения.

С конца 1950-х гг. нестабильной оставалась политическая обстановка в ряде регионов. Только в Северной Африке неоднократно обострялись отношения между Алжиром и Марокко; Мавританией и Марокко; Ливией и Тунисом; Египтом и Ливией; Ливией и Чадом; Сомали и Эфиопией. И это – несмотря на одобрение в 1964 году большинством стран-членов Организации африканского единства (ОАЕ) резолюции о признании принципа территориальной целостности государств и неприкосновенности их границ на момент провозглашения независимости.

Правда, не все страны-члены ОАЕ признали справедливым этот, один из основополагающих принципов Панафриканской организации и не брали на себя обязательство уважать его и соблюдать, руководствуясь при этом собственными соображениями. Однако они не учитывали при этом, что нежелание каких-либо стран-членов ОАЕ исполнять это положение Устава автоматически влекло за собой вероятность возникновения пограничных споров и обострения конфликтных ситуаций в тех или иных районах континента, что довольно часто выливалось в многолетние открытые вооруженные столкновения.

В середине 1970-х гг. такой незатухающий очаг напряженности сложился в Северо-Западной Африке, вокруг территории Западной («Испанской») Сахары. Основы проблемы были заложены в далеком историческом прошлом, когда границы между

государственными образованиями, формировавшимися в разное время в регионе, были размыты, а в пустынных районах пустыни Сахара и вовсе отсутствовали. Поэтому притязания современных североафриканских стран на эту территорию, даже подтверждаемые официальными документами, у многих экспертов вызывали сомнения.

Вместе с тем принцип территориальной целостности государств и неприкосновенности их границ приводил порой к нарушению другого не менее важного принципа ОАЕ, а именно: принципа самоопределения населения, живущего на спорной территории. Поэтому представители ряда стран-членов Организации допускали возможность нарушения принципа территориальной целостности и неприкосновенности границ в определенных случаях, при возникновении исключительных ситуаций. Примером именно такой коллизии можно считать, на наш взгляд, проблему Западной Сахары.

*«Любой настоящий профессионал
в какой-то степени – фанатик.
Художник – фанатик цвета. Музыкант – звука.
Политики – власти. Ученый – истины.
Предприниматель – эффективности».*

А. Лившиц («Известия». – М., 2.IX.2009 г.)

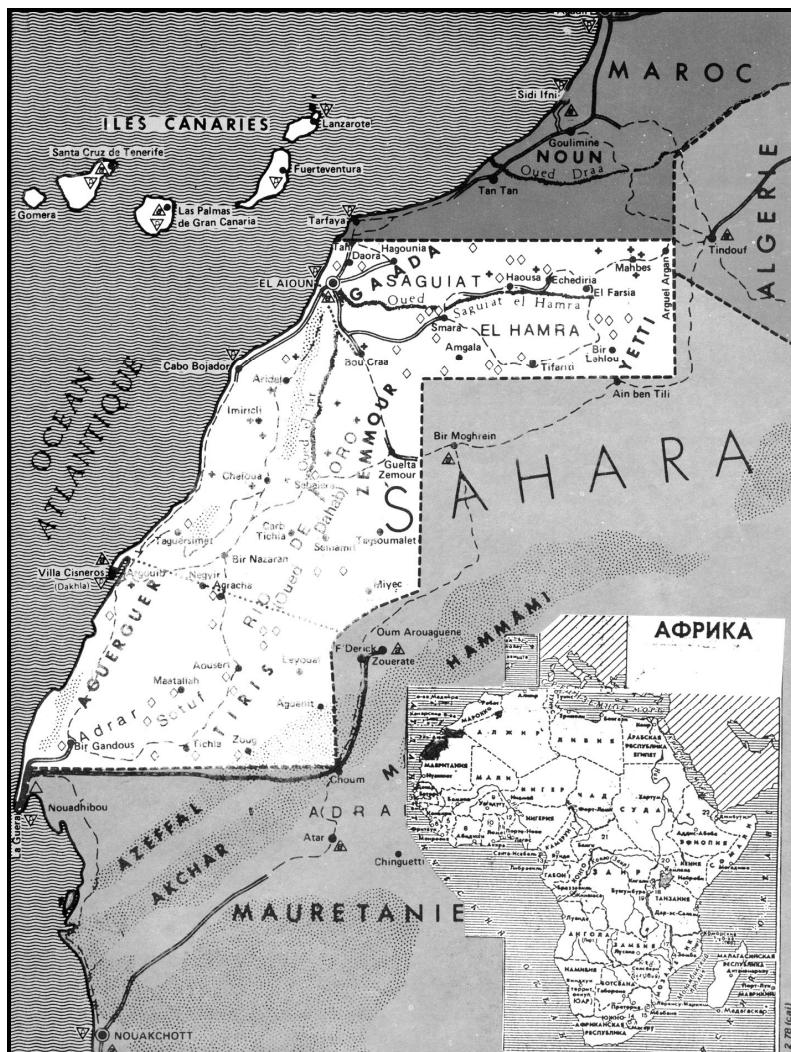
1. ЧТО ТАКОЕ «ЗАПАДНАЯ САХАРА» И КТО ТАКИЕ «ЗАПАДНОСАХАРЦЫ»?

Западная Сахара – это огромная по площади территория в Северо-Западной Африке, которая простирается от Атлантического океана на западе до центральных районов Северной Африки на востоке, расположенная в пределах территории современных стран Магриба (*Мавритания, Марокко, Алжира, Ливии*) и Сахеля (*Мали, Нигера, Чада*).

Применительно к теме исследования речь идет о **«территории Западной Сахары»**, состоящей из провинций Сагиет Эль-Хамра (82 тыс. кв. км) и Рио-де-Оро (190 тыс. кв. км) общей площадью 272 тыс. кв. км со столицей г. Эль-Аюн. Расположенная на Атлантическом побережье Северо-Западной Африки, на западе она омывалась водами Атлантического океана, на севере граничила с Марокко, на востоке – с Алжиром и Мавританией, на юге – с Мавританией. В 1884–1976 гг. являлась колониальным владением Испании и называлась «Испанской» Сахарой, после деколонизации – территорией Западной, бывшей «Испанской» Сахары.

Первожителями Северо-Западной Африки, в том числе территории Западной Сахары, в частности, от р. Сенегал до предгорий Атласских гор, включая Атлантическое побережье, были неандертальцы, древние люди (*палеоантропы*), жившие в период раннего и позднего палеолита 200–35 тыс. лет тому назад. В период раннего палеолита (40–10 тыс. лет тому назад) на этой территории появились кроманьонцы – ранние представители современного человека неоантропа (*африкантропы, близкие родственники неандертальцев*), жившие 10 – 1 тыс. лет тому назад. В период неолита эта территория стала местом обитания негроидов. Затем в регионе появились берберы, история которых насчитывает 11 тыс. лет.

КАРТА ЗАПАДНОЙ, БЫВШЕЙ «ИСПАНСКОЙ» САХАРЫ

La République Arabe Sahraouie Démocratique. – SADR, Janvier 1980, p. 12.

Имеется ряд предположений относительно происхождения берберов и района, откуда они пришли в Северную Африку, хотя ни одна из них не выглядит достаточно убедительной. Сами берberы считают своими далекими предками атлантов (*пришедших через территорию современной Португалии в Южную Европу, на Ближний и Средний Восток и дошедших до Западной и Юго-Западной Азии*), а себя нынешних – потомками римлян и этрусков. На Аравийском полуострове они вели оседлый образ жизни, занимаясь земледелием. В VII веке были оттеснены арабскими завоевателями в Северную Африку, куда перебрались через современные территории Сирии, Йемена, Эфиопии, а затем направились далее, на запад, к Атлантическому побережью и Канарским островам.

Свободно перемещаясь по всей североафриканской территории, представители одних берберских племен занимались охотой, ремёслами, отчасти земледелием и рыболовством или становились земледельцами: рыли колодцы, сажали финиковые пальмы, создавали в оазисах очаги оседлости. Представители других занимались кочевым и/или отгонным скотоводством, свободно перемещаясь с запада на восток, с севера на юг и в обратных направлениях по всей означенной территории в поисках пастбищ и водопоев для скота.

По мере опустынивания территории Северной Африки (*начавшегося около 1000 г. н.э.*) активизировались миграционные процессы в регионе. Воинственные берберы оттеснили негроидов к югу, в северные районы территорий нынешних Мали, Нигера и Чада, а сами отступили на территорию современной Мавритании и южные районы нынешних Марокко, Алжира и Ливии. Постепенно приспособившись к новым природно-климатическим условиям Сахары, они перешли на кочевой образ жизни, свободно передвигаясь по центральной части североафриканского континента (*от Персидского залива на востоке до Атлантики на западе*) и торгуя с представителями местных племен, которые, в свою очередь, ведя преимущественно оседлый образ жизни, занимались земледелием, ремеслами, отчасти рыболовством в прибрежных водах Атлантики.

С началом завоевания в VII в. Северо-Западной Африки арабами воинственные и свободолюбивые берberы первое время оказывали упорное сопротивление завоевателям. Лишь в самом конце этого века арабам удалось сломить их сопротивление, наладить взаимоприемлемые отношения, постепенно

арабизировать, обратив в свою веру, и даже заключать смешанные браки, прежде всего в среде правящей элиты и племенной знати. В последующем, в процессе многовекового общения и взаимодействия представители многочисленных племен постепенно более или менее притерлись друг к другу и относительно мирно соседствовали. Жителей всего этого региона связывала общность языка (*арабский*), религии (*ислам*), культуры, многовековой истории, близость традиций, образа жизни, нравов и обычаяев. В конечном счете, это привело к смешиванию представителей арабов, берберов и негроидов и формированию несколькими веками позже арабо-берберской общности (*маэров*).

Во второй половине XI века объединение местных племен под знаменами ислама и завоевательные походы эмира Юсуфа ибн Ташфина и его двоюродного брата Абу Бакара ибн Омара с территории современной Мавритании в направлениях империи Гана (*южное*) и Магриба (*северное*) привели к созданию в регионе первого государственного образования – империи Альморавидов (1056–1146).

В период наивысшего подъема империи её земли простирались от р. Эбро на Пиренейском полуострове до р. Сенегал на юге и включали в свой состав мусульманскую Испанию, Балеарские острова, нынешние Мавританию, Марокко, Западный Алжир (*Тлемсен, Коломб-Бешар, Туат, Гуарару, Тиндуф и прилегающие к нему территории*), Сагиет Эль-Хамру и Рио-де-Оро. Столицей империи Альморавидов был основанный Юсуфом ибн Ташфином в 1062 г. город Марракеш. Отталкиваясь от названия города, африканцы и европейцы стали называть это государственное образование «*Марокко*», а его жителей – «*марокканцами*».

В 1146 г. империя Альморавидов пала под натиском династии Альмохадов (1146–1269). Преемницей династии Альмохадов в регионе стала династия Маринидов (1269–1465), которую, в свою очередь, сменила династия Ваттасидов (1465–1554), а позднее – пришедшая на смену предыдущим – династия Саадидов (1554–1659), считавших себя потомками внука пророка Мухаммеда.

При Саадидах территориальные владения империи расширились за счет богатого золотом Сонгайского государства со столицей Томбуктú, над которым в 1591 году марокканцы установили протекторат, сохранявшийся в течение последовавших 50 лет.

Саадиды правили в регионе до 1659 г., когда их в свою очередь сменила династия Алауитов – нынешних правителей Марокко. Столицами всех этих государственных образований

наряду с Марракешем в разные периоды становились также марокканские города Фес и Мекнесс. Это давало основание руководству Марокко считать Королевство наследником государственных образований, включавших в свой состав территории Марокко, Западного Алжира, Мавритании и Западной Сахары, а себя – законным правопреемником правителей вышеперечисленных династий.

Правда, однажды (июль 1974 г.) король Хасан II пояснил, что для марокканцев «речь идет не о требовании границ, установленных в давние времена. Не идет речь и о том, чтобы установить границы времен Альморавидов, Альмохадов, Маринидов или Саадидов и даже первых Алауитов, когда суверенитет Марокко распространялся на территорию всего Маэриба, Сахары и даже – в течение длительного периода времени – на половину территории Испании. Речь идет, – уточнил он, – о возвращении к границам, которые мы занимали в 1912 году, когда нам был навязан Договор о протекторате и когда началась оккупация нашей страны иностранными силами в соответствии с секретным Франко-испанским соглашением 1903 года (так в тексте оригинала – Н.П.), который позволял Испании распространить свое влияние на северную и южную части страны, напротив Канарских островов».

Разделение сфер влияния между Испанией и Францией на севере (города Сеута и Мелилья, острова Чифаринас) и юге (Тарфая, Ифни) Марокко было зафиксировано Франко-испанскими конвенциями 1904 и 1912 гг. Что касается Фесского договора о протекторате 1912 года, то он устанавливал господство Франции на большей части марокканской территории. Но это, как видим, не имело никакого отношения к территориям Западного Алжира, Западной Сахары и Мавритании. На чём же в таком случае основывались притязания Марокко на территории, расположенные на востоке, юго-востоке и юге Королевства, то есть территории современного Западного Алжира, Западной Сахары и Мавритании (укладывавшиеся, тем не менее, в рамки карты так называемого Великого Марокко). Составленная одним из лидеров марокканской националистической партии «Истиклиль» («Независимость») Аллялем аль-Фаси, в 1961 г. она была представлена им королю Мухаммеду V.

Между племенами, населявшими эту обширную территорию, велся активный торговый обмен. Кочевники свободно перемещались от уэда Драа на севере до Адрар Сотуфа и Тириса

на юге. Исторически сложилось пять торговых путей, идущих с востока на запад, северо-запад, юго-запад и в обратных направлениях. Основными являлись два из них. Один шел из Феса, Марракеша, Гулимина в направлении Сагиет Эль-Хамра и Рио-де-Оро, второй – из Тиндуфа в земли, простиравшиеся в целом от г. Танжер на севере до мыса Кап-Блан – на юге.

На начало 1970-х гг. общая численность всего населения территории Западной Сахары составляла порядка 100 тысяч человек. С XII в. оно было представлено тремя крупными объединениями:

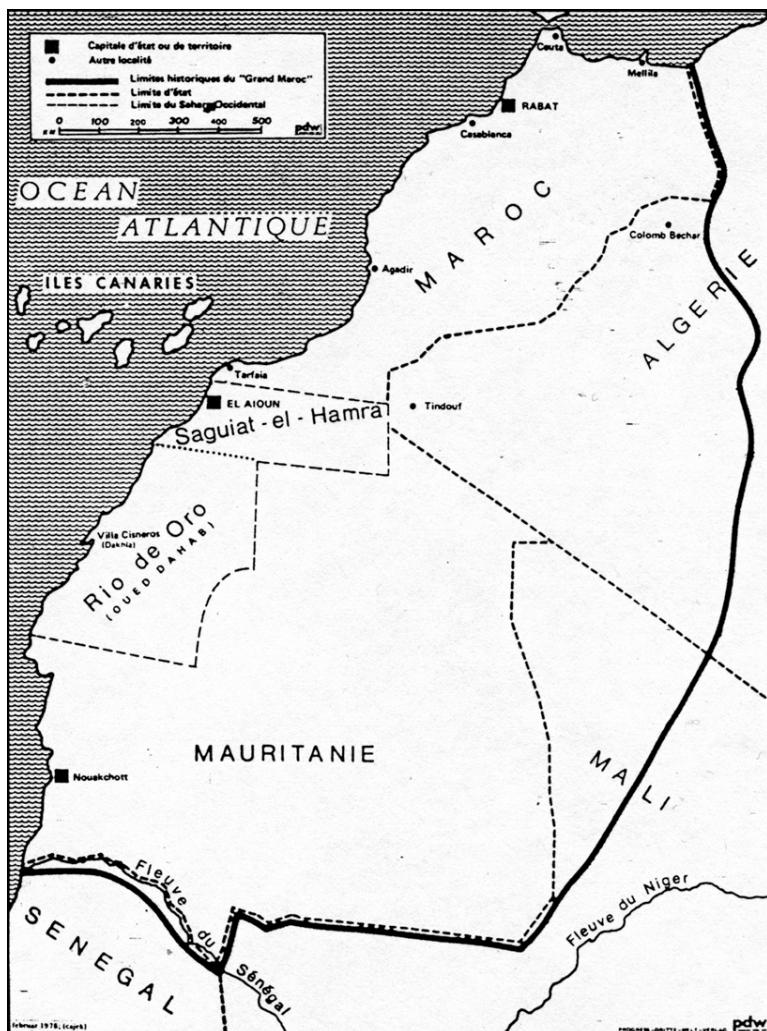
– **текна**. Объединение 12 племен текна насчитывало 50 тыс. человек, представленных двумя группами, одна из которых – берберского происхождения, другая – арабского. Текна занимали территории уэда Нун (район Ифни) и Джебель-Бани (Анти-Атлас) на севере; Сагиет Эль-Хамра на юге; Тиндуф на востоке; Атлантическое побережье протяженностью 1000 км и шириной 500 км – на западе. Занимались скотоводством (владеели 250 тыс. коз и 35 тыс. верблюдов) и земледелием (200 тыс. пальм, 5 тыс. оливковых деревьев, 30 тыс. центнеров ячменя);

– **мавры** составляли вторую крупную группу племен территории Западной Сахары (Рио-де-Оро). Это были представители смешанного арабского, берберского и негроидного населения численностью около 30 тыс. человек. Разные группы или фракции мавров специализировались на определенных видах деятельности. Жившие на побережье Атлантического океана занимались рыболовством (одни – на участке от Нуакшота до Вилла Сиснерос; другие – от Вилла Сиснерос до уэда Драа) и торговым обменом с текна; мастерили лодки; выращивали ячмень и маис, разводили коз и верблюдов. Третий вели кочевой образ жизни;

– **регейбат** составляли третью крупную группу племен территории Западной Сахары. В начале 1970-х гг. их насчитывалось примерно 20 тыс. человек, во второй половине 1970-х гг. – 50 тысяч. Были представлены конфедерациями: восточных (20–25 тыс. человек в середине 1970-х гг.) и западных регейбат (соответственно 25–30 тыс. человек).

В подчинении текна, мавров, а также регейбат находились негроидные племена харатинов – освобожденных рабов (баратины) и крепостных (абид). Они обязаны были пасти скот, возделывать поля, а их хозяева – защищать их и обеспечивать им средства к существованию.

КАРТА «ВЕЛИКОГО МАРОККО»

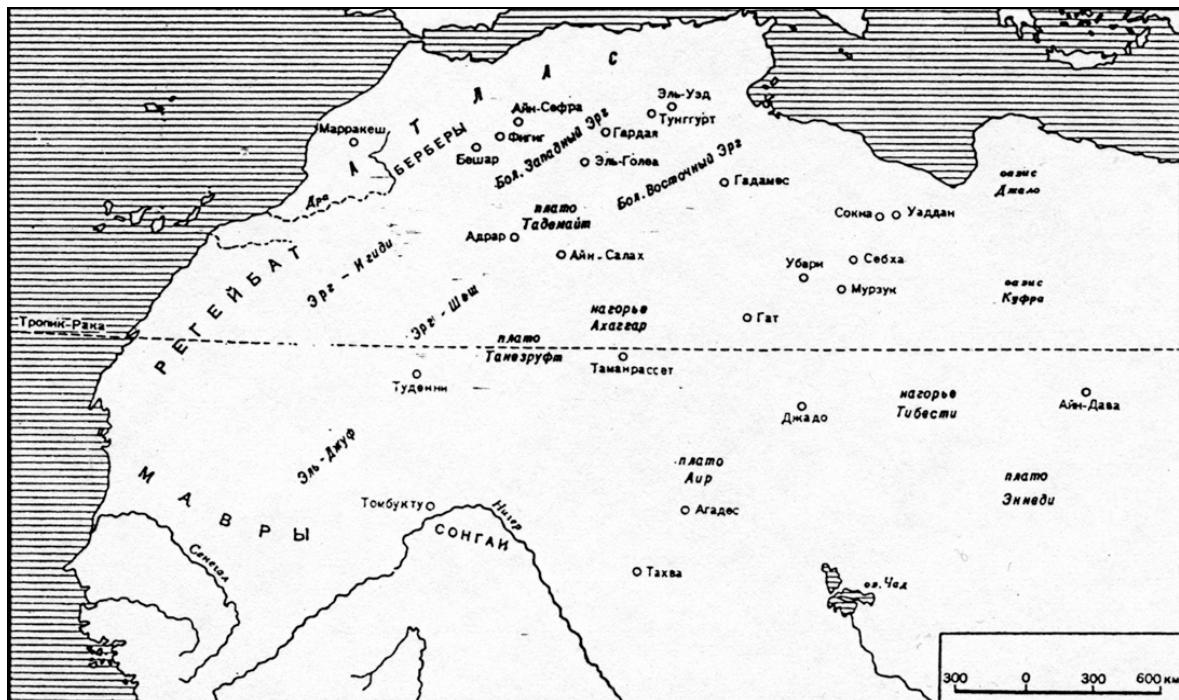
«Révolution africaine». Sommaire. Spécial. – Alger, le 24 Juin 1981, p. 50a.

Регейбат не являлись коренными жителями территории Западной Сахары. На Атлантическое побережье Северо-Западной Африки они пришли по призыву султана Алаутов. Правда, поначалу они столкнулись с сопротивлением местных, могущественных в ту пору арабских племен бени-хасан и улед-делим. Чтобы в будущем избежать конфликтов с ними, «рэгейбат скупили всю территорию уэда Драа и Сагиет Эль-Хамра до Земмура, Тириса, Адрара и Сотуфа включительно» и «оставались полновластными хозяевами этой территории вплоть до франко-испанской колонизации, долгое время оказывая ей отчаянное сопротивление».

На этом воинственные регейбат не остановились и продолжили где силой, где путем выкупа приобретать в собственность близлежащие земли (*не только в пределах нынешних Мавритании, Западной Сахары, Марокко, но также Алжира, Мали и Нигера*); заняли Тиндуф и достигли вершины могущества в 1895 году. Отныне они кочевали по территории площадью более 1 тыс. кв. км с востока на запад – от пустыни Шеш до побережья Атлантики и долины р.Драа и с севера на юг – от Сагиет Эль-Хамра до Аукара в Таганте; по центральным и восточным районам Рио-де-Оро; Алжирской Сахаре. Контролировали города Эль-Аюн, Смара, Тиндуф, Тан Тан (Тантан) и Гулимин, Бир-Могрейн, Зуэрят, Шингетти, Атар. Торговлю традиционно вели с жителями Марокко и Алжира, в том числе Туата.

Воинственные и свободолюбивые, регейбат веками противостояли соседним племенам, а с приходом на их территорию западноевропейских колонизаторов оказали им решительное сопротивление. Вдохновленные призывом своего духовного лидера эмира Мaa аль-Айнина, авторитетнейшего шейха, пользовавшегося огромным влиянием среди всех жителей Западной Сахары, представителей разных племен, регейбат полностью посвятили жизнь джихаду – «священной войне» против испанских и французских завоевателей – и не прекращали её до 1936 года – времени окончательной колонизации территории Западной Сахары Испанией. Помощь в этой борьбе им оказывало Марокко, хотя само в 1912 г. было превращено в протекторат Франции и Испании. В свою очередь и регейбат (200 тысяч уроженцев Сагиет Эль-Хамра и Рио-де-Оро) пришли в 1910 г. защищать Марокко, подвергшееся французской оккупации.

КАРТА РАССЕЛЕНИЯ ПЛЕМЕН В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ

А. Гаудио. Цивилизации Сахары. Десять тысячелетий истории, культуры и торговли. – М., 1977, с. 9.

Историческая роль Айнин'ов в жизни населения территории Западной Сахары

Интересна история жизни и деятельности эмира Мaa аль-Айнина. Он был выдающейся личностью: обладал высоким моральным обликом, являлся неутомимым тружеником. Изучал религиозные науки. В возрасте 16 лет сопровождал сына султана Марокко Мулая Абд ар-Рахмана к месту паломничества. По возвращении поступил в университет Тиндуфа. Позднее основал организацию «Аль-Баракатила» и предпринял путешествие по районам Драа и Адрара.

В 1865 г. разбил лагерь близ уэда Сагиет Эль-Хамра. Женился на арабской девушке. В 1899 г. прибыл в Земмур и приступил к осуществлению своей мечты: построить в Сагиет Эль-Хамра город – столицу Западной Сахары. После долгих размышлений и тщательного исследования нанес визит султану Марокко Мулаю Хасану, который в то время правил в Марракеше, и изложил ему свой проект.

Глава государства принял его благосклонно, поддержал, обещал всестороннюю помощь в претворении в жизнь его проекта и предоставил её. Несколько судов было нагружено строительными материалами, предназначавшимися для будущего города. В осуществлении проекта участвовали все марокканские города, в первую очередь – Марракеш, Фес, Танжер, направившие к месту строительства специалистов: архитекторов, каменщиков, рабочих, ремесленников, художников.

М. аль-Айнин сумел преодолеть все трудности и одержать победу над суровостью пустыни. Тысячи мулов, верблюдов и ослов были выделены для перевозки камня, мрамора, дерева и других материалов. Одновременно с этой работой в городе было вырыто пятьдесят колодцев, высажены тысячи пальм. Этим городом стала Смарра (или Семара) – с высокой крепостной стеной, величественными мечетями, крупным торговым кварталом, силосной и водонапорной башнями, улицами, предназначавшимися для продажи пряностей. Город стал центром торговли между Марокко и Мавританией, в которой участвовали многие племена; служил перекрестком, где встречались жители территории Западной Сахары и соседних с нею районов. Его авторитет был при-

зан въ всей Сахаре, а слава затмила славу Тиндуфа и даже Томбукту.

В Смаре была построена также школа для изучения Корана, издано 450 томов исследований для проведения научных изысканий. Учащимся предоставляли бесплатное жилье и бесплатно кормили. Шейх лично руководил этим центром.

Многочисленные последователи эмира М. аль-Айнина образовали касту учеников-талмидов, которые заняли на иерархической лестнице города вторую ступень после «очень правоверных» воинов шейха племен регейбат.

М. аль-Айнин призывал «правоверных» к активной борьбе против проникновения в регион европейцев, ликвидации противоречий между религиозными братствами, объединению их на основе джихада. Отстаивал принцип справедливости «священной войны» против иноземных завоевателей. Организовал вооруженное сопротивление им местных племен практически на всей территории Западной Сахары, пользуясь при этом помощью султанов Марокко, периодически направлявших ему оружие и продовольствие.

Под руководством эмира М. аль-Айнина регейбат приняли на вооружение тактику партизанской войны. Они уничтожали колодцы, отгоняли скот, особенно верблюдов, блокировали тропы, перехватывали конвои, устраивали засады, ликвидировали французские патрули. Только с марта по ноябрь 1908 г. ими было совершено 135 нападений на военные посты. Неуловимые и стремительные в передвижении, партизанские отряды регейбат предпринимали внезапные набеги на лагеря противника. Короткие удары и быстрые отходы изматывали французов. К тому же они испытывали острую нехватку продовольствия, страдали от изнуряющей жары, жажды и голода, падежа верблюдов. Реквизиция скота и продуктов питания у местного населения не спасала положение. Напротив, усиливала его сопротивление и ненависть к врагу.

В ходе колониальной экспансии французские войска захватели Смарой и сожгли ее, несмотря на героическое сопротивление защищавших город жителей. От Смары осталось одно лишь воспоминание. За три года до этого М. аль-Айнину удалось скрыться в Тизните (Марокко). Позднее испанцы возобновили попытки установить господство над территорией Западной Сахары. Но постоянно, вплоть до 1933 года, подвергались атакам со стороны сторонников М. аль-Айнина и его

сыновей. И хотя в 1936 году эта территория была окончательно занята испанскими войсками, европейским завоевателям, предпринимавшим военные операции с целью «умиротворения» племен воинственных регейбат, так и не удалось подчинить их себе.

Непримиримость шейха в отношении колонизаторов и его религиозный авторитет снискали ему огромное влияние среди населения, жившего не только на всей территории Западной Сахары между р.Сенегал и Южным Марокко, но и в самом Марокко.

Шейх М. аль-Айнин поддерживал прекрасные отношения с правителями Марокко, отстаивал идею объединения Шерифской империи путем воссоединения с ней территорий, отторгнутых от неё европейскими завоевателями. Неоднократно (в 1890, 1896, 1904, 1907 гг.) встречался с ними. В 1894 г. присягнул на верность султану Мулаю Абдельазизу. В 1890–1900 гг. являлся представителем султана (с 1905 года – в статусе халифа) в территории Западной Сахары, которую однозначно считал Марокканской Сахарой. Располагал всей полнотой власти по обеспечению обороны и внутреннего правопорядка на этой территории, а также привилегией назначать шерифских губернаторов местным эмирам и каидам. Всю жизнь верой и правдой служил шерифскому престолу.

Непримиримым врагом колонизаторов шейх Мaa аль-Айнин оставался до самой смерти. После кончины эмира (1910) антиколониальное движение жителей территории Западной Сахары возглавил его сын шейх Мухаммед аль-Агдаф. В течение последовавших 30 лет он являлся официальным представителем халифата в Марокканской Сахаре, находившейся под властью испанских завоевателей. Он никогда не забывал о признательности, которую его отец испытывал к султану Марокко Мулаю Хасану, оказавшему М. аль-Айнину помочь и принявшему его на марокканской территории в последние годы его жизни.

В марте 1956 г. шейх М. аль-Агдаф на правах официального представителя султана Марокко и духовного вождя племен территории Западной Сахары созвал в Сагиет Эль-Хамре съезд, в котором участвовало 5 тысяч представителей 13 племен. Участники съезда приняли ряд решений, в частности, о том, что на всей территории Западной Сахары должно развеваться знамя Марокко. С колониальной политикой, цель которой – территориальный раздел Марокко, – должно быть покончено.

Необходимо направить в Рабат делегацию для выражения чувств верноподданства королю Марокко, олицетворявшему собой единственную власть, признававшуюся населением территории Западной Сахары.

Во исполнение решений съезда, спустя почти 50 лет после кончины эмира Маа аль-Айнина, его сын Мухаммед аль-Агдаф во главе своих подданных и приверженцев отправился в Рабат. Там 27 июля 1958 г. он был принят первым королем независимого Марокко Мухаммедом V, внуком султана Мулая Хасана. От имени жителей территории Западной Сахары М. аль-Агдаф принес ей клятву верности и заявил об их приверженности Алаутскому трону и марокканской принадлежности.

Внук эмира М. аль-Айнина – Маа аль-Айнин Лаабадла, приглашенный в 1966 году изложить свое мнение относительно территории Западной Сахары в Организации Объединенных Наций, недвусмысленно заявил, что она, вне всякого сомнения, является Марокканской. М. аль-Айнин Лаабадла решительно отверг идею самоопределения населения территории Западной Сахары и отстаивал эту точку зрения во всех своих заявлениях представителям печати.

В феврале 1958 г. король Мухаммед V совершил поездку на юг страны и выступил с краткой речью перед местными жителями. В ней он обещал выполнить миссию, возложенную на него предками и состоявшую в том, чтобы крепить единство Марокко и его суверенитет над всей национальной территорией страны. Учитывая приверженность населения территории Западной Сахары Алаутскому трону и марокканской нации, единой и неделимой, король торжественно обещал продолжать деятельность по возвращению этой территории Марокко в рамках уважения его исторических прав на нее и в соответствии с волей ее жителей.

2. ИЗ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЗАПАДНОЙ САХАРЫ

Географическое положение территории Западной Сахары с конца XIV века привлекало к ней внимание западноевропейских завоевателей, прежде всего португальских. Впервые они высадились на Атлантическом побережье Северо-Западной Африки в 1434 г. В последующем их попытки закрепиться там активизировались. В 1478 г. португальцы основали на территории Западной Сахары, напротив Канарских островов крепость Санта-Крус-де-Мар-Пекенья и учредили торговую контору с поселением при ней. За португальцами последовали испанцы, а за ними – французы. Все они, однако, столкнулись с решительным сопротивлением местного населения, прежде всего представителей племен регейбат, которые в 20-е годы XVI в. захватили крепость и уничтожили факторию. Но это не остановило европейских завоевателей. Слишком уж привлекательным казалось им западносахарское побережье Атлантики: с одной стороны, близостью к Канарским островам, к тому времени уже принадлежавшим испанцам; с другой стороны, возможностью заниматься рыболовством в прибрежной зоне; с третьей, перспективами торгового обмена с местными племенами.

С целью основательно закрепиться на североафриканском побережье король Испании Карл III обратился за помощью к султану Марокко Сиди Мухаммеду бен Абдаллаху бен Исмаилу (*Мухаммеду III ибн Абдаллаху – Н.П.*) и преуспел в этом: 28 мая 1767 года стороны заключили Мирный договор, в котором, в частности, говорилось: «*Его Величество – да поможет ему Господь! – позволил жителям Канарских островов заниматься рыболовством на побережье Агадира и освободил их от налогов. Он передал эту территорию в пользование жителям Канарских островов и другим испанцам, и никому более, во имя мира и спокойствия*».

Относительно границ султаната в письме от 30 мая 1767 года Мухаммед III сообщал королю Карлу III следующее: «*Да будет тебе известно, что границы были установлены предыдущими*

правителями и разграничены в присутствии специалистов того времени, представителей власти и мусульманской ассамблеи. Своими подписями эти правители взяли на себя обязательство не подвергать их никаким изменениям. С тех пор все султаны, последовательно сменявшие друг друга у кормила власти на службе народу, законным образом осуществляли надзор и контроль над этими границами. Следовательно, никто не может там ничего изменять. Если наша религия и допускала возможность такого изменения, то мы предоставили бы вам её взамен доброй дружбы и твоих услуг».

Позднее (6 июня 1886 г.), в ответ на запрос испанских властей о том, каковы, собственно, вообще государственные границы Марокко и как далеко они распространяются, султан Хасан I сообщал следующее: «*Наши границы с одной стороны доходят до Египта; с другой – до Судана*; с третьей – до Алжира. – И продолжал: – Что касается Рио-де-Оро, то опрос жителей этого района показал, что речь идет о местностях, заселенных племенами улед-делим и аруссийин, которые являются нашими верноподданными, поселившимися в окрестностях Марракеша и Феса. Они называют этот район Дáхлой».*

Принадлежность Марокко территории Западной Сахары, в частности той ее части, которая расположена между уэдом Драа и мысом Божадор, признавала Великобритания, подтвердившая это в договоре, подписанным правительствами двух стран 13 марта 1895 г. Суверенитет Марокко над частью провинции Рио-де-Оро признавала и Италия.

Несмотря на признание марокканской принадлежности территории Западной Сахары Испанией, в конце XIX – начале XX вв. в районе Северо-Западной Африки обострилась борьба европейских завоевателей за сферы влияния, которая затронула территории Мавритании и Алжира, Марокко и Западной Сахары. В 1881 году аннексию в отношении этой последней предприняла Испания, объявившая (1884) Рио-де-Оро своим протекторатом.

Принятый представителями европейских государств, участниками Берлинской конференции 1884–1885 гг. «Генераль-

* Имеется в виду Судан Западный – природная и историко-географическая область в Западной Африке, между Атлантическим океаном и озером Чад (прим. Н.П.).

ный акт», признавший «законность эффективных» колониальных захватов в Африке, «развязал руки» остальным западноевропейским державам. В соответствии с Франко-испанскими конвенциями 1900, 1904 и 1912 гг., а также Альхесирасским договором 1906 года Марокко было превращено в протекторат Франции; Алжир и Мавритания – в колонии Франции, а к Испании отошла Сагиет Эль-Хамра. Так колониальным владением Испании стали обе провинции территории Западной Сахары. После этого основные усилия западноевропейских завоевателей были направлены на подавление сопротивления местных племен территорий Западной Сахары, Марокко и Алжира, которые не мирились с господством колонизаторов и оказывали им вооруженное сопротивление.

Общность цели антиколониальной борьбы способствовала единству их действий. Так, Марокко, испытывавшее братские чувства солидарности с борьбой алжирцев за независимость, активно помогало ему в отстаивании его прав на двусторонней основе и региональном уровне. Султан Марокко Абд ар-Рахман оказывал помощь и поддержку руководителю восстания алжирцев против французских колонизаторов (1832–1847) Абд аль-Кадиру, признавшему себя его вассалом и наместником. Эта поддержка дорого стоила Марокко: когда Абд аль-Кадир потерпел поражение от французов (1843), султан принял его с войском на территории Марокко. Франция в ультимативной форме потребовала от султана выдачи Абд аль-Кадира и изгнания его с территории султаната. Получив отказ, французы объявили в 1844 г. войну Марокко, завершившуюся его полным поражением.

Позднее Марокко поддерживало национально-освободительную борьбу алжирского народа в рамках Комитета освобождения Арабского Магриба, созданного в январе 1848 года бывшим главой Республики Риф Абд аль-Кrimом. Фронта защиты Северной Африки, образованного в январе 1947 г. в Каире при Лиге арабских государств (ЛАГ). Армии освобождения Арабского Магриба*, сформированной в октябре 1955 г. с целью освобождения Марокко и Алжира. Одновременно создан-

* Известна также как Армия освобождения Арабского Магриба, или Армия национального освобождения, или Национально-освободительная армия (прим. Н.П.).

ного объединенного командования для руководства борьбой за освобождение Марокко и Алжира под лозунгом: «*Да здравствует сопротивление!*». Армия, часть которой составили марокканцы западносахарского происхождения, пользовалась большим авторитетом среди марокканского народа. После провозглашения независимости Марокко (2 марта 1956 г.) бывшие бойцы Армии национального освобождения составили более четверти Королевских вооруженных сил (КВС).

Более того, в 1956 г. король Марокко Мухаммед V проявил чувство благородства, отказавшись от предложения правительства Франции провести сепаратные переговоры относительно урегулирования пограничных споров на мароккано-алжирской границе в районе Сахары и решения вопроса о судьбе города Тиндуфа, споров, порожденных, кстати, политикой французских колониальных властей. Марокканский суверен счел такое решение проблемы недопустимым, поскольку оно означало бы со стороны Марокко *«нанести удар в спину алжирскому сопротивлению, на что он никак не мог пойти»*.

Когда в сентябре 1958 г. было образовано Временное правительство Алжирской Республики (ВПАР), Марокко признало его *«единственной властью, правомочной обсуждать вопрос о границах между двумя странами»*, а 6 июля 1961 г. подписало с ним соглашение. В нем алжирская сторона признала, что *«территориальная проблема, порожденная разграничением границ, которое навязала Франция, должна была бы быть решена позднее в ходе прямых переговоров между шерифским правительством и правительством независимого Алжира»* в рамках совместной алжиро-марокканской комиссии. Задачей комиссии должно было стать изучение этой проблемы и принятие решения по ней *«в духе братства и магрибинского единства»*.

Кроме того, ВПАР подтвердило, что *«любая договоренность, которая может быть достигнута в ходе алжиро-французских переговоров, не может распространяться на Марокко в том, что касается размежевания границ между Марокко и Алжиром»*. То есть проблемы размежевания границ между Марокко и Алжиром касаются одних только этих двух стран и не подвластны никаким иностранным притязаниям или вмешательству.

Несмотря на эту и другие достигнутые договоренности, удовлетворявшие, казалось бы, обе стороны, руководство Алжира сразу после обретения им независимости (5 июля 1962 г.)

провозгласило свой суверенитет над Тиндуфом. Затем, в ходе работы смешанной алжиро-марокканской комиссии (октябрь 1963 г.) настаивало на подлинности границ, установленных между двумя странами французскими колониальными властями. И, наконец, национализировало железорудное месторождение Гара-Джебилет (*в 120 км к северо-востоку от Тиндуфа*).

Действия АНДР вызвали естественное недовольство Марокко и обострение взаимоотношений двух стран в последовавший период. Причины недружественного отношения Алжира к Марокко таились в историческом прошлом и во многом были порождены политикой колонизаторов, которые часть территории, которые Марокко считало «своими», произвольно приписали Алжиру. Конкретно речь шла о зоне, расположенной вдоль всей западной и юго-западной границы Алжира, включавшей, в частности, Тлемсен, Коломб-Бешар (*с богатым каменноугольным месторождением*), Тиндуф и прилегающие к нему территории (*с богатым железорудным месторождением Гара-Джебилет*).

В 1834 г., в период оккупации Алжира Францией, Тиндуф привлек к себе особое внимание французских колонизаторов. Собственно, поэтому-то и была перекроена карта Сахары в пользу Алжира, превращенного ими (1830) в колониальное владение Франции. Хотя, по заявлению французского военного командования, сделано это якобы было «*в интересах безопасности и поддержания порядка*». Так основанный марокканцами в XVI в. город Тиндуф и прилегающие к нему территории стали алжирскими. Фактически же их владельцами на правах собственности в пределах Шерифской монархии считали себя верноподданные марокканских правителей племена регейбат, воспринимавшие месторождение Гара-Джебилет как своё достояние.

Провозгласив суверенитет над Тиндуфом и прилегающими к нему территориями, алжирское руководство нарушило тем самым права собственности племен регейбат на принадлежавшие им по праву, как они считали, земли и природные ресурсы. Вследствие этого обстановка в регионе резко обострилась и повлекла за собой развязывание в последующем боевых действий между регейбат и вооруженными силами АНДР. При таком развитии событий в ноябре 1963 г. племена регейбат сочли необходимым подтвердить преданность Марокко и выразить верноподданство королю Хасану II.

Желая разрядить возникшую напряженность мирным путем и одновременно сохранить за собой Тиндуф и прилегающие к нему территории с месторождением Гара-Джебилет, алжирское руководство предприняло усиленные попытки примириться с племенами регейбат. Для этого оно решило перевести их на оседлый образ жизни в районе их кочевий, создать там поселения, построить в них мечети, школы, ремесленные мастерские.

Кочевники регейбат – «дети облаков», как они себя называли, для которых пустыня являлась источником всех форм жизни, а кочевой образ жизни – единственным способом существования, – отнеслись к этим «забавным», на их взгляд, попыткам скептически. Поскольку, по их словам, «ни один регейбат не оспаривал ни принадлежность Сахары и Тиндуфа Королевству Марокко, ни собственную принадлежность Марокко». С середины XVII в. они хранили верность шерифской монархии, её султанам и королям, неоднократно подтверждая им свое верноподданство и свою марокканскую принадлежность.

Однако дело было не только в Тиндуфе. Принципиальное и важное, с экономической точки зрения, значение для руководства Алжира не могло не иметь «восстановление его прав» также на территорию, представляющую собой коридор протяженностью около 40 километров, расположенный между руслом р. Драа (*Южное Марокко*) и северной границей Сагиет Эль-Хамра, идущий узким клином на запад от Тиндуфа к Атлантическому побережью Африки.

Эти права были зафиксированы во Франко-испанской конвенции от 27 июня 1900 г. о разграничении сфер влияния между Францией и Испанией в районе Северо-Западной Африки. Но аннулированы секретным Соглашением от 3 октября 1904 г. о разграничении сфер влияния между Французской Западной Африкой и Алжиром. В соответствии с ним этот коридор был признан неотъемлемой частью марокканской территории. В 1916 г. он был оккупирован испанцами, а позднее – в соответствии с Испано-марокканским соглашением от 1 апреля 1958 г. – окончательно возвращен Марокко.

Позднее, 15 апреля 1966 г., министр иностранных дел Алжира А. Бутефлика заявил корреспонденту французского еженедельника «Монд»: «Алжир – неделим с севера на юг и с востока на запад, и его границами являются те границы, которые он обрел в наследие от колониальной державы в момент провозглашения своей независимости».

Не имел ли в виду министр, говоря это, провозглашение независимости государством, созданным в 1832 г. на территории Западного и Центрального Алжира Абд альКадиром? И не крылось ли здесь намерение попытаться узаконить территориальные притязания на тиндуфский коридор, обращаясь к периоду, предшествовавшему созданию ОАЕ и принятию статьи её Устава о принципах территориальной целостности и неприкосновенности границ стран-членов Организации на момент обретения ими политической независимости? В пользу такого заключения мог свидетельствовать факт изгнания алжирскими властями в период возникновения вооруженного конфликта между Алжиром и Марокко (1963) 40 тысяч марокканских граждан, до этого времени веками живших мирно бок о бок с алжирскими гражданами в районе Тиндуфа и прилегающих к нему территорий. Причем обвинения в развязывании агрессии в отношении АНДР алжирские власти предъявили Марокко, хотя никаких доказательств в подтверждение этого предъявлено не было.

3. ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ САХАРЫ

Завоевание независимости Тунисом и Марокко (1955) способствовало активизации вооруженной борьбы населения территории Западной Сахары за освобождение от колониальной зависимости, которая не прекратилась после того, как в 1958 году испанские колониальные власти объявили её своей «африканской провинцией». Не стихла она и после 1959 года, когда эта территория получила название «африканской заморской провинции» Испании. Ведь фактически, несмотря на смену юридического статуса, она по-прежнему оставалась колонией. Поэтому борьба продолжалась.

Первым вопросом о деколонизации территории Западной Сахары поставило руководство Марокко. Одной из его основных задач после завоевания страной независимости и приема её (12 ноября 1956 г.) в Организацию Объединенных Наций стало восстановление территориальной целостности Королевства путем возвращения ему земель, незаконно отторгнутых от него в период колониального господства Испании и Франции. В 1963 г. оно впервые обратилось к ООН с просьбой принять меры, гарантирующие его территориальную целостность. Для Марокко речь шла о том, чтобы заставить уважать пункт 6 (шесть) Резолюции 1514 (XV), принятой Генеральной Ассамблеей ООН на 15-й сессии 14 декабря 1960 г. и содержащей «Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам», который гласит: «Любая попытка, направленная на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций».

При этом руководство Марокко имело в виду и не скрывало этого воссоединение с ним после деколонизации территорий Западной Сахары и Мавритании, которые считало исконно марокканскими. На этом основании оно вплоть до 1969 г. не признавало независимую Исламскую Республику Мавритания (ИРМ) и выступало против её приема в ООН.

Что касается руководителей самой ИРМ, то они, в свою очередь, также после обретения страной независимости (1960) выдвинули притязания в отношении территории Западной Сахары на том основании, что история завоеваний Юсуфа ибн Ташфина и Абу Бакара ибн Омара и формирования первого государственного образования (*империи Альморавидов*) в регионе начиналась именно с территории современной Мавритании.

В 1962 г. независимость обрел Алжир. В новых исторических условиях вопрос о деколонизации территории Западной Сахары занял особо важное место в политике освободившихся стран Магриба. Этому способствовало начало обсуждения (1965) вопроса о деколонизации территории Западной Сахары на сессиях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН. Однако принимавшиеся ими резолюции, основанные на «Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам» и подтверждавшие право жителей этой территории на самоопределение, категорически отвергались Испанией, которая продолжала сохранять колониальный режим в своей «заморской провинции», решительно отказываясь проводить референдум о самоопределении местного населения и приняла ряд мер, направленных на еще большее упрочение своих позиций в регионе.

Позиция Испании вызвала новый подъем борьбы населения за освобождение Сагиет Эль-Хамры и Рио-де-Оро от иностранных захватчиков. В марте 1970 г. возглавившее её «Движение 1967 года» потребовало от колониальной администрации предоставления территории Западной Сахары независимости, а 17 июня 1970 г. организовало крупный митинг в квартале Землá города Эль-Аюна, разогнанный испанскими колониальными властями. Многие манифестанты были убиты, многие арестованы, многие пропали без вести. Среди этих последних оказался и создатель «Движения 1967 года» Мухаммед Саид Ибрагим Бассир.

В свою очередь непреклонная позиция правительства Испании побудила руководителей Марокко, Мавритании и Алжира объединить усилия в борьбе за деколонизацию территории Западной Сахары. Для выработки программы совместных действий в сентябре 1970 г. и июле 1973 г. главы трех государств и их министры иностранных дел провели ряд встреч, в ходе которых высказались за ускорение процесса деколонизации и проведение в этой территории референдума под эгидой ООН.

Вместе с тем относительно будущего территории Западной Сахары стороны придерживались разных мнений. Марокко и Мавритания открыто заявили об «исторических правах» на неё после деколонизации. Руководство АНДР выступило в поддержку освободительной борьбы местного населения, признало созданный 20 мая 1973 г. со штаб-квартирой в Мавритании Народный фронт за освобождение Сагиет Эль-Хамра и Рио-де-Оро, или Фронт ПОЛИСАРИО.

Отцами-основателями Фронта выступило шестеро марокканских граждан (трое военных и трое гражданских лиц), выходцев из семей кочевников и торговцев, в основном племён регейбат. Все они родились и выросли в Марокко. Там же получили образование. Инициатором создания Фронта и его первым генеральным секретарем стал аль-Уали Мустафа Сайед – регейбат, потомок эмира Мaa аль-Айнина. Он учился на факультете права Рабатского университета. По характеру был человеком набожным, приверженным исламским традициям. В отличие от сокурсников, придерживавшихся националистических и марксистских взглядов, являлся сторонником египетских «Братьев мусульман». По политическим взглядам был правым националистом.

Первоначально аль-Уали М. Сайед и его сторонники преследовали цель уничтожать испанцев в территории Западной Сахары. Для этого в 1973 году решили организовать в Мавритании партизанское движение, чтобы с помощью ливийского оружия (аль-Уали М. Сайед дружил с Muаммаром Каддафи) начать войну в территории Западной Сахары, добиться её освобождения и присоединения провинции Рио-де-Оро к Мавритании. Позднее поставили целью создание в этой территории независимого сахарского государства. Так, в 1973 г. аль-Уали Мустафа Сайед стал первым представителем племен регейбат, «повернувшимся спиной к Марокко» и предавшим родину. Чем опозорил не только себя, но и славное имя эмира М. аль-Айнина.

Приняв решение, аль-Уали М. Сайед и его сторонники отправились в «Испанскую» Сахару. Создали Сахарскую народно-освободительную армию (СНОА), и в мае 1973 года начали вооруженную борьбу против испанских колониальных властей. Однако уже 20 июня 1973 г. заявили об отказе от вооруженных акций, которые, по их словам, «не достигали своих целей, а приводили лишь к немедленным ответным действиям» противника. В августе 1974 г. вновь переориентировались

на вооруженную борьбу. Новым местопребыванием Фронта стал Алжир.

Весной 1975 г. лидеры Фронта ПОЛИСАРИО провозгласили, что единственным и законным представителем «сахарского народа»* в борьбе за самоопределение и независимость. Так, наряду с проблемой деколонизации территории Западной Сахары возникла проблема её принадлежности в случае освобождения от испанского колониального господства. В поиски их решения оказались вовлечены не только государства Магриба, но также многие страны мира и ряд международных организаций, прежде всего Организация Объединенных Наций и Организация африканского единства.

ООН впервые призвала Испанию принять необходимые меры по деколонизации территории Западной Сахары в декабре 1965 г. В последующий период, вплоть до 1973 г., неоднократно принимала соответствующие резолюции с призывами к испанскому правительству решить проблему путем проведения референдума о самоопределении местного населения под своей эгидой.

Испания долгое время старалась сохранять контроль над территорией, но, в конечном счете, вынуждена была отказаться от этого своего владения в Африке. Правда, не столько под давлением ООН, чьи резолюции имеют, как известно, рекомендательный, но не обязательный характер, а в силу сложной внутриполитической обстановки, сложившейся в тот период в самой Испании.

Свержение фашистского режима в Португалии и начавшийся процесс деколонизации новым правительством Лиссабона португальских владений в Африке, основанный на признании

* В этой связи представляется необходимым дать пояснение. Определения «сахарский народ» или «западносахарский народ» так же, как «сахарцы» или «западносахарцы», будь-то территории Западной, бывшей «Испанской» или всей Западной Сахары, – весьма условные. «Сахарцы» – не народность, не народ и не нация. Скорее, это географическое понятие, соотносимое с такими понятиями, как «поморы», «сибиряки», «северяне», «южане» и т.п. По такой логике жителей всех стран Северо-Западной Африки можно считать и называть западносахарцами, так же как жителей всех стран Северной Африки, территории которых расположены в ареале пустыни Сахара, – сахарцами.

права их народов на самоопределение и независимость (1974), вызвали резонанс в Испании. Усилилась борьба испанских патриотов против диктаторского режима генерала Франко. Расправы с борцами за демократию и прогресс, чинившиеся испанскими властями, вызывали гнев и возмущение международной общественности.

Весной 1975 г. правящие круги Испании, ведшие до того времени политику всемерного затягивания деколонизации территории Западной Сахары, изменили тактику и заявили о намерении предоставить своей «заморской провинции» статус внутренней автономии, что, в конечном счете, предусматривало самоопределение её населения. По мнению правительства, это соответствовало бы духу резолюций ООН.

В Марокко заявление Мадрида было воспринято, как попытка создать в Африке марионеточное государство, фактически продолжавшее находиться в подчинении испанских властей. Под воздействием решительного требования общественности активно действовать король Хасан II, сославшись на то, что сахарский вопрос затрагивает интересы всей марокканской нации, «самым решительным, торжественным и официальным образом» подтвердил неотъемлемые права Королевства на «свои отторгнутые земли» и заявил, что проблема Западной Сахары является основным камнем преткновения в мароккано-испанских отношениях. С аналогичной инициативой выступило и руководство Мавритании.

По рекомендации 29-й (1974) сессии ГА ООН вопрос о территории Западной Сахары по настоянию правительств Марокко и Мавритании и на основании представленных ими исторических документов, подтверждающих их права на эту территорию, рассматривался Международным судом (МС) ООН в Гааге, который 16 октября 1975 г. признал право населения Западной Сахары на самоопределение.

Вместе с тем, рассматривая вопрос о притязаниях Марокко и Мавритании на ту же территорию, Суд пришел к выводу, что между жителями территории Западной Сахары, с одной стороны, и правительствами Марокко и Мавритании, – с другой, действительно издавна, еще до испанской колонизации, существовали «связи суверенности и подданства, то есть вассальности», причем между мавританскими гражданами и жителями территории Западной Сахары связи были теснее, чем даже между ними и марокканскими гражданами.

Руководство Марокко и Мавритании восприняло Консультативное заключение Международного суда как юридическое подтверждение законности своих притязаний на территорию. Руководство АНДР, не выдвигая каких-либо притязаний на ту же территорию, высказывалось в поддержку права местного населения на самоопределение.

Чтобы ускорить решение вопроса о будущем территории Западной Сахары, король Хасан II решил «явочным» порядком утвердить «права» Марокко на неё. С этой целью 6 ноября 1975 г. он провел мирный «зеленый» марш 350 тыс. марокканских граждан, «мужчин и женщин, движимых верой в Аллаха и проникнутых патриотизмом, с Кораном в правой руке и марокканским знаменем – в левой», символически демонстрируя намерение вынудить Испанию отказаться от своей колонии в Африке в пользу Королевства, что накалило обстановку в Магрибе до грани вооруженного конфликта.

Вместе с тем организация марша ускорила начало испано-мароккано-мавританских переговоров, завершившихся 14 ноября 1975 г. подписанием Мадридского соглашения о деколонизации территории Западной Сахары в соответствии с резолюциями ООН и учетом одобрения 21 ноября 1975 г. этого соглашения местным населением в лице его Генеральной ассамблеи («Джемаа»). Речь в нем шла о передаче Испанией временного управления этой территорией претендовавшим на неё Марокко и Мавритании. Об уходе испанских колониальных властей из территории Западной Сахары; о разделе её между Марокко и Мавританией на две примерно равные части таким образом, чтобы северная её часть (*Сагает Эль-Хамра*) отходила Марокко, а южная (*Рио-де-Оро*) – Мавритании.

Мадридским соглашением предусматривался переход с 20 ноября 1975 г. управления территорией Западной Сахары сначала к временной испано-мароккано-мавританской администрации, а к 28 февраля 1976 года – дате окончательного ухода испанцев, как военных, так и гражданских лиц, из их «заморской провинции» – к временной, до окончательного решения проблемы Западной Сахары, мароккано-мавританской администрации.

Руководство Алжира выступило с резкой критикой решений, принятых в рамках Мадридского соглашения, на том основании, что они, во-первых, не учитывали его позицию по проблеме, а во-вторых, потому что в Мадрид не был приглашен представитель АНДР. При этом было подчеркнуто, что проблема

деколонизации территории Западной Сахары должна решаться исключительно в рамках ООН.

Однако Испания, Марокко и Мавритания потому и подписали Мадридское соглашение, что выработка решения по проблеме Западной Сахары в рамках ООН недопустимым образом затянулась. И сделали это по взаимной договоренности и с учетом мнения населения территории, выраженным посредством «Джемаа» – органа местного самоуправления.

Председатель «Джемаа» аль-Хадж Катри ульд Сиди Саид ульд Джумани еще 2 ноября 1975 г. в послании королю Хасану II выразил верноподданнические чувства Алаутскому трону от имени всего населения территории и 21 ноября 1975 г. подтвердил это, выступая в Четвертом комитете ГА ООН по вопросам деколонизации. Сама же «Джемаа» 21 ноября 1975 г. единогласно одобрила Мадридское соглашение о передаче Испанией территории Западной Сахары претендовавшим на неё Марокко и Мавритании и назначение марокканского и мавританского губернаторов соответственно в Сагиет Эль-Хамра и Рио-де-Оро и подтвердила верноподданнические чувства королю Хасану II.

Однако 28 ноября 1975 г., то есть всего неделю спустя после того, как депутаты ассамблеи единогласно одобрили Мадридское соглашение, 28% её членов высказалось против него и на этом основании вышло из состава «Джемаа». Остальные 72% членов «Джемаа» признали Фронт ПОЛИСАРИО единственным и законным представителем «сахарского народа», выразили ему твердую и неукоснительную поддержку и заявили о готовности бороться за самоопределение и независимость территории Западной Сахары. Кроме того, они приветствовали провозглашение 27 февраля 1976 г. Временным сахарским национальным советом (*ВСНС*, учрежден 3 декабря 1975 г. взамен «Джемаа») Сахарской Арабской Демократической Республики (САДР) и создание правительства САДР.

Таким образом, подписание Мадридского соглашения о деколонизации Испанией территории Западной Сахары и передаче её под временное административное управление Марокко и Мавритании выявило основные конфликтующие (Марокко/Мавритания и Фронт ПОЛИСАРИО) и заинтересованные в том или ином решении проблемы стороны (Алжир, Ливия, Тунис). Привело к созданию Сахарской республики, провозгласившей республиканский политический строй с целью строительства

социализма и достижения социальной справедливости. Инициировало развязывание Фронтом ПОЛИСАРИО военных действий против вооруженных сил Марокко и Мавритании, вступивших в территорию Западной Сахары сразу после ухода оттуда испанских военных и гражданских сил. Способствовало началу процесса массового признания Фронта ПОЛИСАРИО и САДР главным образом молодыми, недавно освободившимися от колониальной зависимости странами Африки, Азии, Латинской Америки, Океании. Явилось причиной обострения отношений между Марокко/Мавританией и Алжиром, выступившим на стороне Фронта ПОЛИСАРИО и САДР и начавшим оказывать им всестороннюю помощь и поддержку.

4. ПОЗИЦИИ СТРАН МАГРИБА ПО ПРОБЛЕМЕ

Алжир

Руководство АНДР с самого начала возникновения сахарского конфликта заняло бескомпромиссную позицию в поддержку права населения территории Западной Сахары на самоопределение. При этом президент Х. Бумедьен руководствовался принципами интернационализма и поддержки национально-освободительной борьбы народов стран Азии, Африки и Латинской Америки. «Вы понимаете, – указывал он в одной из бесед с королем Марокко Хасаном II, – я не мог молчать, когда самоопределения требовал вьетнамский народ. И вот его потребовал сахарский народ, который находится рядом со мной. Я был бы первым, кто отступил от собственных принципов, если бы не сделал этого». Подобной же логикой в отношении освободительного движения населения территории Западной Сахары руководствовался и президент Ш. Бенджедид.

В этой связи естественной представлялась оценка вмешательства руководства Алжира в сахарский конфликт королем Марокко, который, говоря о причинах обострения отношений двух стран из-за проблемы Западной Сахары, пояснял, что дело тут «не в географическом плане, а в смысле идеологии».

Итак, Алжир признал Народный фронт за освобождение Сагиет Эль-Хамра и Рио-де-Оро и Сахарскую Арабскую Демократическую Республику. Предоставил им часть своей национальной территории в районе г. Тиндуф и его окрестностей, где Фронт разместил (август 1974 г.) свою штаб-квартиру, а чуть позже организовал шесть лагерей беженцев из территории Западной Сахары, не пожелавших оставаться там после прихода марокканцев и мавританцев.

Алжир внедрил в состав руководства Фронта Мухаммеда Абдельазиза – первого командующеговойсковой частью, направленной алжирцами в помощь Фронту. Алжирец по национальности, в июне 1976 г. он стал преемником первого генерального секретаря Фронта ПОЛИСАРИО (1973–1976)

аль-Уали Мустафы Сайеда на этом посту после мнимой гибели последнего 9 июня 1976 г. в бою на поле брани и провозглашения его после этого «национальным героем сахарского народа». На самом деле, как выяснилось позже, аль-Уали был заточен в бункер в одном из лагерей беженцев в Тиндуфе, представлявшем собой очаг сопротивления (где содержались оппозиционеры Фронта ПОЛИСАРИО), за то, что «хотел мира с Марокко и самоопределения».

АНДР начала оказывать САДР политическую и дипломатическую поддержку, а Фронту – материальную, в том числе военную помощь, что позволило ему развернуть активные боевые действия против марокканских и мавританских войск, вступивших в территорию Западной Сахары после ухода оттуда испанских колониальных властей. В ответ на это Марокко и Мавритания разорвали дипломатические отношения с АНДР.

Так или иначе, но с начала 1980-х гг., по мере развития событий в регионе, многолетняя финансово-экономическая и военная поддержка Фронта становилась всё более тяжким бременем для руководства Алжира, негативным образом сказывалась на социально-экономическом развитии страны и стабильности алжирского общества. Постепенно обострялась внутриполитическая обстановка. Страну охватил глубокий кризис. На этом фоне особенно чувствительным стал разгул экстремизма и исламского фундаментализма. Списать его на вмешательство Марокко во внутренние дела Республики было довольно трудно, поскольку там положение, осложнившееся в связи с развязыванием Сахарской народно-освободительной армией боевых действий против Королевских вооруженных сил, было не намного лучше.

Руководству АНДР становилось всё очевиднее, что решить проблему мирными средствами не удается. Его положение усугублялось еще и тем, что, выступив в поддержку Фронта, оно не могло ни изменить ранее взятым на себя перед лидерами Фронта ПОЛИСАРИО обязательствам, ни отказаться от дальнейшей поддержки его борьбы в ущерб собственным интересам.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. алжирское руководство внесло определенные корректизы в свою политику по сахарской проблеме, перенеся её решение в рамки Союза Арабского Магриба (САМ, создан в феврале 1989 г.), не ставшего, однако, эффективным инструментом регионального сотрудничества. В этих условиях пришедший к власти в АНДР (январь 1992 г.) М. Будиаф, находившийся в течение почти 30 лет в оппозиции

предыдущему курсу страны, квалифицировал проблему Западной Сахары как проблему противостояния Алжира и Марокко, исключив при этом третью сторону: Фронт ПОЛИСАРИО. Будучи избран на пост главы Высшего государственного совета (ВГС) Алжира, он заявил о стремлении ликвидировать очаг напряженности на алжиро-марокканской границе, как можно быстрее решить сахарскую проблему и «окончательно отойти от политики дестабилизации». Тем самым руководитель ВГС косвенно подтвердил роль режима президента Х. Бумедьена в развязывании сахарского конфликта, в использовании им факта пребывания на территории АНДР Фронта ПОЛИСАРИО как инструмента давления на Королевство Марокко и тот факт, что война в территории Западной Сахары закончилась фактически в пользу Марокко.

Для восстановления доверия между Алжиром и Марокко М. Будиаф счел необходимым принять ряд превентивных мер, направленных на то, чтобы позволить Алжиру и Марокко попытаться изыскать путь решения сахарской проблемы в рамках алжиро-марокканского примирения, диалога и сотрудничества, что способствовало бы также урегулированию порожденного ею конфликта в рамках Мирного плана ООН–ОАЕ. Речь шла, в частности, о том, чтобы приостановить деятельность Фронта ПОЛИСАРИО на территории Алжира. Сосредоточить всех членов Фронта в двух больших лагерях вблизи города Тиндуфа. Отказаться от признания «так называемой Сахарской Арабской Демократической Республики» в расчете на то, что после этого сторонники Фронта и САДР будут вынуждены либо покинуть Алжир, либо взять на себя обязательство отказаться от политической деятельности и получить официальный статус беженцев в территории АНДР. Разоружить формирования Фронта ПОЛИСАРИО. Не допустить распродажи сахарскими лидерами, лишавшимися материальной поддержки со стороны алжирских властей, имевшегося в их распоряжении оружия. Прекратить оказание Фронту финансовой и любой иной помощи и поддержки.

Инициатива М. Будиафа была самым благоприятным образом воспринята в Рабате. Однако глава ВГС не успел развить её: в июне 1992 г. он погиб в результате покушения на его жизнь. Не исключено, что к этому преступлению могло быть причастно руководство Фронта ПОЛИСАРИО, опасавшееся реализации намеченных М. Будиафом мер по ликвидации присутствия и деятельности Фронта на алжирской территории.

Сменявшие М. Будиафа на посту главы государства А. Кафи (1992–1994) и Л. Зеруаль (1994–1999) не имели четко выраженной позиции по проблеме Западной Сахары. Ставший же в апреле 1999 г. президентом А. Бутефлика – соратник Х. Бумедьена и Ш. Бенджедида, долгие годы сотрудничавший с прежним руководством страны, – не поддержал инициативу М. Будиафа. При нём Алжир, с одной стороны, предпринимал попытки нормализации отношений с Марокко, в том числе внутри САМ, а с другой, демонстрировал поддержку дела населения территории Западной Сахары, подчеркивая, что она является для него «священной и нерушимой». Такая политика не способствовала разрядке напряженности в регионе. В результате урегулирование сахарского конфликта зашло в тупик, хотя возможное решение проблемы виделось именно в рамках прямых переговоров Марокко, но не с Фронтом ПОЛИСАРИО, а с поддерживавшим его Алжиром.

Ливия

Позиция Ливии по проблеме Западной Сахары характеризовалась противоречивостью и непоследовательностью. Так, с одной стороны, «лидер ливийской революции» Муаммар Каддафи не скрывал того, что Фронт ПОЛИСАРИО был создан не без его участия. Утверждал, что с начала 1970-х гг. финансировал его деятельность. Активно вооружал бойцов Сахарской народно-освободительной армии. Оказывал гуманитарную помощь сахарским беженцам в Тиндуфе. С другой стороны, считал, что эта поддержка не означала его выступления на стороне Фронта ПОЛИСАРИО в его противостоянии Марокко.

С одной стороны, являлся активным сторонником идеи единства арабской нации и решительно выступил против создания внутри Магриба самостоятельного западносахарского мини-государства. С другой стороны, в 1975 г. стал инициатором создания мавритано–сахарской федерации, а в октябре 1978 г. высказал мысль о возможности признания САДР Ливией.

С одной стороны, утверждал, что урегулирование сахарского конфликта возможно только путем ликвидации мароккано–алжирских противоречий. С другой, указывал, что Алжир напрямую не затронут проблемой, решение которой зависит исключительно от Фронта ПОЛИСАРИО.

С одной стороны, возлагал ответственность за сахарскую трагедию на все арабские страны. С другой, утверждал, что все стороны, вовлеченные в решение проблемы, а именно: Фронт ПОЛИСАРИО, Алжир, Мавритания и Марокко, – занимают по ней «экстремистские позиции».

Мавритания

Позиция Мавритании по проблеме Западной Сахары с годами претерпела значительные изменения. Так, общность её позиции с позицией Марокко способствовала укреплению взаимоотношений двух стран, а также их связей с государствами Африки и Ближнего Востока, которые признавали и поддерживали их территориальные притязания. Отношения с АНДР, Ливией и странами, отстаивавшими право населения территории Западной Сахары на самоопределение и независимость, напротив, обострились.

С целью укрепления союза двух стран руководители Мавритании и Марокко 13 мая 1977 г. подписали договор о совместной обороне. В соответствии с ним в Мавританию прибыл марокканский экспедиционный корпус численностью 10 тыс. человек. КВС вели боевые действия против партизан Фронта ПОЛИСАРИО, а вооруженные силы ИРМ осуществляли вспомогательные и охранные функции.

В 1977 г. под предлогом защиты находившихся в стране французских специалистов в Мавританию были направлены подразделения вооруженных сил Франции. Основанием для этого послужило франко-мавританское соглашение о военном сотрудничестве от 1960 года, денонсированное ИРМ в 1973 г., но в 1976 г. фактически ею восстановленное.

Закупка оружия, экипировка, обеспечение продовольствием и медицинской помощью вооруженных сил (*достаточных лишь для охраны государственной границы, но никак не для ведения активных наступательных операций против Фронта ПОЛИСАРИО*) потребовали от Мавритании значительных финансовых средств, которыми она не располагала. Руководство страны прибегло к внешним займам. В 1978 г. за счет них финансировалось около трети текущих расходов бюджета. Вследствие этого быстрыми темпами росла внешняя государственная задолженность.

Финансово-экономические трудности Мавритании негативно отразились на материальном положении большинства населения, вследствие чего упал и без того довольно низкий уровень его жизни. Положение усугубилось еще более вследствие разразившейся в начале 1970-х гг. многолетней засухи. Ухудшение внутреннего положения Мавритании сопровождалось сокращением спроса и падением мировых цен на основные товары национального экспорта. Все это породило недовольство в мавританском обществе, воспользовавшись которым, группа военных 10 июля 1978 г. совершила государственный переворот.

Пришедшее к власти новое руководство страны заявило о намерении вывести Мавританию из войны в сотрудничестве с Марокко. Для этого оно призвало все затронутые конфликтом стороны, включая Фронт ПОЛИСАРИО, сесть за стол переговоров. Однако чёткой позиции относительно урегулирования конфликта у главы государства М. ульд М. Салека не было. Он не мог даже определиться в вопросе о том, поддерживает ли Мавритания идею создания «западносахарского государства» или отвергает её. Признавая право населения территории Западной Сахары на самоопределение, он считал, что это не имело никакого отношения к самопровозглашенному Фронту Сахарской республике. Ведь она не представляла жителей территории Западной Сахары, большинство которых жило отныне в «марокканской» и «мавританской» частях этой территории.

Вместе с тем новое руководство ИРМ признало право населения Сагиет Эль-Хамра и Рио-де-Оро на самоопределение, а Фронт ПОЛИСАРИО – его единственным и законным представителем. Вступило с ним в прямые переговоры и 5 августа 1979 г. подписало Мирное соглашение. В соответствии с ним оно заявило о нейтралитете в сахарском конфликте и отказалось от каких-либо притязаний на территорию Западной Сахары. В продолжение этой политики было денонсировано соглашение о совместной обороне с Марокко. Руководство страны обратилось к Марокко с просьбой вывести из Мавритании подразделения КВС; восстановило дипломатические отношения с АНДР, прерванные в марте 1976 г.; наладило сотрудничество с Алжиром, Ливией, Ираком, рядом других арабских и африканских государств.

Итак, выдвижение руководством Мавритании притязаний на часть территории Западной Сахары позволило ему прими-

риться с Марокко, объединить усилия в борьбе за общие цели и преуспеть в их достижении. Однако, получив в соответствии с Мадридским соглашением «свою» часть западносахарской территории, оно не смогло удержать её. Малочисленная армия ИРМ оказалась неспособной ни обеспечить охрану внешних границ, никазать серьезное сопротивление партизанам Фронта ПОЛИСАРИО.

Затянувшаяся война требовала всё больших и больших средств, которыми национальная казна не располагала. И, наконец, политика властей по проблеме Западной Сахары не пользовалась ни пониманием, ни поддержкой большинства населения Мавритании, прежде всего негроидного.

Двусмысленность позиции М. ульд М. Салека и его сторонников привела к очередной смене руководства страны (*январь 1980 г.*). Новые лидеры Мавритании во главе с М.Х. ульд Хейдаллой заняли более определенную позицию по проблеме. Они объявили сахарскую войну несправедливой и братоубийственной. Сочли основными участниками сахарского конфликта Марокко и Фронт ПОЛИСАРИО. Призвали их урегулировать его в соответствии с резолюциями ООН и ОАЕ. Признали САДР и приветствовали её прием в ОАЕ (*февраль 1982 г.*).

Однако благодаря признанию Фронта ПОЛИСАРИО и САДР новые руководители Мавритании так же, как и предыдущие, оказались в сложном положении, что обусловливалось рядом факторов. Так, серьезное их беспокойство вызывали сохранявшаяся нерешенность проблемы Западной Сахары и непосредственное соседство с Марокко, образовавшееся вследствие занятия КВС бывшей «мавританской» части территории Западной Сахары после ухода оттуда Мавритании: всплыли былые воспоминания о многолетних притязаниях Марокко на территорию Мавритании. На этом основании новые власти подозревали Марокко в причастности к трем попыткам государственного переворота в ИРМ (*март 1981; февраль 1982; апрель 1984 гг.*), хотя и бездоказательно.

Еще большие опасения у руководства Мавритании вызывала возможность возвращения в территорию Западной Сахары в случае решения сахарской проблемы в соответствии с резолюциями ООН и ОАЕ вооруженных бойцов Фронта ПОЛИСАРИО. Это могло произойти, если бы был проведен референдум о самоопределении населения территории Западной Сахары и оно высказалось бы за независимость. Если бы

Марокко согласилось с результатами референдума, отказалось от притязаний на территорию Западной Сахары и вернулось в пределы международно признанных государственных границ Королевства. Если бы территория Западной Сахары получила официальное название независимой Сахарской Арабской Демократической Республики. Если бы на севере Мавритания оказалась вынужденной граничить не с Марокко, а с САДР... Кто знает, как дальше могли бы развиваться события в регионе и что могло бы ожидать ИРМ при таком развитии событий? Такие мысли не могли не одолевать мавританских лидеров.

Марокко

Государственные деятели Марокко отстаивали тезис марокканской принадлежности территории Западной Сахары после её деколонизации. Основанием для этого им служил ряд факторов. Так, прежде всего они считали себя правопреемниками берbero-арабских династий и империй, существовавших в XI–XVII вв., центром которых являлась территория современного Марокко, а их столицами в разные периоды времени – марокканские города Марракеш, Фес, Мекнес.

Принадлежность Марокко территории Западной Сахары и ряда других районов Северо-Западной Африки признавали правители Испании, Великобритании, Италии. Права Марокко на неё всегда признавали местные жители – представители многочисленных арабов, берберов и мавров. Объединения племен регейбат являлись владельцами (хотя и не хозяевами!) земель территории Западной Сахары (*Сагиет Эль-Хамры и Рио-де-Оро*) и Алжира (г. *Тиндуф и его окрестности*), которые они приобрели в собственность у местных арабских племен, владевших этими землями до прихода в регион регейбат.

Вольнолюбивые племена регейбат, предки которых пришли в территорию Западной Сахары по призыву султанов Алауитов, жили там с середины XVII в., называли её Марокканской Сахарой и считали родиной. Имевшие много общего с жителями собственно Марокко (арабский язык, исламская религия, сходные жизненные и культурные ценности), регейбат никогда не ставили целью создание собственного независимого государства в этой территории. Их вполне устраивало нахождение её

в пределах Шерифской империи, власть правителей которой они признавали и которым на протяжении веков неоднократно подтверждали верноподданство. Когда же туда вторглись колониальные войска Испании и Франции, свободолюбивые и воинственные регейбат оказали им решительное сопротивление, сломить которое западноевропейским колонизаторам до конца так и не удалось.

В свою очередь, правители Марокко считали и поныне считают регейбат своими верноподданными марокканскими гражданами. У них никогда не возникало даже мысли изгонять их из территории Западной Сахары, непрекращающей являющейся для них родным домом в пределах Королевства.

Тех же «сахарцев» – лидеров и членов Фронта ПОЛИСАРИО и бойцов СНОА, которые выдвинули требование самоопределения и независимости территории Западной Сахары и развязали боевые действия против Марокко и Мавритании, они считают (и вполне обоснованно, с их точки зрения) предателями, противниками национального единства и территориальной целостности Королевства, а рядовых членов Фронта – «заблудшими детьми родины-матери – Марокко».

Представители марокканской общественности разных политических взглядов, не только националисты, но также и прежде всего коммунисты, всегда были абсолютно убеждены в том, что Королевству по праву принадлежат значительно большие территории, нежели те, которые оно занимает официально, и никогда не сомневались в этом. Все они исходили из того, что до европейской колонизации эти земли составляли неотъемлемую часть Марокко, а население, жившее на них, юридически издавна было связано с марокканскими правителями отношениями вассальной зависимости и верноподданства. На этом основании лидеры подавляющего большинства марокканских политических партий решительно высказывались за освобождение этих территорий и воссоединение их с «родиной–матерью». Законность этого требования представлялась им совершенно очевидной. Король не мог не считаться с мнением широкой марокканской общественности. Выдвигая территориальные притязания на «искованно марокканские» земли, он выступал не только от своего имени, но также и от имени всей нации.

Поэтому сразу после завоевания Марокко независимости в числе первоочередных задач руководства страны и стали восстановление территориальной целостности Королевства,

воссоединение с ним отторгнутых от него в период протектората земель, одной из которых являлась территория Западной Сахары. В обоснование этих притязаний приводились доводы географического, геологического, природно-климатического, гидрографического, исторического, этно-конфессионального и иного характера.

Тунис

Место и роль проблемы Западной Сахары во внешней политике Туниса существенно меньше, нежели в политике других стран Магриба. Территориально значительно удаленная от театра военных действий Тунисская Республика менее других магрибинских государств могла быть затронута конфликтом между Фронтом ПОЛИСАРИО и Марокко. Казалось бы, он мог внушать ей опасения лишь с точки зрения нарушения стабильности в регионе. Как бы то ни было, позиция Туниса по проблеме так же, как позиции Ливии и Мавритании, не характеризовалась последовательностью.

Так, еще до возникновения конфликта Тунис выступил в поддержку притязаний Марокко и Мавритании на территорию Западной Сахары и придерживался этой позиции в течение длительного периода времени. Однако в мае 1983 г. президент Х. Бургиба неожиданно высказался за политическое решение проблемы в соответствии с резолюциями ОАЕ и в последующем неоднократно подтверждал эту свою новую позицию. При этом он руководствовался высшими политическими соображениями: нерешенность проблемы Западной Сахары служила, по его мнению, препятствием на пути строительства Единого Арабского Магриба.

Таким образом, Х. Бургиба занял позицию, сходную с позицией М. Каддафи, который тоже считал, что решать сахарскую проблему необходимо в рамках магрибинской конфедерации, включающей в свой состав наряду со всеми странами региона также и спорную территорию как неотъемлемую часть Магриба. То есть суть позиции руководителей Туниса и Ливии заключалась в том, чтобы решать проблему в рамках Единого Магриба усилиями всех без исключения стран региона, а не путем двусторонних переговоров между Фронтом ПОЛИСАРИО и Марокко или Марокко и Алжиром.

К такому выводу руководителей Туниса и Ливии привели многочисленные, но не увенчавшиеся существенными практическими результатами попытки нормализации отношений внутри Магриба. В рамках многочисленных двусторонних договоров и соглашений о братстве, добрососедстве и сотрудничестве, подписанных ими в период с января 1969 по февраль 1989 гг. Слишком разными, если не сказать несовместимыми, оказались позиции руководителей стран региона по насущным проблемам Магриба, поскольку в их основе лежали непримиримые расхождения по идеологическим соображениям, политическим взглядам, экономическим целям. Размежевание стран региона произошло в зависимости от их позиций по проблеме Западной Сахары. Возникли серьезные препятствия на пути достижения единства Магриба, о стремлении к которому неоднократно с середины 1950-х годов заявляли лидеры магрибинских государств.

5. РАЗМЕЖЕВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ

«Они сошлись. Волна и камень, стихи и проза,
Лед и пламень – не столь различны меж собой»

(А.С. Пушкин. Евгений Онегин. Сочинения. Том третий. – М., 1955, с. 35)

Воспользовавшись уходом Мавритании из территории Западной Сахары, Марокко немедленно ввело свои войска в бывшую «мавританскую» часть западносахарской территории, оказавшись вследствие этого один на один с Фронтом ПОЛИСАРИО и поддерживавшим его Алжиром. Сахарский конфликт обострился еще более. Соответственно боевые действия отныне велись между Королевскими вооруженными силами и бойцами Сахарской народно-освободительной армии. Наиболее значительные сражения произошли в октябре–ноябре 1981 г. в районе Гельты-Земмура, где КВС понесли довольно значительные потери в живой силе и технике. Марокко удерживало так называемый полезный треугольник (Эль-Аюн–Смарса–Буждур) на северо-востоке и небольшой район у залива Рио-де-Оро (Дахла и Аргуб) на юге, что составляло десятую часть общей площади территории Западной Сахары. Остальная контролировалась СНОА.

Чтобы эффективнее противостоять партизанам Фронта, в 1981 г. марокканцы начали строительство оборонительных заграждений: насыпных валов из песка и камня шириной 2 метра и высотой от 3 до 6 метров, снабженных радарами. Между ними на расстоянии 7–8 километров друг от друга находились опорные пункты, где постоянно дежурило по 10–12 военнослужащих, а на расстоянии от 300 до 1000 метров были развернуты наблюдательные посты.

Подступы к «стене» заминировали. Использовались технические средства наблюдения и обнаружения. Они позволяли контролировать передвижения противника на расстоянии до 40 километров от вала. Кроме того, наблюдение за передвижениями групп бойцов Фронта ПОЛИСАРИО, против которых боевые операции вели марокканские военнослужащие,

осуществлялось передвижными разведывательными дозорами и самолетами-разведчиками. В тылу на расстоянии 5–10 километров располагались подвижные механизированные отряды, усиленные артиллерией. Им были выделены участки до 20 километров по фронту.

Линия обороны с системой опорных пунктов и подвижных отрядов и использование тактической авиации позволяли марокканцам вести боевые действия в выгодных условиях, наносить отрядам Фронта существенные потери в живой силе и технике и обеспечивать скрытность переброски воинских подразделений на угрожаемые участки.

К 1986 году «*стратегия стен*» практически свела на «нет» эффективность боевых действий Фронта ПОЛИСАРИО, какой они отличались в предшествовавший период. Небольшие партизанские подразделения СНОА могли отныне использовать минометы и производить обстрел позиций КВС в территории Западной Сахары ракетами с расстояния не более 10–20 километров.

Марокканская линия обороны отрезала партизан Фронта ПОЛИСАРИО от населенных пунктов, обеспеченных питьевой водой и продовольствием и имевших относительно развитую инфраструктуру. Районы, которые контролировались ими (около 40 тыс. кв. км), представляли собой песчаную пустыню, лишенную дорог, пунктов снабжения питьевой водой и продовольствием. Отряды Фронта совершали рейды с территории Алжира в районе города Тиндуфа, испытывая трудности в тыловом обеспечении.

Закрепилось Марокко в территории Западной Сахары и экономически. Там была создана система военно-административного управления. Возводились гражданские поселения, школы, больницы. Одновременно в расчете на возвращение местных жителей из лагерей беженцев в Тиндуфе велось строительство жилых домов. Выступая на осенней сессии Палаты представителей (парламента) Марокко 13 октября 1989 г., король Хасан II прямо заявил: все нынешние сторонники Фронта ПОЛИСАРИО «должны знать, что с *сего дняшнего дня*» на родине «их ждут готовый дом и работа».

В территории прокладывались шоссейные и грунтовые дороги, строились новые портовые сооружения, аэродромы. Осуществлялась, в частности, реконструкция автотрассы вдоль Атлантического побережья, являющейся составной частью трансафриканской автострады Танжер–Лагос; сооружалась

железнодорожная линия, связывающая Марракеш с Эль-Аюном; проводились работы по значительному расширению аэропорта в г. Эль-Аюн с пропускной способностью 500 тыс. пассажиров ежегодно; строился стадион на 20 тыс. зрителей. Была практически решена острая проблема водоснабжения.

Осуществлялось массовое переселение марокканских граждан западносахарского происхождения из внутренних районов страны в «сахарские провинции» Королевства. Быстрыми темпами росла численность населения г. Эль-Аюн. В начале 1980-х гг. около 15% горожан составляли марокканцы: чиновники, торговцы, технические специалисты, учителя и т.д. В сентябре 1985 г. правительство Марокко приняло решение ввести дополнительные льготы для иностранных предпринимателей по освоению территории Западной Сахары. Благодаря разнообразным видам государственной помощи и льготным условиям (*освобождение от налогов, специальные программы импорта, прибыльная торговля*) резко повысился уровень жизни местного населения.

Обустройство бывшей «Испанской» Сахары требовало от Марокко немалых финансовых средств: в 1975–1989 гг. 1–2 млн. долл. США ежедневно. Военные расходы текущего бюджета страны достигали уровня 40%. Расходы на экономическое развитие территории в тот же период составили 15 млрд. долл. Однако требовались дополнительные ассигнования для создания и развития инфраструктуры и предоставления субсидий тысячам недавних переселенцев.

По мере укрепления военных и экономических позиций Марокко в территории Западной Сахары Фронт ПОЛИСАРИО активизировал деятельность на международной арене. Этому в немалой степени способствовали определенные дипломатические успехи, которых ему удалось добиться. Так, в феврале 1982 г. Сахарская Арабская Демократическая Республика была принята в Организацию африканского единства и стала 51-м её членом. В целом к началу 1988 г. она была официально признана 72 странами мира. Представитель САДР был избран на пост одного из заместителей председателя ОАЕ. САДР вошла в состав Комитета по наблюдению за претворением в жизнь экономических решений, принятых 22-й сессией Ассамблеи глав государств и правительств стран-членов ОАЕ.

Однако в последующий период положение Сахарской республики и Фронта ПОЛИСАРИО заметно осложнилось. В знак

протеста против занятой ОАЕ позиции в пользу САДР Марокко в 1984 г. вышло из Организации. Ряд государств, высказывавшихся ранее в поддержку САДР в ОАЕ, отказался от своих прежних позиций, что значительно ослабило положение республики в Организации. Королевство и 18 других африканских государств, поддержавших его позицию по сахарской проблеме, отказались участвовать во всех заседаниях сессий Генеральной Ассамблеи ООН, ее комиссий и комитетов.

В 1988–1989 гг. обострилась внутриполитическая обстановка в Алжире. Страна оказалась на грани гражданской войны и в силу этого не могла более оказывать всестороннюю, в том числе военную, помощь Фронту ПОЛИСАРИО в его противостоянии Марокко.

6. ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕКОЛОНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ САХАРЫ

Решение сахарской проблемы Испанией, Марокко и Мавританией на основе Мадридского соглашения породило многолетний вооруженный братоубийственный конфликт, который противопоставил Фронт ПОЛИСАРИО и поддерживавший его Алжир Королевству Марокко и Исламской Республике Мавритания (*до 5 августа 1979 г.*). Изначально сахарская проблема всеми ими воспринималась как проблема деколонизации. До 14 ноября 1975 г. она таковой и являлась, поскольку территория Западной Сахары была колониальным владением Испании в Африке. Но после ее ухода деколонизация фактически состоялась. Отныне сахарская проблема представляла собой сугубо территориальный конфликт, поскольку участвовавшие в нем стороны отстаивали свое право на спорную территорию.

Для Марокко речь шла о воссоединении территории Западной Сахары с Королевством на том основании, что исторически она неотделима от него и теснейшим образом с ним связана. Тем более что в ряде «сахарских» структур давно сложилось вполне определенное мнение относительно общности будущего территории Западной Сахары именно с Марокко. Среди этих структур фигурировали представители сопротивления испанской оккупации в территории Западной Сахары (националисты, члены тайной «мусульманской партии»), которые еще в годы борьбы (1957–1958) Армии освобождения Арабского Магриба связывали её освобождение с последующим воссоединением с Марокко.

Генеральная ассамблея Западной Сахары (*«Джемаа», созданная в 1967 г. испанскими колониальными властями*) – орган местного самоуправления с совещательными функциями, членами которой были вожди и старейшины племен этой территории.

Освободительное движение Сагиет Эль-Хамра и Рио-де-Оро. Создано в декабре 1967 года как националистическое «Движение

1967 года. Действовало в глубоком подполье. В первые годы существования ставило задачей достижение для территории Западной Сахары внутренней автономии. Оформившись в политическую организацию с целью борьбы за освобождение этой территории от колониального гнета, вышло из подполья и впервые заявило о себе в марте 1970 года. 17 июня 1970 г. было разгромлено испанскими колониальными властями, но продолжало деятельность в подполье.

Национальный сахарский союз (*НСС, создан в 1973 г.*). Выступил за присоединение территории Западной Сахары к Марокко и потому пользовался поддержкой Рабата. Штаб-квартира НСС находилась в Южном Марокко, откуда его отряды проникали в территорию «Испанской» Сахары, где вели вооруженную борьбу против испанских колонизаторов. Социальную базу союза составляли племенная верхушка и представители городских имущих слоев.

Фронт освобождения и единства – военно-политическая организация. Заявил о себе в сентябре 1975 г. Ранее действовал в подполье. Целью Фронта являлось освобождение территории Западной Сахары и последующее её единство с Марокко. Поддерживал связи с Партией национального единства Сахары (*ПНЕС*), основывавшиеся на единстве целей обеих организаций.

Революционное движение «синих» людей (*«МОРЕХОБ»*) – молодежи, выходцев из объединений племен регейбат. Находилось в Марокко. Выдвинуло требование освобождения Испанией не только территории Западной Сахары, но также городов Сеута и Мелилья. В 1975 г. высказалось за воссоединение территории Западной Сахары с Марокко и вошло в состав Фронта освобождения и единства.

Общим для всех вышеперечисленных структур являлось требование деколонизации территории Западной Сахары и последующее её воссоединение с «родиной-матерью». Хотя некоторые из них к окончательному решению пришли путем мучительных поисков. Так, Сахарский национальный союз, Фронт освобождения и единства, Партия национального единства Сахары, Движение *«МОРЕХОБ»* однозначно высказывались за воссоединение территории с Марокко.

В позиции *«Джемаа»* произошла кардинальная эволюция: от полного одобрения 21 ноября 1975 г. Мадридского соглашения о передаче Испанией территории Западной Сахары претендовавшим на нее Марокко и Мавритании до его неприятия

неделей позже частью депутатов и последовавшего затем самороспуска ассамблеи.

Что касается Фронта ПОЛИСАРИО, Временного сахарского национального совета, а также бойцов СНОА, развязавших военные действия против Марокко и Мавритании и выдвинувших требование самоопределения населения территории Западной Сахары и её независимости, то в их позиции нашли отражение общие задачи, добиться которых они намеревались при содействии мирового сообщества. Конкретно речь шла о всеобщем восприятии сахарской проблемы как проблемы деколонизации. Об осуществлении населением права на самоопределение и независимость территории Западной Сахары. О признании Сахарской Арабской Демократической Республики в международно признанных границах территории Западной Сахары. Об обеспечении целостности территории Западной Сахары и неприкосновенности её границ как государственных границ САДР. О признании САДР полно- и равноправным членом сообщества стран Магриба.

Позиция руководства Фронта ПОЛИСАРИО и ВСНС не представлялась бесспорной. Первое из сформулированных положений о восприятии мировым сообществом проблемы Западной Сахары как проблемы деколонизации действительно не могло вызывать и не вызывало возражений, но только до 26 февраля 1976 г., когда произошла фактическая деколонизация территории. Однако требования о предоставлении населению территории независимости, международном признании САДР в границах территории Западной Сахары и восприятии Сахарской республики полно- и равноправным членом магрибинского сообщества вызывали сомнения, прежде всего внутри самого Магриба.

Требовало уточнения и понятие «освобожденная территория», использовавшееся лидерами Фронта ПОЛИСАРИО: территория, «освобожденная» кем и от кого, собственно? Какой смысл они вкладывали в это понятие? Такой ли, что территорию Западной Сахары «освободил» Фронт ПОЛИСАРИО, конкретно Сахарская народно-освободительная армия, якобы изгнавшая испанцев, вынудившая их уйти оттуда? Но этого не могло быть. Испания ушла из территории Западной Сахары, во-первых, под морально-политическим давлением мирового сообщества в лице ООН; во-вторых, по причине напряженности политической обстановки, сложившейся в середине 1970-х годов внутри страны. Заслуги

Фронта ПОЛИСАРИО в этом уходе не было. Тем более что его борьба против испанского колониального господства длилась чуть более года и закончилась, не увенчавшись успехом.

Возможно, под термином «освобожденная территория» лидеры Фронта ПОЛИСАРИО подразумевали «отвоёванную» ими у испанцев часть территории Западной Сахары. Но, по заявлению руководства Фронта ПОЛИСАРИО, независимая Сахарская республика была провозглашена 27 февраля 1976 г. в Бир-Лахлú – «небольшом гарнизонном городке» на крайнем северо-востоке территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары. Однако известно, что еще в ноябре 1975 г. марокканцы оккупировали Фарсию, а также Джидрию и Хаузу, расположенные в непосредственной близости от этого «гарнизонного городка», «где практически нет коренных жителей», поскольку «все они ушли» и «живут в одном из шести лагерей для беженцев», с разрешения алжирских властей устроенных в районе г. Тиндуф. Там же базировалось представительство САДР и её администрация. Утверждения руководителей Фронта, будто они осуществляют военное присутствие в Бир-Лахлú, не выдерживают критики, как, впрочем, и их заявления о проведении ими там официальных церемоний и приемов иностранных представителей, которые всегда происходят исключительно на алжирской территории.

Бир-Лахлú, как и вся территория Западной Сахары, и до колонизации не была ничьей, поскольку ею исторически владели Мавритания и Марокко, чему имелись документальные и устные, согласно местной традиции, подтверждения, а по Мадридскому соглашению де-юре и де-факто отошла к Марокко и Мавритании. Поэтому в новых исторических условиях перед лидерами Фронта ПОЛИСАРИО встал вопрос об «отвоевании» этой территории уже не у Испании, а у Марокко и Мавритании. С этой целью они и объявили им войну.

Что касается жителей территории Западной Сахары, то к концу ноября 1975 г. среди них произошло размежевание. Большинство высказалось за воссоединение этой территории с Марокко и Мавританией, причем не за союз, не за внутреннюю автономию в рамках двух этих стран, пусть даже самую широкую, а именно: за территориальное воссоединение с ними. Меньшинство поставило целью вооруженную борьбу до полной и окончательной победы за самоопределение населения территории и её независимость.

14 ноября 1975 г. Мадридское соглашение о деколонизации территории Западной Сахары вступило в силу. Управление ею взяла на себя временная трехсторонняя испано-мароккано-мавританская администрация. 26 февраля 1976 г. она передала полномочия также временной, до окончательного решения сахарской проблемы, двусторонней мароккано-мавританской администрации. «Законность» принятого решения была подтверждена Генеральной ассамблей («Джемаа»), высказавшейся 21 ноября 1975 г. в поддержку Мадридского соглашения от имени всего «западносахарского» населения. Тем самым подчеркивался факт решения проблемы Западной Сахары на основе резолюций ООН о мирном урегулировании конфликта с учетом интересов всех затронутых им сторон.

После ухода испанцев из территории Западной Сахары Марокко и Мавритания ввели туда свои войска: подразделения Королевских вооруженных сил – в северную её часть (*Сагиет Эль-Хамра*), подразделения мавританской армии – в южную (*Рио-де-Оро*).

В свою очередь Фронт ПОЛИСАРИО и ВСНС объявили 27 февраля 1976 г. Мадридское соглашение недействительным, провозгласили на «освобожденной территории» Западной Сахары Сахарскую Арабскую Демократическую Республику и создали правительство САДР.

Последовавший затем самороспуск «Джемаа» подтвердил произошедший раскол населения территории Западной Сахары. Одна его часть сохранила лояльность режимам Рабата и Нуакшота, другая настроилась на вооруженную борьбу. Эта вторая часть признала Фронт ПОЛИСАРИО, считавший вооруженную борьбу радикальным способом решения сахарской проблемы, своим единственным и законным представителем, сплотилась вокруг него в борьбе за самоопределение и независимость.

В этих условиях руководители Фронта оказались вынужденными сделать окончательный выбор: либо согласиться с фактом включения территории Западной Сахары в состав Марокко и Мавритании на правах внутренней автономии, возможно, даже достаточно широкой; конфедерации или федерации с двумя этими государствами (такие варианты рассматривались представителями сторон); либо продолжить вооруженную борьбу за независимость до победного конца или погибнуть.

Руководители Фронта отвергли проект внутренней автономии для территории Западной Сахары, посчитав его «колониальным предложением», и избрали второй путь своей генеральной линией. Для этого они развернули деятельность по объединению сторонников своей идеи о независимости территории Западной Сахары из числа представителей многочисленных племен, чьими местами обитания исторически являлась территория Северо-Западной Африки, сопредельная с Западной, бывшей «Испанской» Сахарой, с целью вовлечения их в вооруженную борьбу. Борьбу уже не против испанских колонизаторов, а против вооруженных сил Марокко и Мавритании, которых стали позиционировать как агрессивные, экспансиионистские, захватнические и оккупационные, в чём принялись убеждать представителей международной общественности, требовать ухода мароккано-мавританских войск из территории, которую неоправданно считали по праву принадлежащей «сахарскому народу» и никому другому.

В создавшихся условиях в позиции Фронта ПОЛИСАРИО выявились два направления. Одно из них состояло во всестороннем опорочивании в глазах представителей международной общественности внутренней и внешней политики Марокко и Мавритании. Второе – в приукрашивании героической борьбы «маленького, беззащитного, но гордого и мужественного сахарского народа», вынужденного противостоять «вооруженной агрессии» соседних государств, но опиравшегося при этом на внешнюю помощь.

Так, руководители Фронта ПОЛИСАРИО и САДР утверждали, что «сахарский народ всегда отдавал предпочтение политическому решению проблемы деколонизации нашей страны мирными путями и средствами». Однако факты свидетельствовали о том, что бойцы Фронта всегда отдавали предпочтение именно военным методам, следуя девизу: борьба за независимость или смерть во имя родины. Недаром программные документы Фронта, призывы, речи и выступления его руководителей изобиловали лозунгами: «Вырвем свободу силой оружия!», «Революция продолжится до ликвидации врагов народа!», «Народ – за национально-освободительную войну!», «С оружием мы вырвем свободу!», «Борьба за национальную независимость и мир продолжается!», «Ни стабильности, ни мира до возвращения национальной территории и достижения полной независимости!», «Родина – или смерть!».

В первой половине 1970-х гг. СНОА действительно преуспевала в борьбе против мароккано-мавританских вооруженных сил, недостаточно хорошо ориентировавшихся в новой, непривычной для них обстановке, незнакомой местности. Это дало повод руководству Фронта утверждать, будто «оккупационные силы» агрессоров постоянно терпят поражения, несут огромные потери в живой силе и технике и, более того, спасаясь от ударов «сахарских» бойцов, укрываются в окопах, не оказывая им сопротивления.

В заявлениях руководства Фронта звучали даже утверждения, будто в подразделениях Королевских вооруженных сил, действовавших в территории Западной Сахары, царят упаднические настроения, падает моральный дух, растет недовольство продолжением войны против сахарцев, которую марокканские военнослужащие якобы считают несправедливой. Будто все эти причины не сегодня-завтра приведут к выступлению военных против «монархического режима». Будто в армии ужে готовится план отстранения от власти короля Хасана II. Не лучше якобы положение режимов Рабата и Нуакшота и на международной арене, где они «находятся в полной изоляции».

На чём базировались подобные утверждения? Какие основания были у руководителей Фронта ПОЛИСАРИО и САДР заявлять подобное, да еще в такой уничижительной форме? И для чего это делалось? С какой целью? А может быть, по чьей-то указке?! В этой связи невольно возникает вопрос: как бойцам СНОА удавалось столь успешно, как утверждали лидеры Фронта, одерживать победы над мощной армией Марокко, оснащенной сверхсовременным, во всех отношениях совершенным оружием,? Ведь у партизан Фронта, по их же словам, «очень плохое вооружение: винтовки, несколько автоматов, мины, базуки и несколько небольших минометов», и они пользуются оружием, которое им удалось захватить в свое время у испанских колонизаторов, а позднее – у вооруженных сил Марокко, действовавших в территории Западной Сахары? Если это так, то как им удавалось так легко и быстро, можно сказать, по ходу боя, овладевать этим сверхсовершенным современным оружием? Не иначе, как пройдя предварительную военную подготовку в Ливии и Алжире, где базировались Фронт ПОЛИСАРИО, САДР и СНОА?!

На чём основывались утверждения сахарских лидеров, согласно которым предпринявшие в отношении Фронта ПОЛИСАРИО

«агрессию» государства-подписанты Мадридского соглашения преследовали якобы цель «добраться до стоящего за сахарским народом прогрессивного режима Алжира и социалистических завоеваний алжирского народа» (ну, конечно, больше им заняться было нечем! – Н.П.). Будто бы они ставят целью ликвидацию любого прогрессивного движения в регионе, «представляющего собой угрозу империалистическому плану» (и много их таких там? – Н.П.). Плану, включавшему якобы «создание баз и пунктов поддержки во всём стратегическом регионе, укрепление колониальных и реакционных представительств с единственной целью: нанести жестокий удар законным устремлениям народов»... – А не с целью ли оградить себя от проявлений самого этого «маленького и беззащитного, но столь гордого и героического народа», каким изо всех сил старался позиционировать его Фронт ПОЛИСАРИО?

Одновременно указывалось, что уныние царит и в гражданском обществе Марокко, будто экономика страны находится в катастрофическом состоянии, а социальное положение трудающихся – отчаянное. И это несмотря на то, что ноябрьский 1975 года «зеленый» марш 350 тысяч марокканцев получил всенародную поддержку населения, большинства политических партий и общественных движений, что свидетельствовало об осознании ими ответственности момента и готовности в случае необходимости идти на любые жертвы.

А что сделали руководители Фронта ПОЛИСАРИО для улучшения положения тех «западносахарцев» из числа жителей территории Западной Сахары, которые поддались на их пропаганду, поверили их обещаниям, кроме того, что организовали и направили их на бесперспективную братоубийственную войну?!

Обращает на себя внимание и тот факт, что главным своим противником руководство Фронта ПОЛИСАРИО считало именно Марокко, а Мавританию – чуть ли не заложницей Королевства, угрожавшего якобы не только «сахарскому» освободительному движению, но также и этой стране. Преследовались, таким образом, цели «оторвать» Мавританию от Марокко, перетянуть её на свою сторону и тем самым ослабить; создать в глазах мирового сообщества образ «агрессивного экспансионистского неоколониалистского» Марокко, представляющего собой очевидную угрозу соседним государствам, прежде всего магрибинским.

В адрес Королевства сыпались бездоказательные обвинения в том, что он якобы «подтолкнуло ульд Дадду...на путь

выдвижения притязаний на Западную Сахару; будто король Хасан II «стремится укрепить свои позиции в Мавритании»; что для Марокко наступило «время физического присутствия в Мавритании» и оно «решило оккупировать» её.

Пытаясь «защитить Мавританию от Марокко», лидеры Фронта убеждали мавританцев: «Нельзя заключить мир с тем, кто совершает агрессию в отношении сахарского народа». Точно так же этот народ «не может заключить мир с тем, кто совершает агрессию в отношении мавританского народа. Мавритания не может быть полностью независимой, пока в зависимости остается Западная Сахара. Мавритания не может быть сильной и независимой без сильной и независимой Сахары. И нападение на одну из этих сторон является нападением на другую, ослабляет и подвергает её опасности», утверждали они и обращались к мавританскому народу с призывом «объединить усилия в борьбе против экспансии и агрессии Марокко в отношении двух наших стран».

Удивительно одно: почему, несмотря на проявленную руководством Фронта ПОЛИСАРИО «заботу» о Мавритании, руководство ИРМ «в агрессивной авантюре против Сахарской республики» продолжало отдавать предпочтение своему союзу с Марокко? Почему «в преступном предприятии, направленном на уничтожение сахарского народа», войска Мавритании оставались на стороне марокканских войск? Почему, наконец, новое руководство ИРМ, пришедшее к власти в стране 10 июля 1978 г., не спешило выйти из войны, которая ему так дорого стоила?

Лишь год спустя после выступления Фронта ПОЛИСАРИО с мирной инициативой, а именно: объявлением 12 июля 1978 г. в одностороннем порядке о временном прекращении военных действий на мавританском фронте, – сахарские лидеры убедились в том, что Мавритания «не хочет ничего иного, как выйти из войны, не устанавливая мир». Стало быть, причина – не в том, что Мавританию «оккупировало» Марокко, а в чём-то другом. Не в том ли, что Фронт ПОЛИСАРИО воспринимался руководством Нуакшота как большая опасность, нежели гипотетическая угроза ему со стороны Марокко?!

Удивляет в позиции руководителей Фронта ПОЛИСАРИО и то, что требуя признания мировым сообществом САДР полноправным членом магрибинского сообщества, они, еще не обретя независимость, уже пытались опровергнуть идею единства Магриба. Иначе для чего надо было превозносить столь

желаемый ими союз Западной Сахары с Алжиром и Ливией, поскольку, по их словам, «все они являются объектом любых угроз и попыток агрессии».

Характерно, что вопрос о единстве Магриба ставился сахарскими лидерами не иначе, как в смысле борьбы. Одновременно указывалось, что «*Мавритании и другим странам, таким, как Тунис, дверь для единства борьбы открыта*». Против кого же они предлагали бороться в рамках Единого Магриба, как не против Марокко? Правда, допускалась оговорка: единство возможно даже и с Марокко, но только в том случае, если бы оно не было «*фашистским, феодальным, реакционным и экспансионистским*».

Чем вызваны такие утверждения? Чем Марокко так «достало» руководителей Фронта ПОЛИСАРИО, что они, не стесняясь в выражениях, отпускали в его адрес столь оскорбительные выпады? И были бы они столь смелы, допуская подобные высказывания, если бы не чувствовали за собой поддержку Алжира? Если это так, то, по их же словам, нет ничего удивительного в том, что король «*Хасан II пытается видоизменить конфликт, противопоставляющий Марокко и Мавританию сахарскому народу, с тем чтобы представить его как конфликт с Алжиром*». Такая позиция выглядела вполне логичной и обоснованной.

В целом многие утверждения и заявления руководителей Фронта ПОЛИСАРИО и САДР, особенно выпады в адрес Марокко, не представлялись убедительными. Они создавали двоякое, причем чрезвычайно неприятное впечатление: либо сахарские лидеры не владели в полной мере информацией и потому приходили к неправильным, а порой голословным выводам; либо преднамеренно искажали реальные факты с целью их фальсификации. И то, и другое выглядело, по меньшей мере, несолидно, а выпады в адрес Марокко – недипломатично, неэтично и просто недостойно, не в пример Королевству, руководство которого никогда не позволяло себе ничего подобного. На что они рассчитывали? На полное уничтожение Марокко в ходе развязанной ими войны? А в случае провала? На добрососедство с этим Марокко, к которому они проявляли столь откровенную неприязнь?

7. ПРОТИВОСТОЯНИЕ КОНФЛИКТУЮЩИХ СТОРОН

Со второй половины 1970-х гг. борьба руководства Фронта ПОЛИСАРИО и САДР велась по трем направлениям: в военной области; в области внешней политики; в области внутренней политики. На всех этих направлениях деятельности оно добилось определенных успехов в деле сплочения своих сторонников; организации их на борьбу за право на самоопределение и независимость территории Западной Сахары, точнее, за создание собственного независимого государства в этой территории, чего лидеры Фронта и не скрывали; отстаивание этой его позиции на международной арене.

Итоги вооруженной борьбы

Желание населения территории Западной Сахары освободиться от испанского колониального господства усилилось под влиянием начавшегося в середине 1950-х гг. массового освобождения стран континента. В 1963 году Марокко обратилось в Организацию Объединенных Наций с просьбой изучить вопрос о деколонизации территории Западной («Испанской») Сахары, что она и сделала. При этом, естественно, встал вопрос о будущем юридическом статусе этой территории после ее деколонизации. То есть о том, кому конкретно испанские колониальные власти, осуществлявшие административное управление ею, должны были передать свои полномочия? Ведь до 14 ноября 1975 г. никакого субъекта международного права на территорию Западной («Испанской») Сахары не существовало, а Марокко и Мавритания долгие годы отстаивали свои права на неё, предъявляя в доказательство этих прав многочисленные исторические документы.

Пока многолетними усилиями ООН и Испании решалась проблема деколонизации территории Западной Сахары, местное население было инертным, аполитичным, неорганизованным. Политические организации только создавались. Освободительное движение лишь формировалось. Причем его штаб-квартира

находилась то в Мавритании, то в Алжире, а само оно не имело социальной базы в территории Западной Сахары, да и условий для легальной деятельности тоже. Заручившись поддержкой Алжира, курс на объединение местного населения для борьбы за независимость руководство Фронта ПОЛИСАРИО взяло лишь в августе 1974 года.

Поскольку выработка ООН решения по сахарской проблеме существенно затянулась, 14 ноября 1975 г. Испания, Марокко и Мавритания, по взаимной договоренности и руководствуясь мнением местного населения, выраженным посредством «Джемаа», подписали Мадридское соглашение о деколонизации территории Западной Сахары.

Вступление в силу Мадридского соглашения внесло кардинальные изменения в развитие событий в регионе. По мнению лидеров Фронта ПОЛИСАРИО, с уходом испанских колониальных властей из Западной Сахары она не обрела суверенитет, а её жители независимость. Следовательно, для них, полагали они, проблема деколонизации территории Западной Сахары осталась нерешенной. Не признавая права Марокко и Мавритании на эту территорию, лидеры Фронта и САДР восприняли их как «неоколонизаторов», «агрессоров» и «оккупантов». «Когда марокканские силы вторжения предприняли агрессию, они захватили Западную Сахару почти полностью», – утверждали сахарские лидеры. Но к середине 1979 года, заявляли они, Фронт ПОЛИСАРИО «освободил большую часть родины, которую безраздельно контролирует и где в зонах боевых действий владеет инициативой Сахарская народно-освободительная армия». СНОА, по их словам, вела наступательные операции в разных районах территории Западной Сахары, демонстрируя способность «преследовать противника, где бы он ни находился, несмотря на его превосходство в численности и материальном обеспечении».

После подписания 5 августа 1979 г. сахарскими руководителями Мирного соглашения с Исламской Республикой Мавритания о выходе последней из войны в Западной, бывшей «Испанской» Сахаре борьба Фронта ПОЛИСАРИО и Сахарской народно-освободительной армии не распылялась более на два фронта, а велась уже против одного противника: Марокко. Это, разумеется, определенным образом укрепило их позиции.

Однако нельзя не заметить, что вооруженные силы Мавритании исполняли в основном вспомогательные функции в военных операциях марокканской армии против партизан СНОА.

Сами по себе они не представляли для них особой опасности. К тому же лидеры Фронта ПОЛИСАРИО изначально вели боевые действия преимущественно против Марокко, нежели против Мавритании. Так что значительной потери с выходом ИРМ из войны в территории Западной Сахары Королевские вооруженные силы не испытали.

Тем не менее, в начале 1980-х годов СНОА, по словам сахарских лидеров, освободила от марокканского присутствия и продолжала удерживать под своим контролем до 80% территории Западной Сахары. Причем боевые действия против КВС она вела, по утверждениям командования СНОА, не только в этой территории, но и в южных районах Марокко.

Успехи СНОА, согласно заявлениям руководителей Фронта, привели к тому, что силы противника оказались сосредоточенными лишь в районе так называемого «полезного треугольника»: Эль-Аюн–Смарра–Бу-Краа и порта Дахла. Это дало им повод заявлять, будто цель, преследуемая режимом Рабата, состояла исключительно в захвате «колоссальных», по их утверждениям, «национальных богатств» территории Западной Сахары. Основным из них они считали крупное месторождение фосфоритов Бу-Краа. Его запасы действительно достигали, по оценке специалистов, 3,4–3,7 млрд. тонн при общих запасах фосфоритов в этой территории в 10 млрд. тонн, что составляло четверть общемировых запасов.

Однако возможность эксплуатации фосфоритного месторождения Бу-Краа привлекала к территории Западной Сахары испанских колонизаторов. Заинтересованность же Марокко в них относительна, поскольку оно само располагает крупнейшими в мире месторождениями фосфоритов. На долю Королевства приходится около половины общемировых запасов фосфоритов и оно является крупнейшим в мире экспортером фосфатов.

Поэтому утверждать, будто Марокко «захватило и оккупировало» территорию Западной Сахары исключительно с целью «грабежа» её «колоссальных национальных богатств», прежде всего фосфоритного месторождения Бу-Краа, – по меньшей мере, некорректно, не говоря уже о том, что и просто не соответствует действительности. К тому же фосфориты – не столь ценное полезное ископаемое, чтобы был смысл бороться за них любой ценой.

Что касается запасов рыбы и морепродуктов в прибрежных водах территории Западной Сахары, то Марокко и само имеет

выход в Атлантику, развитую рыболовную и рыбоперерабатывающую промышленность и не нуждается столь остро в рыбных ресурсах территориальных вод Западной Сахары, как хотелось бы руководителям Фронта убедить в этом сторонних наблюдателей.

Вызывала сомнения и правомерность утверждения лидеров ПОЛИСАРИО об «освобождении» ими от присутствия Марокко значительной части территории Западной Сахары. Перед направлявшейся туда марокканской администрацией руководством страны изначально ставилась задача занять позиции, обжитые испанцами. Продвигаться в глубь территории Западной Сахары марокканцам просто-напросто не было необходимости. В том числе осваивать бывшую «мавританскую» часть этой территории.

Наиболее трудным в жизни бойцов СНОА, по оценке лидеров Фронта ПОЛИСАРИО, был период, когда в конфликт на стороне Марокко вступили Франция, Испания, Соединенные Штаты Америки. Вследствие этого V (октябрь 1982 г.) и VI (декабрь 1985 г.) съезды ставили задачи изгнать противников из территории Западной Сахары и добиться её полного освобождения от иностранных захватчиков, а для этого усилить освободительную борьбу и «дать отпор агрессивному империалистическому наступлению».

В целом, по заявлению генерального секретаря Фронта Мухаммеда Абдельазиза, 1980–1985 годы показали «явное военное превосходство Сахарской народно-освободительной армии над оккупационными силами, представленными марокканскими вооруженными силами». Причем произошло это, по его словам, «несмотря на несоразмерность их возможностей в живой силе и технике».

Что касается «несоразмерности» возможностей сторон «в живой силе и технике», то, естественно, марокканцы не рассчитывали на столь явное сопротивление жителей территории Западной Сахары их приходу. Ведь они пришли туда как освободители. К тому же с согласия Генеральной ассамблеи («Джемаа»), органа местного самоуправления. От имени всего западносахарского населения она единогласно одобрила Мадридское соглашение и подтвердила верноподданнические чувства королю Марокко. При таких обстоятельствах Королевству просто не было необходимости «завоёывать» территорию Западной Сахары. Однако вынужденный соответствующим

образом реагировать на вооруженные действия СНОА, король направил туда мощные, включая элитные, подразделения КВС, перед которыми были поставлены боевые задачи: преследовать сахарских бойцов и при удобном случае ликвидировать очаги сопротивления.

Сначала решение этих задач оказалось не под силу марокканской армии: ей не удавалось подавить сахарское сопротивление. Тогда руководство страны выработало стратегию сооружения «стен» обороны, или защитных поясов, представлявших собой укрепленные песчаные валы, оснащенные системами распознавания и оповещения. Предусматривалось протянуть эти оборонительные «стены» от Южного Марокко вдоль всей сухопутной границы территории Западной Сахары с Алжиром и Мавританией. Строительство осуществлялось сегментами. Всего планировалось построить шесть участков «стены» разной протяженности.

По заявлению М. Абдельазиза, СНОА оказалась не готовой к новой стратегии Марокко по сооружению «стен» обороны, которая буквально поставила её в тупик. Но к середине 1984 года, по его словам, сахарские бойцы освоились, приспособились к новой обстановке, научились преодолевать «стены», заходя якобы даже в тыл марокканским вооруженным силам на десятки километров, и чувствовать себя там довольно свободно. В результате у СНОА появилась возможность вести бои за «стеной марокканской обороны», где КВС занимали оборонительные позиции. Эта новая военная стратегия получила название «войны на изнурение» противника. К началу 1987 г., согласно М. Абдельазизу, она привела к тому, что «стена» утратила эффективность и СНОА вновь завладела инициативой в ходе боевых действий против КВС и заняла господствующие позиции в территории Западной Сахары.

Боевые операции бойцов СНОА сопровождались уничтожением большого количества оружия противника, пленинием марокканских военнослужащих, причем не только солдат, но также большого числа высших офицеров и унтер-офицеров, что, по словам министра обороны САДР Ибрагима Гали ульд Мустафы, свидетельствовало «о провале военной стратегии» Марокко в этой территории.

Более того, оборонительную «стену», сооружавшуюся марокканцами, М. Абдельазиз считал «одной из причин ослабления марокканской экономики и марокканской армии». Основанием

для этого ему служило убеждение в том, что сахарские бойцы ежедневно осуществляли наступление на силы противника и наносили ему удары в любом месте и в любое время по своему усмотрению. «*Ни экономические, ни людские возможности Марокко, ни поддержка, на которую оно рассчитывает в этой войне, этого не выдержат*», – утверждал генеральный секретарь Фронта ПОЛИСАРИО, продолжая одновременно заявлять о «героическом сопротивлении сахарского народа марокканскому агрессору», что, по словам генерального секретаря, «*красноречиво позволило доказать жизнестойкость САДР*».

Вопреки утверждениям сахарского руководителя, к началу 1986 г. марокканцы соорудили пять защитных «стен» общей протяженностью 2 тыс. км и, продолжая строительство, приступили к возведению последнего, шестого фортификационного сооружения. В этих условиях М. Абдельазиз несколько изменил направленность критики, делая отныне акцент на твердом намерении Марокко продолжать «военную эскалацию для погружения региона в войну». Избирая путь военной эскалации, заявлял он, Королевство препятствует строительству Великого Магриба, которое, как он полагал, «*неминуемо проходит через окончание марокканской оккупации западносахарской территории*». И делал окончательный вывод: «*при отсутствии альтернативы миру, достигнутому путем переговоров, сахарцы продолжат вооруженную борьбу*».

Несмотря на то, что СНОА, по словам лидеров Фронта ПОЛИСАРИО, вынуждала противника «замыкаться за своими песчаными валами»; несмотря на то, что «*марокканские оккупационные силы охвачены смятением, усталостью и сомнением*», они понимали бесперспективность военного противостояния конфликтующих сторон и надеялись на то, что Марокко «*покончит со своей непримиримостью и положительно ответит на полное осуществление мирного плана, что является единственной основой для решения проблемы Западной Сахары*».

Проблемой для руководителей Фронта ПОЛИСАРИО и САДР стала, однако, помочь Соединенных Штатов Америки столкнувшемуся с сахарским сопротивлением Королевству Марокко. Продолжали оказывать ему военную поддержку Франция и Испания, а также ряд арабских режимов, в частности Саудовская Аравия. Их вмешательство в конфликт грозило, по заявлениям сахарских руководителей, его интернационализацией

и еще большим обострением обстановки на северо-западе Африки, что действительно вызывало законное беспокойство стран региона, африканского и в целом мирового сообщества.

Дипломатические достижения

Определенных успехов «сахарское освободительное движение» добилось на международной арене. Обращение лидеров Фронта ПОЛИСАРИО «ко всем силам, приверженным свободе и справедливости; ко всем друзьям народов и защитникам их прав на свободу и независимость; ко всем странам и народам мира с призывом оказать нашему народу помощь и поддержку; осудить французское военное вмешательство, направленное на уничтожение сахарского народа», принесло свои плоды. Как они утверждали, в начале 1980 г. САДР поддерживала дипломатические отношения с 35 странами мира. Одновременно Фронт ПОЛИСАРИО был признан единственным и законным представителем сахарского населения более чем 90 странами.

Отстаивая право на независимость территории Западной Сахары, активисты Фронта вполне естественно считали справедливой и законной свою борьбу, «поскольку ее целью является священное право, которое мировое сообщество признает за каждым народом и защита которого является одной из основных задач Организации Объединенных Наций. Сахарский народ, – указывали они, – не отличается от других народов. И в том, что законно для каждого из народов мирового сообщества», оно не может отказать сахарскому населению.

Действительно, в начале 1980-х годов практически был решен вопрос о приеме САДР в Организацию африканского единства. Произошли сдвиги в позициях арабских государств и стран-членов Движения неприсоединившихся стран, 45 из общего количества которых (95) признали САДР. Организация Объединенных Наций одобрила проект мирного политического решения проблемы Западной Сахары путем прямых переговоров между Фронтом ПОЛИСАРИО и Марокко, в ходе которых имелось в виду определить условия прекращения огня и вывода марокканских войск и администрации из территории Западной Сахары, выработать формы организации и проведения

референдума о самоопределении сахарского населения, без какого бы то ни было давления или принуждения извне.

Попытка провести такие переговоры впервые была предпринята в 1980 году, когда в столице Мали г. Бамако под эгидой президента Муссы Траоре состоялась встреча делегаций Фронта ПОЛИСАРИО и Марокко. Однако она ни к чему не привела. Лидеры Фронта объясняли причины безрезультатности встречи тем, что «*Марокко проявило неуступчивость и не имело политической воли изыскать решение*».

Но почему, собственно, они считали, что именно Марокко должно было «*проявить уступчивость и политическую волю изыскать решение*»? А что сами сахарские представители предложили посланникам короля? Почему они, в свою очередь, проявили «*неуступчивость*», а не «*политическую волю изыскать решение*»? Ведь целью встречи была попытка добиться компромисса, а компромисс, как известно, предполагает взаимные уступки конфликтующих сторон.

И на какие конкретно уступки со стороны короля Хасана II рассчитывали сахарские лидеры? На то, что он откажется от исторических прав Марокко на Сагиет Эль-Хамра и Рио-де-Оро – провинции территории Западной Сахары, на отстаивание которых он и его предки потратили десятки лет жизни, а с 1975 года – еще и огромные по масштабам страны финансово-материальные и людские ресурсы? Монарх бросил все силы на отстаивание этих прав. И как бы он мог теперь вдруг отказаться от них? А главное: зачем и почему, собственно? Только потому, что на этом настаивали руководители Фронта ПОЛИСАРИО? Особенno с учетом того, что они выражали интересы отнюдь не населения территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары. Истинные же «западносахарцы», то есть жители именно территории Западной Сахары, признавая свою принадлежность марокканской нации, убеждения руководителей Фронта ПОЛИСАРИО не разделяли, в рядах СНОА не состояли и на его стороне не воевали.

Костяк Сахарской народно-освободительной армии составляли почти все отряды сахарских кочевников «*Tropas portadas*» испанской армии и испанской территориальной полиции («*Policia territorial espagnole*»). После демобилизации (октябрь 1975 г.) испанскими властями около 85% этих солдат и полицейских присоединилось к Фронту ПОЛИСАРИО и создало ядро его боевой силы.

Иррегулярные отряды Фронта составили алжирские военнослужащие и наемники из соседних с территорией Западной Сахары стран. Часть вооруженных отрядов СНОА составили кочевники берберских племён туарегов-ахаггаров, общая численность которых в середине 1970-х гг. составляла 250 тыс. человек. Местами их кочевий исторически была территория Центральной Сахары площадью свыше 1 млн. кв. км в пределах Алжира, Ливии, Мали, Нигера. Глубоко презирающие людей физического труда, но активно пользующиеся его плодами, туареги-ахаггары привыкли добиваться своих целей исключительно силой оружия. Они испокон веков отличались агрессивностью и воинственностью. Смыслом их существования были свобода и независимость.

После деколонизации «Испанской» Сахары в соответствии с Мадридским соглашением целью туарегов-ахаггаров стало создание своего государства в этой, расположенной на западе, на значительном удалении от традиционных мест их обитания территории, являющейся родиной местных племен арабов, мавров и регейбат.

На что король Хасан II мог бы пойти, – так это предоставить «сахарским провинциям» Королевства внутреннюю, возможно, даже довольно широкую автономию. Ввести представителей коренного населения территории Западной Сахары, признающих свою мароккансскую принадлежность, в состав марокканского правительства. Оказать им финансово-экономическую помощь для обустройства этой территории и налаживания жизни ее жителей в новых исторических условиях. Это – немало, и если бы состоялось, то выглядело бы вполне великодушно со стороны монарха.

При осознании такой очевидности лидеры Фронта ПОЛИСАРИО, претендовавшие на Сагиет Эль-Хамра и Рио-де-Оро, развернули активную дипломатическую деятельность с целью расширить круг стран, признающих САДР как независимое и суверенное государство. И выяснили, что дело сахарского народа «пользуется широкой поддержкой на всех континентах». Так, если в конце 1980 г. САДР, по заявлению руководителей Фронта ПОЛИСАРИО, поддерживала дипломатические отношения более чем с 45 странами мира, то к середине 1986 г. их количество составило 64 и продолжало увеличиваться.

В подавляющем большинстве это были страны «третьего мира», которые сами в недавнем прошлом были колониями и

зависимыми территориями. Руководителям и народам этих стран, как никому другому, была понятна и близка борьба «сахарцев» за самоопределение и независимость, несмотря на то, что географически от многих из них территория Западная Сахара была расположена чрезвычайно далеко, а сами они не были достаточно полно осведомлены об истории возникновения и сути сахарской проблемы.

Что касается западно- и восточноевропейских государств, то их лидеры были намного осмотрительнее и осторожнее в оценке событий, происходивших в Северо-Западной Африке, в отличие от представителей общественности стран Европы и США, большинство которых активно высказывалось в поддержку борьбы сахарского населения, создавало общества дружбы и сотрудничества с ними, требовало от своих правительств признать САДР и прекратить оказывать помощь Марокко в борьбе против Фронта ПОЛИСАРИО.

К своим неоспоримым завоеваниям лидеры Фронта относили и то, что права сахарского населения на самоопределение и независимость поддерживали и не переставали подтверждать Организация африканского единства, Организация Объединенных Наций, Движение неприсоединившихся стран, ряд международных общественных организаций. Всё это, несомненно, укрепляло их позиции.

Особое удовлетворение сахарским руководителям доставляло осознание ими, как они считали, «не прекращающей увеличиваться изоляции Марокко на международной арене» за счет расширения круга стран, признавших САДР и Фронт ПОЛИСАРИО, а также военных неудач КВС, подвергавшихся не прекращавшимся атакам СНОА и испытывавших, по словам сахарских руководителей, жестокие поражения. И это – несмотря на финансовую, военную и материальную помощь Марокко со стороны ряда западноевропейских и некоторых арабских государств, прежде всего Саудовской Аравии, поддерживающих Марокко в его противостоянии Фронту ПОЛИСАРИО.

Действительно, США, Франция, Испания не остались в стороне от событий в Северо-Западной Африке. Однако заняв официально позицию нейтралитета по сахарской проблеме, они фактически выступили на стороне Марокко и Мавритании в их противостоянии Фронту ПОЛИСАРИО.

Разумеется, руководители Фронта ПОЛИСАРИО и САДР осуждали прямое иностранное вмешательство в дела региона,

представлявшее собой угрозу ему, и считали, что оно укрепляло непримиримость Марокко, отказывавшегося следовать принимавшимся ООН и ОАЕ резолюциям по мирному решению сахарской проблемы. При этом ими упускалась из виду политico-дипломатическая и военная, а не только гуманитарная поддержка САДР и Фронта ПОЛИСАРИО со стороны Алжира, Ливии (до 1984 г.), некоторых других стран, с которыми сахарским лидерам удалось установить дружественные отношения. Видимо, подобные действия они не считали вмешательством во внутренние дела региона.

Перед лицом военного противостояния Фронта ПОЛИСАРИО и Марокко сахарские лидеры стали возлагать большие надежды на изменение позиции Франции и Испании по проблеме Западной Сахары после прихода к руководству в этих странах социалистов, с которыми в предшествовавший период лидеры Фронта поддерживали дружественные отношения. «Франция и Испания, – считали они, – должны играть свою роль в регионе, чтобы способствовать миру и сотрудничеству народов», поскольку эти страны «более приспособлены к деятельности, направленной на установление мира на справедливых основах». И призывали их немедленно и категорически осудить Мадридское соглашение; признать «национальные права» сахарского населения на независимость и суверенитет над всей территорией Западной Сахары; официально признать Фронт ПОЛИСАРИО и САДР; приступить к нормализации обстановки в районе Северо-Западной Африки.

И всё это – после того, как правительства Франции и Испании в течение ряда лет оказывали военную поддержку Марокко, поставляли ему всевозможные виды современного оружия. Что это: безграницная наивность или крик отчаяния, вызванного сохранявшимся противостоянием с Марокко, которому не видно было конца? Ведь очевидно: политические силы, находящиеся в оппозиции правящему режиму, всегда выступают с критикой в его адрес и поддерживают тех, кто осуждает эту политику. Но как только к власти приходят они сами, то сразу же начинают проводить курс, определяемый стратегическими интересами своих государств. И этот курс далеко не всегда совпадает с их прежними заявлениями оппозиционеров.

Со временем, правда, сахарские руководители осознали тщетность надежд на социалистов Франции и Испании, продолживших политику предшественников у кормила власти

по сахарской проблеме, изменив прежним взглядам в поддержку Фронта ПОЛИСАРИО. Однако сахарские лидеры продолжали призывать их (*а также правительство США*) отказаться от предоставления Марокко военной и финансовой помощи и развития сотрудничества с ним, в частности в области морского рыболовства, одновременно убеждая их в том, что «*независимая Сахара будет открыта любому экономическому диалогу в мире и суверенитету*».

Прием СADR в ОАЕ (февраль 1982 г.), хотя и стал крупной победой сахарских лидеров, однако никоим образом не ускорил решение проблемы: Марокко по-прежнему отказывалось вести переговоры с активистами Фронта ПОЛИСАРИО, считая их «*бандой наёмников*», состоявшей «на жалованье у Алжира», но никак не ровней себе.

Руководители же Фронта, напротив, настаивали как раз на прямых переговорах с Марокко и ни с кем-нибудь, а с самим королем Хасаном II прежде всего для того, чтобы преподнести их мировому сообществу как символический акт официального признания Марокко западносахарской государственности.

Достижения во внутриполитическом плане

Наряду с организацией военных действий СНОА против вооруженных сил Марокко руководство Фронта ПОЛИСАРИО занималось становлением государственных структур по административному управлению теми зонами территории Западной Сахары, которые находились под его контролем, и обеспечением их обороны. Эта деятельность осуществлялась в соответствии с решениями V съезда Фронта (октябрь 1982 года), в документах которого подводились итоги деятельности за период, прошедший со времени IV съезда (сентябрь 1978 года), и ставились задачи на будущее.

Преследовалась цель не столько наладить повседневную жизнь сахарцев в лагерях беженцев, расположенных в г. Тин-дудуф и его окрестностях, сколько доказать мировому, в том числе африканскому сообществу, но главным образом Марокко, способность создать собственное государство и должным образом организовать управление им, вопреки утверждениям зарубежных средств информации о невозможности этого в силу неготовности сахарского родоплеменного объединения к жизни

в современном независимом государстве. Одной из причин этой неготовности называлась малочисленность сахарского населения (около 74 тысяч человек, согласно испанской переписи населения, проведенной в 1974 году колониальной администрацией).

Руководители Фронта ПОЛИСАРИО считали испанскую аргументацию несерьезной, научно необоснованной и в силу этого несостоятельной. Так, они утверждали, что даже «по самым пессимистическим подсчетам, эта цифра составляла бы 500 000 человек». По другим данным, – якобы 700, а то и 750 тыс. человек. По заявлению же М. Абдельазиза, – не менее 1 млн. человек. Однако достоверность этих данных вызывала сомнения: вероятнее всего, они учитывали не только (и не столько) жителей территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары, но и отдельных сопредельных с нею территорий стран Магриба и Сахеля.

Таким образом, мировое сообщество не учитывало успехи сахарского освободительного движения в полной мере, как того хотелось бы его предводителям. В поисках выхода из создавшейся тупиковой ситуации лидеры Фронта ПОЛИСАРИО обращались за содействием к ООН и ОАЕ, что вполне оправдано. Но они обращались также и к Испании, с которой, как они считали, не снята историческая ответственность за деколонизацию территории Западной Сахары; и Франции, оказывавшей военную помощь Марокко и Мавритании (до августа 1979 г.) для борьбы против бойцов СНОА в «сахарских провинциях» двух этих стран. Такая непоследовательность свидетельствовала либо о недопонимании сахарскими руководителями уязвимости их позиции по проблеме, либо об игнорировании её ими.

Оценивая в целом политику руководителей Фронта ПОЛИСАРИО и САДР по проблеме Западной Сахары в период 1976–1986 гг., можно отметить следующие факты:

В военно-политической области: Сахарская народно-освободительная армия, по словам сахарских лидеров, вела активные боевые действия против вооруженных сил Марокко. Бойцам СНОА, заявляли они, удавалось преодолевать марокканскую «стену» обороны на некоторых участках, проникать внутрь территории, огороженной этой стеной, и вести там бои против марокканских военнослужащих.

Однако это не помешало Королевским вооруженным силам продолжить сооружение защитного пояса. В результате сахарцы,

объединившиеся вокруг Фронта ПОЛИСАРИО и руководимые его лидерами, могли пользоваться лишь незначительной частью территории Западной Сахары, расположенной между её международно признанной границей и марокканским защитным валом.

Противостояние СНОА и КВС сохранялось, и ему не было видно конца. Более того, сооружение Королевскими вооруженными силами «стен» защиты, или поясов обороны вдоль сухопутной, международно признанной границы территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары и контролирование ими подавляющей её части грозило бойцам СНОА практически полным вытеснением за её пределы.

В социально-экономической области, согласно заявлениям руководства Фронта ПОЛИСАРИО, была обустроена жизнь сахарского населения в районах территории Западной Сахары, находившихся под его контролем, города Тиндуфа и его окрестностей; созданы административно-управленческие структуры САДР; наложены системы образования и здравоохранения, закладывались основы развития экономики. Однако сахарские лидеры не имели доступа к природным ресурсам территории Западной Сахары, на которые так рассчитывали, а именно: фосфоритным месторождениям Бу-Краа и рыбным запасам Атлантического океана.

В области внешней политики: САДР была принята в ОАЕ, признана как независимое суверенное государство десятками стран мира, а Фронт ПОЛИСАРИО – единственным и законным представителем сахарцев в борьбе за самоопределение и независимость территории Западной Сахары. Однако в подавляющем своем большинстве этими странами являлись молодые развивающиеся государства так называемого «третьего мира», сами в недавнем прошлом находившиеся в колониальной или полуколониальной зависимости. Единственное, чем они могли помочь сахарскому населению, – это признать САДР. Ни военными, ни материальными ресурсами для оказания ему эффективной поддержки они не располагали.

Развитые капиталистические государства, прежде всего Испания, Франция, США, заняли позицию в поддержку Марокко против сахарского движения и открыто оказывали Королевству финансовую и военную помощь.

Большинство арабских государств также встало на сторону Марокко в его противостоянии Фронту ПОЛИСАРИО. Причем касалось это не только стран Арабского Машрика, но и Араб-

ского Магриба: Туниса, Мавритании и даже Ливии, заключившей в августе 1984 года в г. Уджа Договор о союзе с Марокко, после чего сахарско-ливийские отношения заметно охладели. Что же касается Саудовской Аравии – духовного лидера содружества арабских государств, – то она оказывала финансово-помощь Марокко для борьбы против Фронта.

И хотя дело сахарцев поддерживали Организация Объединенных Наций, Организация африканского единства, Движение неприсоединившихся стран, ряд международных общественных организаций, принимавших резолюции в поддержку их права на самоопределение и независимость, эти решения имели лишь рекомендательный характер. Поэтому, несмотря на призывы лидеров Фронта признать САДР в границах территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары, Марокко они ни к чему не обязывали и не принуждали.

Вследствие вышесказанного накануне второго десятилетия противостояния Фронта ПОЛИСАРИО и Марокко по проблеме Западной Сахары конфликт принял затяжной характер. И как бы сахарские лидеры ни превозносили свои военные достижения в борьбе против Королевских вооруженных сил, как ни гордились поддержкой сахарского дела на международной арене, факт оставался фактом: успех реально и зримо был на стороне Королевства.

Да, Марокко вторглось в территорию Западной Сахары и заняло её. Но – на основании межгосударственного Мадридского соглашения, принятого к сведению ООН и зарегистрированного в ее Секретариате.

Да, оно ввело в территорию Западной Сахары войска и начало борьбу против Фронта ПОЛИСАРИО. Но – в ответ на военные действия, начатые СНОА против КВС.

Оно отказывалось признать Фронт ПОЛИСАРИО и вести с ним переговоры о мирном урегулировании конфликта. Но в отличие от сахарских лидеров, которые непримиримости Марокко противопоставляли, по сути единственный, на их взгляд, весомый аргумент, а именно: решимость завладеть территорией Западной Сахары, – король Хасан II проводил в ней взвешенную, детально продуманную политику.

Так, заручившись согласием существовавших в середине 1970-х годов сахарских структур воссоединить территорию Западной Сахары после ее деколонизации с Марокко, он выполнил эту задачу. Опираясь на межгосударственное Мадридское

соглашение, ввел в эту территорию свои войска и администрацию. Заселил занятую КВС часть территории Западной Сахары переселенцами из Марокко – представителями объединений племен регейбат, которые после окончательной оккупации этой территории (1936) испанскими колониальными войсками бежали оттуда и с разрешения султана Марокко поселились и жили до этого времени во внутренних районах Королевства, а также их потомками. Король Хасан II проводил политику ассимиляции местных жителей путем внедрения их в мароккансскую среду.

Нравилось это руководителям Фронта ПОЛИСАРИО или нет, но налицо была целенаправленная практическая деятельность по укоренению марокканского присутствия в территории Западной Сахары. И она себя оправдывала.

Активная деятельность Фронта ПОЛИСАРИО на международной арене привела к осознанию мировым сообществом значимости сахарской проблемы и выработке ООН и ОАЕ Мирного плана по её решению. Международные организации призвали Фронт ПОЛИСАРИО и Королевство Марокко прекратить военные действия и провести прямые переговоры об организации референдума о самоопределении местного населения.

Однако состоявшиеся в 1986–1987 гг. в Нью-Йорке и Женеве контакты представителей конфликтующих сторон практических результатов не дали. Поэтому сахарские лидеры неоднократно обращались к мировому сообществу с настоятельными призывами оказать давление на короля Хасана II, заставить его «прислушаться к голосу разума» и приступить к выполнению резолюций ООН и ОАЕ по мирному решению проблемы. И аргументировали свои обращения тем, что к концу 1987 г. количество стран, признавших САДР и Фронт ПОЛИСАРИО как военно-политический авангард сахарцев, составило 70, с рядом которых они установили дипломатические отношения на уровне посольств, а в других учредили представительства Фронта ПОЛИСАРИО.

САДР и Фронт ПОЛИСАРИО признала общественность ряда западноевропейских государств (*Австрии, Германии, Италии, Нидерландов, Франции, Швеции*). Вместе с тем официальные власти этих и других капиталистических государств, прежде всего Испании и Франции, а также США, выступали на стороне Марокко в отстаивании его позиции по сахарской проблеме, поддерживали короля Хасана II в его противостоянии Фронту ПОЛИСАРИО, оказывали финансовую, военную помощь и моральную поддержку.

Чтобы заручиться поддержкой большинства стран «третьего мира», лидеры Фронта ПОЛИСАРИО проводили аналогию между режимом Марокко и расистским режимом ЮАР в осуществлении политики агрессии и силовых оккупаций в отношении соседей. Выражали солидарность с народами и правительствами Ботсваны, Замбии, Зимбабве, Намибии, Никарагуа, Новой Каледонии, Ливана, Палестины, Сальвадора, Чили, Южной Африки с целью убедить международную общественность в том, что сахарское движение является якобы неотъемлемой составной частью мирового национально-освободительного движения.

Особое место во внешнеполитической деятельности сахарских руководителей занимала критика политики короля Хасана II по проблеме Западной Сахары. Упор делался на её негативные последствия для внутриполитической жизни Королевства: ухудшение материального положения широких народных масс, обострение социальной напряженности, вызванное обнищанием населения.

Однако, несмотря на политическую, военную и дипломатическую активность Фронта ПОЛИСАРИО и САДР в отстаивании права населения территории Западной Сахары на самоопределение и независимость и признание этого права ООН и ОАЕ, решение проблемы Западной Сахары не просматривалось, и вооруженное противоборство конфликтующих сторон сохранялось.

По мнению сахарских лидеров, причины этого таились исключительно в непримиримости марокканской стороны, нежелании короля Хасана II идти на прямые переговоры с руководством Фронта ПОЛИСАРИО о прекращении огня и выработке необходимых форм и условий организации и проведения референдума в Западной Сахаре, как это рекомендовалось Мирным планом ООН–ОАЕ.

Король Марокко Хасан II действительно не видел смысла в переговорах с сахарскими лидерами. Каждая из враждующих сторон занимала твердые, принципиальные позиции, ни одна из них не желала идти на уступки. Между вооруженными силами конфликтующих сторон велись боевые действия. Для нейтрализации их король еще в 1981 году избрал тактику строительства оборонительных фортификационных сооружений вдоль международно признанной границы территории Западной Сахары.

К концу 1981 г. марокканцы окружили защитным поясом «стен» обороны стратегический «полезный треугольник»: Эль-Аюн–Смара–Бу-Краа. Затем продолжили сооружение стены от Зака (*населенный пункт на юге Марокко в 60 км к северо-западу от Тиндуфа*) к Хаузе. Далее «стена» шла вдоль границы территории Западной Сахары с Алжиром (*на северо-востоке*) и Мавританией (*на востоке и юге*) к Дахле.

Не без определенных трудностей, но к концу 1987 г. было построено пять защитных «стен» общей протяженностью 2,6 тыс. км и начато строительство последнего, шестого оборонительного вала, идущего вдоль границы территории Западной Сахары с Мавританией к Атлантическому океану, с целью «перекрыть» доступ Сахарской народно-освободительной армии к побережью.

Обезопасив себя от нападений бойцов СНОА, Королевские вооруженные силы практически свели на «нет» не только эффективность их действий, но и сами эти действия. В этой ситуации периодические выступления лидеров Фронта с мирными инициативами о введении перемирия и временного прекращения в одностороннем порядке боевых действий против КВС выглядели не чем иным, как желанием ввести в заблуждение мировое сообщество.

Непременным предварительным условием организации референдума лидеры Фронта ставили вывод из территории Западной Сахары колонии марокканских поселенцев (*могущих, по их мнению, оказать военное или психологическое давление на избирателей*), марокканских войск, марокканской администрации и замену их международными силами по поддержанию мира и нейтральной администрацией ООН–ОАЕ.

Однако король Хасан II не для того вводил в «сахарские провинции» Королевства вооруженные силы, администрацию и поселенцев, чтобы впоследствии вывести их оттуда. Напротив, они активно размещались там и обустраивались, налаживали быт, снабжение, продовольственное и иное обеспечение.

Не менее важным как для сахарских лидеров, так и марокканских руководителей, являлся вопрос о референдуме. Кто должен участвовать в нем? Какова численность этих потенциальных избирателей? Какова их принадлежность к тому или иному роду-племени? Всё это – чрезвычайно важные вопросы.

Лидеры Фронта ПОЛИСАРИО считали, что участвовать в референдуме должны сахарцы, участвовавшие в переписи

населения, проводившейся в Западной Сахаре в 1974 г. колониальными властями Испании (напомним, что их численность составляла тогда порядка 74 тыс. человек). Дети сахарцев, которые участвовали в испанской переписи населения, родившиеся в Западной Сахаре. Сахарцы, выехавшие из Западной Сахары по разным причинам в соседние, сопредельные с нею страны. Беженцы в лагерях Тиндуфа и его окрестностей, среди которых, вполне возможно, находились не только выходцы из территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары, но также сахарцы Северо-Западной Африки алжирского, мавританского, марокканского, малийского, нигерского, чадского и иного происхождения.

В свою очередь Марокко полагало, что участниками референдума могли быть либо западносахарцы, участвовавшие в переписи населения, проведенной в Западной Сахаре в 1974 году Испанией. Либо все жители территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары, вне зависимости от родоплеменной принадлежности, живущие в ней на момент проведения референдума (*имелись в виду марокканские поселенцы западносахарского происхождения численностью свыше 200 тысяч человек на конец 1980-х гг.*).

Принципиальное значение для обеих сторон имела и точность формулировки самого вопроса референдума. Сахарская сторона считала, что он должен был заключаться в выяснении того, выступает сахарское население «за» или «против» независимости. Марокканская сторона полагала необходимым выяснить, чего хотят жители территории Западной Сахары: воссоединиться с Марокко или стать независимыми?

8. РАЗВИТИЕ СИТУАЦИИ В РЕГИОНЕ В СВЕТЕ ПОПЫТОК МИРНОГО РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Итак, суть сахарской проблемы состояла в притязаниях лидеров Фронта ПОЛИСАРИО на территорию Западной Сахары, которую они 27 февраля 1976 г. самопровозгласили Сахарской Арабской Демократической Республикой. Заметим, однако, что эта территория не могла быть Сахарской республикой, на чём настаивали руководители Фронта. Даже если бы они провозгласили САДР в части «освобождённой» территории Западной Сахары, то к этому времени, согласно Мадридскому соглашению, она уже находилась под административным управлением Марокко и Мавритании. В силу этого территориальные притязания лидеров Фронта ПОЛИСАРИО представлялись необоснованными. Однако вместо отстаивания законности собственных претензий на территорию Западной Сахары активисты Фронта все силы употребили на то, чтобы доказать незаконность притязаний на неё Марокко и Мавритании.

Поскольку все правовые вопросы в цивилизованном мире принято решать через суд, то не признававшие законность Мадридского соглашения руководители Фронта ПОЛИСАРИО и САДР могли бы обратиться в Международный суд ООН в Гааге с иском к правительствам Испании, Марокко и Мавритании. Попытаться опротестовать Мадридское соглашение. Добиваться пересмотра Консультативного заключения МС по вопросу о Западной Сахаре, вынесенного по запросу ООН, который в 1974 г. был инициирован правительствами Марокко и Мавритании. Настаивать на возобновлении обсуждения МС ООН проблемы Западной Сахары с учетом отстаивания всем сахарским населением законности его права на самоопределение и независимость спорной территории, а для этого представить в Международный суд ООН (*подобно тому, как в свое время это сделали правительства Марокко и Мавритании*) официальные документы, подтверждающие законность их прав на эту территорию.

Такие документы должны были бы сохраниться у потомков представителей объединений племен регейбат, чьи предки,

повторимся, в XVII–XIX вв. «скупили всю территорию уэда Драа и Сагиет Эль-Хамра до Земмура, Тириса, Адрара и Сотуфа включительно». Причем потомков именно регейбат, а не вообще всех сахарцев из числа жителей Алжирской Сахары, Мавританской Сахары, Ливийской Сахары, Малийской Сахары, Нигерской Сахары, Чадской Сахары и в целом Северо-Западной Африки, частично состоявших в рядах Фронта ПОЛИСАРИО и СНОА.

То есть речь могла идти о правах на земли территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары, занятой племенами регейбат. Но их с этих земель никто не изгонял: ни испанцы, ни марокканцы, ни мавританцы. Руководители Испании, Марокко и Мавритании всегда воспринимали регейбат как законных жителей этой территории и никогда не покушались на их права собственности на эти земли. Правда, документы, подтверждающие эти права, не давали им юридических оснований для провозглашения на них САДР, но вернуться на родину им никто не запрещал.

Правомерными для решения сахарской проблемы представлялись организация и проведение референдума о самоопределении прямых потомков представителей западносахарских племен, предки которых являлись жителями территории Западной Сахары. Не только регейбат, но главным образом именно они как сторонники Фронта ПОЛИСАРИО, выдвинувшие притязания на эту территорию, являвшуюся до колонизации Марокканской Сахарой, были вправе решать вопрос о судьбе спорной территории. Но прежде им следовало определиться с тем, чего бы они хотели: создать самостоятельное независимое государство (вопрос, который в случае его положительного решения по итогам голосования, им предстояло бы решать с руководством Марокко), остаться в составе Марокко, как в прошлом это уже было решено предками нынешних регейбат, главой которых был эмир Мaa аль-Айнин, а после его кончины шейх Мухаммед аль-Агдаф?

Однако руководители Фронта ПОЛИСАРИО, желая, видимо, убедить мировое сообщество в том, что жителями территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары по определению являются все сахарцы Северо-Западной Африки вне зависимости от происхождения, проигнорировали или преднамеренно утаили от международной общественности факт владения ею в историческом прошлом на правах купли-продажи племенами

регейбат, поскольку заподозрить их в незнании собственной истории проблематично. Рассчитывая, по всей вероятности, на незнание широкой международной общественностью истории вопроса, решились в период подготовки ООН референдума о самоопределении населения и независимости территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары преувеличить его численность за счет жителей соседних районов Северо-Западной Африки и таким образом заранее обеспечить себе победу. В частности мавританцев, которым предлагалось за плату выдавать себя во время идентификации потенциальных участников референдума, имевших право участвовать в плебисците, за лиц западносахарского происхождения.

В этой связи интересно наблюдение международных наблюдателей, специалистов в области внешней политики США, в мае 1980 г. посетивших район Северо-Западной Африки и, в частности, лагеря сахарских беженцев в Тиндуфе, с целью на месте ознакомиться с положением дел в регионе. Они обратили внимание на то, что заточенные там сахарцы как берберского, так и негроидного происхождения не знали испанского языка. Это действительно могло выглядеть несколько странно для людей, чьи предки, да и сами они в течение долгих десятилетий жили в территории Западной Сахары, являвшейся колониальным владением Испании.

Понятно стремление руководителей Фронта ПОЛИСАРИО, поднявших на борьбу против Марокко и Мавритании сахарские массы, отвоевать территорию всей Западной Сахары, распространить власть на всю её территорию, на законных основаниях учредить в ней независимую Сахарскую Арабскую Демократическую Республику, добиться признания САДР странами региона в качестве полноправного члена магрибинского сообщества, на равных с ними участвовать в строительстве Единого Арабского Магриба. Однако при этом возникал вопрос: почему, собственно, речь для них шла именно и только о территории Западной, ранее Марокканской Сахаре?

Поскольку решение задач, поставленных лидерами Фронта ПОЛИСАРИО, предусматривалось с привлечением всех западносахарцев, жителей стран Северо-Западной Африки, и все они представлялись ими мировому сообществу в качестве коренных жителей территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары, не было бы логичнее изучить возможность создания «сахарского государства» в пределах территорий Алжира,

Ливии, Мавритании, Мали, Нигера и Чада? Тем более что государственные границы между ними до последнего времени существовали лишь на географических картах. Фактически же они просто-напросто отсутствовали.

Руководители затронутых стран Северо-Западной Африки могли бы по взаимной договоренности выделить каждое часть своей национальной территории под создание этого нового государственного образования, равную по площади территории собственно Западной, бывшей «Испанской» Сахары, то есть по 272 тыс. кв. км, или 286 тыс. кв. км, согласно лидерам Фронта ПОЛИСАРИО. Это было бы огромное по площади государство, обладающее значительной численностью населения, огромными природными ресурсами. Не только в виде фосфоритов месторождения Бу-Краа и рыбных ресурсов Атлантики, но также в виде стратегически важных месторождений нефти, природного газа, железа, урана, вольфрама, золота, возможно, ряда других ценных полезных ископаемых, которые в настоящее время являются национальным достоянием Алжира, Ливии, Мавритании, Мали, Нигера, Чада.

Жизнеспособность такого «сахарского» государственного образования в отличие от САДР вряд ли могла бы быть кем-либо подвергнута сомнению. Другое дело, – какая форма правления была бы избрана его руководителями. Особенно, учитывая то, что за годы существования Фронта ПОЛИСАРИО его лидеры так и не смогли определиться с формой правления и политической системой САДР. Так, руководствуясь тем, что Фронт – это националистическое движение, представляющее все слои населения, всех сахарцев, желающих независимости, они сначала намеревались учредить *«республиканский политический строй с открытой унионистской программой»*. С приходом к власти М. Абдельазиза – *«арабскую исламскую демократическую и социалистическую Республику»* (1976–1982). Когда идеи социализма в мире начали утрачивать актуальность, обратились к либерально-демократическим ценностям, в том числе многопартийной демократии и рыночной экономике (1984). В последующем стали исповедовать сначала *«демократический социализм»* и *«социальную демократию»*, затем *«левый национализм»* и, наконец, *«антicolonиализм»* и *«антиимпериализм»*.

Вместе с тем Специальной миссией Генеральной Ассамблеи ООН Фронт ПОЛИСАРИО признан освободительным движением.

По оценке профессора Корнеллского университета США Стефана Зунса, он представляет собой «исламистское националистическое движение с децентрализованной и демократической организационной структурой, основанной на племенных методах самоуправления регейбат». Иными словами, «родоплеменной демократией». Лидеры Фронта, указывал С. Зунс, «не приемлют иностранную идеологию, привержены традиционным институтам».

В этой связи нельзя исключать возможность связи членов Фронта ПОЛИСАРИО с террористической организацией «Аль-Каида». Организацией, перенесшей после «арабской весны» 2011–2012 гг. в Северной Африке и на Ближнем Востоке центр своей деятельности из Афганистана и Ирака в страны региона (конкретно – пояса Сахеля, отделяющего Западную Сахару, включая территорию бывшей «Испанской» Сахары, от Центральной Сахары, а также стран Магриба – Алжира, Мавритании, Марокко) и создавшей в этом районе Африки свое отделение.

События начала 2012 года в Мали, связанные с захватом туарегами Феццана (*юго-западная провинция Ливии*) северной части территории Республики Мали с целью создания на ней «своего» государства, вряд ли могли вызвать отрадные чувства, а не законное беспокойство руководителей соседних стран. Однако вопрос, прежде всего, состоял бы в том, согласились ли они вообще на такую авантюру, которая применительно к Марокканской Сахаре, на их взгляд, не выглядела столь же нелепо.

Поскольку эти намерения лидеров Фронта ПОЛИСАРИО на данном историческом этапе могли быть не более чем благими пожеланиями, единственным и наилучшим способом решения сахарской проблемы, по их мнению, оставались прямые переговоры между представителями противоборствовавших сторон, непосредственных участников конфликта.

Но король Марокко Хасан II вести прямые переговоры с Фронтом ПОЛИСАРИО долгое время категорически отказывался. Хотя в исследуемый период и имели место контакты представителей конфликтующих сторон в рамках резолюции 4050 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Эта резолюция дала мандат генеральному секретарю ООН и председателю ОАЕ на проведение прямых переговоров между конфликтующими сторонами для определения условий

прекращения огня и выработки форм проведения всеобщего референдума в Западной Сахаре, свободного от какого бы то ни было военного или административного давления. Однако практических результатов эти контакты не дали.

В случае включения территории Западной Сахары в состав Марокко со временем, в исторической перспективе, под влиянием общемировой тенденции распада многонациональных государств и возникновения на их месте самостоятельных государственных образований вопрос о выделении западносахарской идентичности из состава Марокко, возможно, и встал бы в практическую плоскость. Особенно, если исходить из абсолютной уверенности (но недоказанности!) сахарских лидеров в том, что «*экспансионистские намерения*» короля Хасана II распространяются якобы на соседние страны региона «*во имя колониальной теории: от Танжера до реки Сенегал – единая марокканская империя*».

Однако они не желали довольствоваться столь малым, как им казалось. В случае отказа марокканской стороны принять их ультиматум (!) начать переговоры, они заранее были готовы продолжить угрозы в адрес Марокко развязать военные действия. В таком случае, о каком мирном урегулировании конфликта вообще могла идти речь? Получалось, что сахарским представителям достижение мира было менее важно, чем Марокко?

Цель руководства Фронта ПОЛИСАРИО состояла в том, чтобы добиться согласия короля Марокко Хасана II на прямые переговоры на высшем уровне с сахарскими лидерами. Признания Марокко права сахарского населения на самоопределение и независимость спорной территории. Признания Марокко Фронта ПОЛИСАРИО как единственного и законного представителя сахарского населения в его борьбе за самоопределение и независимость спорной территории. Официального признания Марокко САДР как равноправного независимого и суверенного государства. ТERRITORIALНОЙ целостности САДР в международно признанных границах Западной, бывшей «Испанской» Сахары.

Однако после стольких лет ожесточенной войны, стольких резких выпадов сахарских лидеров в адрес марокканского руководства, не всегда справедливых, но всегда злобных, а довольно часто и оскорбительных, негативная реакция короля Хасана II в отношении «*сахарского освободительного движения*» и его лидеров выглядела вполне естественной и закономерной.

Столь же негативной стала она и в отношении Организации африканского единства, признавшей САДР и принявшей её (февраль 1982 г.) в свой состав в качестве 51-го полноправного государства-члена ОАЕ.

Непримиримость позиций противоборствующих сторон не оставляла им иного выбора, кроме продолжения военных действий с применением неиспользовавшихся ранее приёмов. Одним из таких приемов и стало строительство Марокко защитных «стен», или поясов обороны. Так Марокко рассчитывало вытеснить из территории Западной Сахары тех, кто был недоволен присутствием в ней представителей марокканской администрации и КВС. Отгородиться от атак СНОА. Обеспечить надежную защиту всей западносахарской территории с северо-востока, востока и юга.

Решение этих сложнейших задач требовало значительного времени, немалых финансовых средств и материальных ресурсов. Строительство многокилометровой стены было сопряжено с очевидными людскими потерями в рядах КВС, занятых сооружением защитного пояса в условиях продолжавшихся боевых действий.

Избранной руководством Рабата стратегии сооружения «стен» обороны, по какой-то непонятной причине названной сахарскими лидерами «стратегией военной эскалации Марокко», они «противопоставили стратегию изнурения, регулярно мощно атакуя все вражеские пояса обороны в Западной Сахаре и на марокканском юге. С июня 1984 года, – указывал в этой связи генеральный секретарь Фронта ПОЛИСАРИО, – мы непрерывно усиливали военные операции от Зака к Дахле».

Несмотря на проводившиеся СНОА военные операции, Марокко продолжало строительство «стен». Предчувствуя близкую утрату территории Западной Сахары, 95% которой они якобы контролировали и не имея иных аргументов для отставания своей позиции по сахарской проблеме, лидеры Фронта ПОЛИСАРИО не переставали призывать короля Хасана II к началу переговоров о мирном урегулировании конфликта. При этом они то взвывали к мудрости, разуму и чувству ответственности монарха, необходимости удовлетворить желания народов Марокко, региона и в целом африканского сообщества, то обвиняли его в коварных замыслах вовлечь в противостояние соседние страны, прежде всего Алжир, и провоцировать эскалацию сахарского конфликта.

Лидерам Фронта ПОЛИСАРИО было чрезвычайно важно и актуально обратить на это внимание африканского сообщества в преддверии начала работы 20-й сессии Ассамблеи глав государств и правительств стран-членов ОАЕ (*ноябрь 1984 г.*), в заседаниях которой они впервые намеревались участвовать. А противоречия, допускавшиеся в их утверждениях, нисколько их не смущали.

Важным направлением внешнеполитической деятельности руководителей Фронта ПОЛИСАРИО и САДР являлось «разоблачение» ими политики марокканских властей, предпринявших, по их словам, «захват Западной Сахары». Причем произошло это, как они утверждали, ещё в октябре 1975 г., в ходе подготовки мирного «зеленого» марша. По их мнению, даже этот мирный «зеленый» марш «*стал для сахарцев синонимом геноцида, тюремного заключения, физического уничтожения, массовой резни вне зависимости от возраста и пола*».

Однако известно, что «зеленый» марш потому и был назван мирным, что в ходе него не было произведено ни единого выстрела. Что участвовавшие в нем марокканцы шли к границе с «Испанской» Сахарой «с Кораном в правой руке и марокканским знаменем – в левой». Что цель марша состояла в том, чтобы ускорить процесс деколонизации Испанией территории Западной Сахары.

Позднее, после официального вступления Королевских вооруженных сил в территорию Западной Сахары, там, по сообщению активистов Фронта ПОЛИСАРИО, якобы «ежедневно осуществляется подавление» местного населения; проводится политика геноцида, полицейских преследований, незаконных арестов, тюремных заключений, физических и моральных мук и террора, прямого уничтожения. По их словам, «*ему отказано даже в человеческих условиях существования*».

Марокканский «*режим покушается на нашу индивидуальность, обрушивается на идентичность наших соотечественников*». «*Наш язык запрещен*». Жителям территории Западной Сахары закрыт доступ к образованию. Они не могут найти работу. Благодаря политике «*создания колоний поселенцев и массовой депортации наших граждан в глубь территории Марокко*» усугубляются «*их страдания от внедрения в общество с традициями и нравами, отличающимися от наших*», утверждали активисты Фронта.

И продолжали: «*Ещё опаснее режим обрушивается на идентичность наших соотечественников благодаря коррупции, проституции, потреблению наркотиков. Это – бич, незнакомый нашему народу. Мы осознаем серьезность такой ситуации, и наша организация делает всё для того, чтобы помочь нашим сестрам, борющимся в оккупированных зонах, против вырождения нашей национальной идентичности*».

Оценивая в целом последствия «марокканского вторжения» в территорию Западной Сахары, лидеры Фронта ПОЛИСАРИО характеризовали его как «*десятилетие массового уничтожения и бесчеловечного отношения к беззащитным сахарским народным массам, изгнания, крови и террора*».

Однако, по словам тех же лидеров Фронта, местные жители, находившиеся на занятой марокканцами территории Западной Сахары, были не так уж и беззащитны и активно противостояли приходу марокканских войск и администрации на свою землю. Сами же они отмечали растущее «*сопротивление и укрепление рядов наших народных масс на оккупированных территориях вокруг священной эмблемы Сахарской Арабской Демократической Республики, так же как и их дух самоотверженности в продолжении следования по этому пути, на котором сотни наших сограждан подвержены самым изощренным пыткам и варварским репрессиям*», «*высоко оценивали борьбу наших масс на оккупированных территориях, приветствовали их героическую решимость противостоять политике геноцида и заселения, проводимой марокканским агрессором*».

Но, что в таких условиях оставалось делать марокканцам в территории Западной Сахары, особенно с учетом призыва Фронтом ПОЛИСАРИО населения территории к вооруженной борьбе против марокканских (и мавританских) «оккупантов», создания им Сахарской народно-освободительной армии, выдвижения девиза «*Родина или смерть!*»? Отныне они волей-неволей в каждом местном жителе видели потенциального противника, представлявшего собой угрозу не только приходу марокканцев (и мавританцев), но и дальнейшему их пребыванию «*в сахарских провинциях*». Отсюда и «*политика геноцида*». Увы, на войне – как на войне!

Вызывали, правда, недоумение утверждения активистов Фронта ПОЛИСАРИО о запрете марокканцами использования жителями территории Западной Сахары «*своего языка*» и о том, что «*традиции и нравы марокканского общества от-*

личаются от традиций и нравов сахарского общества. Разве не утверждалось в текстах Конституций, принимавшихся сахарским руководством, в частности, на III (август 1976 г.) и VI (декабрь 1985 г.) съездах Фронта, что «САДР является частью арабской нации, африканской семьи и сообщества народов “третьего мира”» (Статья 2); «Ислам – государственная религия» (Статья 3); «национальным и государственным языком САДР является арабский язык» (Статья 3); целями государства являются: стремление к единству народов Арабского Магриба...» (Статья 4)?

Что же здесь «отличного» от «нравов и обычаев», определяемых исламской религией, арабским языком, присущими и исповедуемыми всеми арабскими народами, в том числе и марокканским? Скорее наоборот, именно эта общность нравов и обычаев, языка, культуры, религии арабских народов лежит в основе общеарабского единства. И первым шагом на пути к нему является достижение магрибинского единства, к которому стремятся страны региона.

Что касалось «коррупции, проституции и наркотиков – бича, незнакомого сахарскому народу», то эти социальные пороки присущи, к огромному сожалению, любому открытому обществу. Поскольку в условиях колониального господства Испании западносахарская община являлась замкнутой, обособленной от внешнего мира, то эти пороки и не были знакомы местным жителям. Как не были они знакомы традиционным марокканскому, алжирскому и любому другому открытому обществу.

Но если, согласно утверждениям лидеров Фронта ПОЛИСАРИО, «сахарский народ окончательно решил положить конец мрачной эре колонизации, эре унижения и эксплуатации и по праву занять свое естественное место в содружестве свободных и суверенных наций», то ему пришлось бы смириться и с появлением социальных пороков современного общества, а не обвинять Марокко в их насаждении в территории Западной Сахары.

Особые надежды сахарские лидеры возлагали на народ Марокко, «поскольку, – как указывал в одной из речей М. Абдельазиз, – нашим естественным и объективным соседом» после «навязывания падения монархического режима Марокко... будет марокканский народ», – и продолжал: «Мы находимся на путях подготовки окончательной победы, освобождения нашей территории... С нашей победой победу одержит и марокканский народ...», – утверждал он.

Внимание марокканской общественности обращалось на то, что «эта война является кровоточивой раной и тяжким бременем, которые становятся все более и более непосильными режиму»; что «их непосредственные последствия проявляются в растущем обострении социально-политической обстановки и беспрецедентном в истории Марокко экономическом кризисе».

Подчеркивалось, как много страданий и нищеты принесла война марокканскому народу, «как много молодых марокканцев, не имеющих работы, ссыльных, изгоняемых ежегодно из школ, десятков тысяч молодых дипломированных специалистов, не имеющих никакой возможности получить даже средства к существованию». «Сколько молодых марокканцев сталкивается с ужасающей нищетой», «растут недовольство, охватившее широкие слои марокканского общества, и возмущение армии».

Всё это, по мнению сахарских лидеров, являлось доказательством того, что «началась борьба марокканского народа за удовлетворение своих законных устремлений к достойной жизни, миру, против продолжения войны». Хотя никакими конкретными доказательствами, подтверждающими их заявления, они не располагали. К тому же общеизвестно, что широкие народные массы марокканского общества активно поддержали политику Хасана II, направленную на восстановление территориальной целостности Королевства и достижение национального единства.

Тем не менее, всю вину за тяжелое социально-экономическое положение, сложившееся в Марокко к середине 1980-х гг., лидеры Фронта ПОЛИСАРИО возлагали именно на короля, превратившего, по их словам, страну «в настоящий ад для марокканского народа, но рай для иностранцев». По их оценке, «Хасан II правит Марокко ценой насилия и террора в течение более двадцати четырех лет. Его политика не принесла марокканскому народу ничего, кроме нищеты, бедности, ухудшения и отчуждения».

Единственный выход из создавшегося положения они видели в объединении революционных усилий молодых марокканцев с борьбой населения территории Западной Сахары. «Мы обращаемся ко всем заслуживающим уважения молодым марокканцам и угнетенному народу Марокко, – писали они в открытом письме марокканской молодежи, – с призывом ре-

шительно поддержать справедливое дело сахарского народа и союз усилий с тем, чтобы покончить с экспансионистским режимом, эксплуататором и антимоналистом Хасаном II ради установления эры мира, братства и добра».

Одного того факта, что сахарские активисты обращались к марокканской молодежи напрямую, «через голову» руководства Марокко, ужé было бы достаточно для создания серьезного международного прецедента. А тó, что они призывали марокканский народ к государственному перевороту, свержению короля Хасана II, милостью Божией поставленного во главу независимого, суверенного государства, в цивилизованном обществе, попасть в которое так стремились лидеры Фронта ПОЛИСАРИО, недопустимо во всех отношениях. Понятно, как могла быть воспринята эта акция в Рабате! О каких переговорах, о каком примирении после всего этого могла идти речь? Каким вследствие одного только этого могло быть отношение Марокко к САДР?

9. МЕСТО И РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОИСКАХ ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Проблемой деколонизации территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары долгие десятилетия занимались Организация Объединенных Наций, Организация африканского единства, Движение неприсоединившихся стран, ряд международных общественных организаций, которым была небезразлична судьба населения, жившего на несамоуправляющейся территории, каковой до деколонизации являлась территория Западной («Испанской») Сахары.

Организация Объединенных Наций

Организация Объединенных Наций (ОНН) стала первой международной организацией, озабочившейся проблемой Западной Сахары. Правда, сделала она это не по своей инициативе, а по просьбе Марокко. Сразу после завоевания независимости и ликвидации режима французского и испанского протекторатов одной из первоочередных задач его руководства стало решение вопроса о восстановлении территориальной целостности Королевства. Причем имелось в виду освобождение от колониального господства не только территории Западной, в то время «Испанской» Сахары, но также Мавритании, городов Танжер, Сиди-Ифни, Тарфая с прилегающими к ним территориями, городов Сеута и Мелилья – испанских анклавов на севере страны, островов Чифаринас и воссоединение всех их с родиной-матерью, то есть Марокко. Все эти территории национальное руководство страны считало неотъемлемой составной частью Королевства и потому поставило перед ООН вопрос об их деколонизации.

Занявшись изучением вопроса о деколонизации Западной («Испанской») Сахары, Генеральная Ассамблея ООН, основываясь на «Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам», приняла в 1965–1974 гг. ряд

резолюций, подтверждавших неотъемлемое право населения этой территории на самоопределение и независимость. Несмотря на то, что признание за ним этого права вступало в противоречие с другим принципом Устава ООН, а именно: правом Марокко на национальное единство и территориальную целостность.

Тем не менее, в соответствии с принятыми резолюциями ГА ООН предлагалось создать благоприятные условия для организации и проведения в означенной территории свободного и справедливого референдума под эгидой Организации с тем, чтобы коренное население этой территории в полной мере могло воспользоваться этим своим правом. Осуществить всё это предполагалось в консультации с правительствами Мавритании и Марокко и любой другой заинтересованной стороной, под которой подразумевался Алжир.

Марокко поддерживало резолюции ГА ООН, настаивало на деколонизации Западной («Испанской») Сахары и последующем самоопределении населения этой территории, имея в виду, что оно выскажется за «воссоединение» с «родиной-матерью». Обосновывая законность своих территориальных притязаний, Марокко и примкнувшая к нему Мавритания указывали на географическую, историческую, этно-конфессиональную общность марокканского и мавританского народов с племенами территории Западной («Испанской») Сахары. Кроме того, они ссылались на юридические связи вассальности и верноподданства, существовавшие в историческом прошлом между их правителями, с одной стороны, и населением означенной территории, с другой. Свою позицию аргументировали тем, что территория Западной («Испанской») Сахары никогда не являлась государством, поскольку исторически её судьба всегда была теснейшим образом связана с Мавританией и Марокко. Население же этой территории представляло собой не народ, не нацию, а объединения племен, живших первобытнообщинным родоплеменным строем. Поэтому руководители Марокко и Мавритании считали применение ООНовской «Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам» к вопросу о деколонизации территории Западной Сахары неправомерным.

Действительно, складывалось впечатление, что резолюции ГА ООН по вопросу о деколонизации Западной («Испанской») Сахары принимались не по результатам глубокого изучения истории возникновения и сути проблемы, а под влиянием все-

общей эйфории, вызванной успехами национально-освободительной борьбы народов Африки, Азии и Латинской Америки 1950–1960-х гг., сопровождавшейся массовым освобождением зависимых территорий от колониального ига. Вследствие этого деятельность ООН по сахарскому вопросу получила неоднозначную оценку сторон, заинтересованных в его решении. К тому же нерешенная проблема деколонизации территории Западной («Испанской») Сахары породила новую, не менее сложную проблему, касавшуюся определения статуса этой территории после её деколонизации.

По этим причинам принятые ГА ООН резолюции не могли не вызвать неприятия их Марокко и Мавританией, считавшими территорию Западной («Испанской») Сахары неотъемлемой составной частью своих национальных территорий. Не могли они не вызвать неприятия их и Испанией. Прежде всего, разумеется, потому, что она в то время не была заинтересована в ликвидации своего колониального господства в этой территории. К тому же еще в 1767 г. Испания признавала принадлежность «Испанской» Сахары Марокко и, следовательно, не могла оспаривать законность его территориальных притязаний на неё.

Главное же состояло в том, что резолюции ГА ООН по сахарской проблеме, основанные на «Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам», вызвали недоумение и неготовность к их восприятию жителями самой «Испанской» Сахары. Они, безусловно, были заинтересованы в ликвидации испанского колониального господства. Однако о будущем территории либо не задумывались вовсе, либо связывали его с Испанией, сулившей им определенные блага, или Марокко и Мавританией в рамках единого государства.

Признание же ООН жителями территории «Испанской» Сахары «неотъемлемого права на самоопределение и независимость» привело к выступлению Фронта ПОЛИСАРИО в качестве военно-политического авангарда «сахарского народа» в борьбе за самоопределение путем организации и проведения референдума в территории Западной Сахары, а позднее – за её независимость. Сплочению руководством Фронта примкнувших к нему сахарских масс, объединению их на борьбу за осуществление этого права. Восприятию лидерами Фронта прихода в территорию Западной Сахары после ее деколонизации в соответствии с Мадридским соглашением от 14 ноября

1975 г. представителей Марокко и Мавритании, гражданских и военных лиц как намерения аннексировать и оккупировать её. Осознанию ими того, что проблема деколонизации этой территории не была решена ООН, сохранилась, хотя и в видоизмененной форме. Развязыванию Сахарской народно-освободительной армией против вооруженных сил Марокко и Мавритании военных действий, в ходе которых только в 1976–1981 гг. с обеих сторон погибло от 6 до 12 тыс. человек. Обращению лидеров Фронта ПОЛИСАРИО к руководству Ливии и Алжира за помощью и получению её. Провозглашению Сахарской Арабской Демократической Республики и созданию правительства САДР.

Всё это, по мнению лидеров Фронта ПОЛИСАРИО, призвано было создать видимость соответствия западносахарской действительности положениям «Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам», подтвердить их права на территорию Западной Сахары. Однако попытки решения ООН проблемы Западной Сахары на основе «Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам» породили ряд осложнений, связанных с развязыванием вооруженного конфликта между Фронтом ПОЛИСАРИО, с одной стороны; Марокко и Мавританией, – с другой. Конфликта, вызванного притязаниями каждой из вовлеченных в него сторон на территорию Западной Сахары.

Не сопоставив все «за» и «против», не просчитав все возможные, в том числе негативные, последствия своих действий, ООН способствовала значительному осложнению ситуации после выхода сахарского конфликта за пределы региона и обретения им международного характера. Тем самым она заложила «мину замедленного действия» под решение вопроса о принадлежности территории Западной Сахары в будущем, не решив предварительно проблему её деколонизации.

В процесс урегулирования конфликта оказались вовлечеными как непосредственно заинтересованные стороны (Алжир и Ливия), так и другие страны Африки и всего мирового сообщества. Одни из них выступили в поддержку Марокко и Мавритании, другие – в поддержку Фронта ПОЛИСАРИО. Их совместные усилия были направлены на поиск пути выхода из сложившейся ситуации, изыскания приемлемого для конфликтующих и заинтересованных в урегулировании конфликта сторон решения проблемы.

Таким образом, Организация Объединенных Наций оказалась в сложном, хотя и созданном ею самой положении, поскольку именно она вольно или невольно своим формальным, популистским подходом к решению проблемы деколонизации территории Западной Сахары породила сахарский конфликт. Урегулированием его она сама и оказалась вынуждена заниматься, а выход из него не просматривался. Произошло это потому, что ГА и СБ ООН не дали себе труда тщательнейшим образом разобраться в сути проблемы, определить причины и степень обоснованности и законности или, напротив, необоснованности и незаконности притязаний каждой из конфликтующих сторон на спорную территорию.

Можно, разумеется, утверждать, что Марокко и Мавритания не вправе претендовать на спорную территорию, и ссылаться при этом на «Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам» или Устав ООН, согласно которым официальными границами молодых освободившихся государств являются границы, сложившиеся на момент провозглашения их политической независимости. Границы независимого Марокко, как известно, не включали в состав Королевства ни территорию Западной, бывшей «Испанской» Сахары, ни территорию Мавритании, также являвшуюся в свое время объектом притязаний со стороны Королевства. Точно так же, как государственные границы Исламской Республики Мавритания (*ИРМ*) не включали территорию Западной, бывшей «Испанской» Сахары.

Однако если согласиться с тем, что Марокко и Мавритания не имели законных прав на эту территорию, то нельзя признать законным и то, что она по праву могла бы принадлежать Фронту ПОЛИСАРИО и выступать в роли Сахарской Арабской Демократической Республики.

Предки регейбат, выразителями интересов которых в начале 1970-х годов выступали лидеры Фронта, действительно в своё время приобрели в собственность большую часть территории Западной Сахары. Но эти земли находились в пределах Алаутской империи, верноподанными правителей которой с XVII века считали себя регейбат. Создавать собственное государство в территории этой империи они никогда не намеревались.

В 1974 г. ГА ООН, вынужденная считаться с юридически обоснованными в историческом прошлом правами Марокко и Мавритании на указанную территорию, обратилась в Международный суд в Гааге с просьбой дать консультативное заключе-

ние относительно правомерности притязаний упомянутых стран. Но это заключение не дало ясного ответа на поставленный вопрос. Четкие указания, касавшиеся законности притязаний конфликтующих сторон на спорную территорию, в Консультативном заключении Международного суда ООН отсутствовали, а имевшиеся выглядели двусмысленно, что позволяло толковать их произвольно. Поэтому каждая из конфликтующих сторон для подтверждения «собственных прав» на спорную территорию интерпретировала их по-своему, в собственных интересах.

Вместе с тем за годы деятельности ГА и СБ ООН по поиску пути решения сахарской проблемы благодаря усилиям нескольких генеральных секретарей, сменивших друг друга на этом посту, и их специальных представителей (посланников) всем им удалось добиться определенных успехов. Так, в августе 1988 г. был подготовлен план мирного урегулирования сахарского конфликта, хотя и с оговорками, но принятый и Марокко, и Фронтом ПОЛИСАРИО. Он предусматривал прекращение огня между конфликтующими сторонами, сокращение примерно на половину численности их вооруженных сил на момент подписания соответствующего соглашения, организацию под эгидой ООН референдума о самоопределении населения территории Западной Сахары, то есть выяснение того, что оно предпочитает: независимость этой территории или включение её в состав Марокко. Был в принципе решен и вопрос об участниках референдума.

Для решения практических вопросов в Западную Сахару были направлены специальный представитель генерального секретаря и группа наблюдателей ООН для осуществления контроля над соблюдением режима прекращения огня и ходом голосования. Была создана Миссия ООН по организации референдума (МИНУРСО). Начала работу действовавшая в рамках Миссии Комиссия по идентификации лиц, достигших полных 18 лет на дату истечения срока внесения их имен в избирательные списки и имевших право участвовать в голосовании. При содействии вождей племен и с использованием средств контроля на основе списков переписи, составленных испанской администрацией в 1974 году, Комиссия должна была выявить западносахарцев из числа коренных жителей территории Западной Сахары и составить новые списки участников готовившегося референдума.

В территории Западной Сахары и лагерях беженцев в Тиндуфе было учреждено 10 центров МИНУРСО, которые ежегодно идентифицировали свыше 62 тыс. человек. Благодаря работе этих центров к концу сентября 1996 г. к участию в референдуме было допущено более 137 тыс. человек. Свыше 156900 человек ожидало своей очереди на прохождение идентификации.

Одновременно возникла проблема права участия в референдуме 110 тысяч западносахарцев, не участвовавших в переписи населения 1974 года. Речь шла о потомках регейбат, предки которых после окончательной оккупации территории Западной Сахары испанскими колониальными властями (1936) бежали в Марокко, где с разрешения султана поселились и жили до последнего времени. Считая себя прямыми потомками первых регейбат, они вполне естественно выразили желание вернуться на историческую родину и участвовать в готовившемся референдуме по вопросу о её будущем. Поэтому Марокко, также вполне естественно, настаивало на внесении их в списки избирателей, против чего категорически выступил Фронт ПОЛИСАРИО.

Хотя конфликтующие стороны и продолжали заявлять о приверженности плану урегулирования сахарского конфликта, но к началу 1996 г. из-за разногласий между ними по вопросу об избирательном корпусе процесс идентификации потенциальных участников референдума был приостановлен. Это потребовало сокращения с 10 до 2 количества центров Комиссии по идентификации и численности их персонала; 20%-го сокращения численности военного компонента МИНУРСО, в частности военных наблюдателей; военного контингента и компонента гражданской полиции; значительного (примерно на 40%) снижения расходов Миссии.

Вместе с тем, учитывая заинтересованность мирового сообщества в желании помочь конфликтующим сторонам преодолеть сохранявшиеся между ними разногласия, Совет Безопасности ООН за все время пребывания МИНУРСО в Западной Сахаре регулярно продлевал её мандат. Это имело большое значение для сохранения режима прекращения огня и уменьшения угрозы возобновления боевых действий в случае отсутствия прогресса в осуществлении плана урегулирования. Однако генеральный секретарь ООН предупредил конфликтующие стороны: мировое сообщество не будет бесконечно поддержи-

вать продление срока действия мандата МИНУРСО без достижения ощутимого прогресса в решении сахарского вопроса.

К началу сентября 1998 г. Комиссией по идентификации было зарегистрировано в целом 147 тыс. человек. Оставалась, однако, нерешенной проблема регистрации членов трех племен общей численностью 60–65 тыс. человек. Их принадлежность к сахарским племенам оспаривалась Фронтом ПОЛИСАРИО на том основании, что лишь немногие из них удовлетворяли правилам, принятым обеими сторонами в 1983 году. Согласно этим правилам, к участию в референдуме допускались лишь жители территории, включенные в перепись населения, проведенную испанскими колониальными властями в 1974 г., их прямые потомки и узкий круг других лиц, в том числе случайно не охваченных испанской переписью.

Марокко считало, что в плебисците должны участвовать все марокканцы западносахарского происхождения, включая потомков тех из них, кто покинул территорию Западной Сахары в начале 1900-х годов и поселился в Марокко с разрешения местных властей. Поэтому руководство Королевства неоднократно предупреждало, что откажется от проведения референдума в случае, если эти лица не будут включены в списки избирателей. В этом его полностью поддерживал генеральный секретарь ООН, настаивавший на необходимости признания прав на участие в голосовании представителей трех спорных племен.

Тем не менее, Комиссия по идентификации отказалась в праве участвовать в голосовании нескольким десяткам тысяч марокканцев из числа тех 60–65 тыс. человек, которые, однако, имели возможность подать запросы на пересмотр их дел. Эта процедура могла занять несколько лет. По этой причине, а также учитывая необходимость завершить работу Комиссии по определению избирательного корпуса, генеральному секретарю ООН приходилось периодически переносить сроки проведения референдума, возобновлять процесс идентификации и продлевать мандат МИНУРСО.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. начались разговоры о так называемом «третьем пути» решения проблемы Западной Сахары, предложенном США. Суть его состояла в том, чтобы в течение некоторого времени сахарские провинции находились под контролем марокканской гражданской администрации и опекой ООН. Вдоль границ предполагалось разместить

разъединительные силы под франко-испанским командованием численностью, позволявшей обеспечить проведение свободных выборов. По их результатам планировалось сформировать западносахарскую администрацию, пользующуюся автономией в пределах Марокко.

При обсуждении этого варианта решения проблемы Западной Сахары в ходе двух раундов прямых переговоров между представителями Марокко и Фронта ПОЛИСАРИО (май, июнь 2000 г.) он не получил поддержки конфликтующих сторон. Марокко усмотрело в нем угрозу своему суверенитету над «сахарскими провинциями».

Фронт ПОЛИСАРИО подтвердил приверженность мирному плану ООН по Западной Сахаре, предусматривавшему организацию референдума о будущем этой территории, альтернативой которому, по его мнению, могло служить лишь возобновление боевых действий, и настаивал на скорейшем проведении референдума.

В результате переговоры о «третьем пути» решения проблемы Западной Сахары не привели к прогрессу. Более того, в июле 2000 г. Фронт ПОЛИСАРИО отверг любую возможность её решения вне плана мирного урегулирования ООН. И предупредил: закулисные маневры с целью разрушить Мирный план ООН по Западной Сахаре могут привести к возобновлению гражданской войны.

В свою очередь Марокко заявило, что не считает необходимым для себя следовать по пути подготовки референдума в условиях, когда не уважаются его процедура и условия проведения. Было подчеркнуто также, что любое решение проблемы может быть найдено лишь в рамках суверенитета Марокко над «его сахарскими провинциями» в соответствии с национальным и международным законодательством.

В ноябре 2000 г. Совет Безопасности ООН принял решение отложить проведение назначенного на этот год референдума о будущем западносахарской территории до 2002 года. Это решение вызвало недовольство Фронта ПОЛИСАРИО, который не видел причин для затягивания проведения референдума, учитывая, что МИНУРСО завершила идентификацию западносахарцев, имевших право участвовать в плебисците. К тому же он отверг идею предоставления Марокко «права передачи власти», сформулированную в феврале 2001 г. генеральным секретарем ООН, который дал Марокко два месяца

на выработку предложений о предоставлении территории Западной Сахары автономии.

Первое предложение Марокко предусматривало возобновление деятельности Королевского консультативного совета по делам Сахары (ККСС), о создании которого было объявлено марокканским монархом в начале 1990-х годов, но который бездействовал. Предусматривалось включение в состав совета представителей примерно 90 племен. Из них одна треть состава ККСС будет предоставлена Фронту ПОЛИСАРИО; вторая – населению Сагиет Эль-Хамра и Рио-де-Оро; третья – марокканцам, не являвшимся выходцами из Западной Сахары.

Второе предложение касалось возможностей самоуправления и хозяйственной деятельности, которые могли быть предоставлены Сагиет Эль-Хамра и Рио-де-Оро. Предполагалось, что органы самоуправления этих провинций получат права на управление 20% вылавливаемых рыбных ресурсов и добываемых фосфоритов.

Высокий уровень автономии планировалось обеспечить в социальной области и вопросах, касавшихся культурного развития населения территории Западной Сахары. Вопросы телекоммуникационных связей, безопасности, иностранных дел оставались в ведении Марокко.

29 июня 2001 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию, определившую условия рамочного соглашения. Марокко и Фронту ПОЛИСАРИО было дано пять месяцев на подготовку к прямым переговорам относительно предоставления западносахарским провинциям широкой автономии в составе Королевства. Конфликтующие стороны были предупреждены: если по истечении этих пяти месяцев они не сядут за стол переговоров, ООН намерена свернуть деятельность МИНУРСО.

Согласно новому варианту решения проблемы, предложенному Советом Безопасности ООН, населению предстояло избрать парламент и правительство, обладающие широкими полномочиями по управлению территорией Западной Сахары. Через пять лет предусматривалось провести референдум по окончательному определению её статуса.

Вместе с тем в резолюции не исключался вариант решения сахарской проблемы путем проведения референдума под эгидой ООН.

Против референдума никто не возражал. Открытым, однако, оставался вопрос о его участниках, на основании волеизъ-

явления которых должны были определяться правительство и парламент. И Фронт ПОЛИСАРИО, и Марокко считали, что участвовать в голосовании должны только уроженцы территории. При этом Марокко настаивало на участии в нём марокканских поселенцев западносахарского происхождения и их потомков общей численностью 60–65 тыс. человек.

Тем не менее, в целом резолюция СБ ООН в той или иной степени удовлетворила все вовлеченные в конфликт стороны. Даже Алжир счел её «взвешенным документом, учитывающим наши основные интересы». При этом он, правда, предложил встречный вариант о разделе территории Западной Сахары между Марокко и Фронтом ПОЛИСАРИО. Однако это предложение было отклонено Марокко, расценившим его как посягательство на территориальную целостность Королевства и его суверенитет над «своими» южными провинциями.

Марокко приняло новый план ООН за «основу» для предстоявших переговоров и предупредило Фронт ПОЛИСАРИО: предложение ООН является последним шансом на достижение мира.

Фронт ПОЛИСАРИО сначала категорически отверг новый вариант решения проблемы путем предоставления территории Западной Сахары широкой автономии в рамках Марокко, считая единственным способом урегулирования конфликта проведение референдума. Но затем, желая ускорить его проведение, выразил готовность пойти на уступку и согласиться с включением в не удовлетворившие Марокко списки избирателей около 130 тыс. человек, которые Комиссией по идентификации МИНУРСО не были признаны западносахарцами.

Предполагалось, что СБ ООН изучит новое предложение Фронта ПОЛИСАРИО, ведя одновременно диалог с заинтересованными в урегулировании конфликта сторонами.

В феврале 2002 г. генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в докладе Совету Безопасности ООН предложил четыре возможных варианта решения проблемы Западной Сахары, а именно: проведение среди жителей спорной территории референдума о самоопределении; предоставление ей широкой автономии в составе Марокко; раздел между Марокко и Фронтом ПОЛИСАРИО; отказ ООН от дальнейшего участия в решении проблемы Западной Сахары и прекращение деятельности МИНУРСО.

Однако ни СБ ООН, ни конфликтующие, ни заинтересованные в решении сахарской проблемы стороны так и не смогли прийти к единому мнению относительно того, какой из планов устраивал бы всех их одновременно.

Спор в основном вёлся вокруг двух вариантов. Марокко, считавшее территорию Западной Сахары неотъемлемой составной частью своей национальной территории, выступало за вариант, предусматривавший предоставление западносахарскому населению широкой автономии в составе Королевства. Алжир и Фронт ПОЛИСАРИО решительно выступали против такого варианта, считая, что проблема может быть решена либо путем раздела спорной территории между конфликтующими сторонами, либо путем проведения референдума о её будущем под эгидой ООН.

В результате голосования в СБ ООН (май 2002 г.) по двум вариантам резолюции (*один из них – о предоставлении территории Западной Сахары самой широкой автономии в рамках Марокко, предложенный США; второй – о продлении срока действия мандата МИНУРСО на 6 месяцев для продолжения поиска формулы урегулирования, приемлемой для всех сторон конфликта, предложенный РФ*) перевес со счетом 6 : 4 получила позиция в пользу Марокко. Её поддержали США, Великобритания, Франция. Китай в ходе голосования воздержался. РФ поддержала алжирскую позицию.

По оценке обозревателей, итоги голосования отразили сложившуюся на тот момент расстановку политических сил на международной арене. «США и РФ имеют значительные экономические интересы в Алжире, энергетические и военные, – указывал в этой связи, в частности, независимый еженедельник «Журналъ эбдомадэр». – Марокко остается моделью умеренного режима, стабильность которого стала эмблематичной. Король унаследовал пост председателя Комитета по Иерусалиму Организации Исламская конференция и остается одним из посредников между Израилем и арабскими странами. Эти элементы равновесия не могут быть нарушены в условиях деликатной ситуации на Ближнем Востоке какой-либо резолюцией в пользу одной из сторон сахарского конфликта», – указывал еженедельник.

Итак, решение по проблеме Западной Сахары в Совете Безопасности ООН так и не было принято. Вновь встал вопрос о целесообразности дальнейшего пребывания в регионе

МИНУРСО (в составе 540 человек, включая 231 наблюдателя, в число которых входила группа российских военных, бюджет которой составлял 50 млн. долларов США ежегодно), мандат которой, однако, резолюцией 1429 СБ ООН от 31 июля 2002 г. был продлен на 6 месяцев.

Марокко единственный выход из тупиковой ситуации видело в урегулировании сахарского конфликта путем переговоров с Алжиром и неоднократно выражало готовность начать прямые переговоры по проблеме Западной Сахары именно с ним, а не с Фронтом ПОЛИСАРИО. Тем более что идея прямых мароккано-алжирских переговоров получила поддержку Франции, Испании и США.

Особенно активно позицию Марокко поддерживали США, выступавшие за политическое решение проблемы. Имевшие «прочные отношения» как с Марокко, так и Алжиром, «Соединенные Штаты далеки от того, чтобы пытаться навязать кому-либо решение сахарской проблемы», – заявил в мае 2004 г. заместитель государственного секретаря США по делам Ближнего Востока Уильям Бернс. – *Мы играли и будем продолжать играть роль посредника в поисках политического решения, поскольку оно откроет перспективы экономического роста и укрепления стабильности в регионе, что отвечает интересам США*, – указал он в ходе одной из пресс-конференций.

В свою очередь Фронт ПОЛИСАРИО призвал все страны, заинтересованные в стабильности и мире в Северо-Западной Африке, активнее участвовать в урегулировании сахарского конфликта. По мнению М. Абдельазиза, оно должно вписываться в нормы международного права и согласовываться с Уставом ООН.

Что касается позиции Алжира по проблеме Западной Сахары, то он воспринимал её как вопрос о деколонизации, «который необходимо решить и решение которого должно обязательно проходить через осуществление сахарским народом его права на самоопределение путем проведения свободного референдума». При этом он так же, как и США, исходил из того, что «не может и не хочет ни в коем случае заменить Фронт ПОЛИСАРИО, который является законным и единственным представителем сахарского народа, и что любая попытка подобного рода может только замедлить наступление мира в Западной Сахаре и завести в тупик».

Вместе с тем Алжир заявлял о готовности к совместной работе с Марокко с целью «придать новую динамику двусто-

ронним отношениям, строить Союз Арабского Магриба на основе принципов добрососедства и взаимного уважения».

При виде этих позиций конфликтующих и затронутых конфликтом сторон Организация Объединенных Наций основной задачей по-прежнему считала поиск такого пути решения проблемы Западной Сахары, который позволил бы вывести процесс урегулирования из политического тупика. Решение этой задачи ей виделось в рамках принятой 26 апреля 2006 г. по предложению Великобритании, Испании, России и США резолюции 1675 Совета Безопасности ООН. В ней содержался призыв к конфликтующим сторонам «*без каких-либо предварительных условий добросовестно начать переговоры*», что не могло вновь не обострить отношения между ними.

Между тем в апреле 2007 г. Марокко представило в СБ ООН свой проект автономии территории Западной Сахары. Фронт ПОЛИСАРИО, отрицающий право Королевства на эту территорию, сразу же высказался против разрабатывавшихся им планов её автономии. Само Марокко он характеризовал как «*страну-оккупанта*». В свою очередь, он также в апреле 2007 г. передал генеральному секретарю ООН собственные предложения по решению сахарской проблемы. В них Фронт ПОЛИСАРИО напомнил, что вопрос о Западной Сахаре является проблемой деколонизации. Что урегулирование конфликта лежит в плоскости осуществления «народом» Западной Сахары его законного права на самоопределение путем проведения референдума в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, содержащей «Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам». То есть в рамках выбора между независимостью, включением в состав Королевства Марокко и самоуправлением.

Фронт выразил готовность начать прямые переговоры с Марокко под эгидой ООН и согласиться с результатами референдума, независимо от его исхода. В том случае, если референдум по вопросу о самоопределении приведет к независимости территории Западной Сахары, немедленно обсудить с Марокко, также под эгидой ООН, гарантии на 10-летний период находящемуся там марокканскому населению в политической, экономической областях и в области безопасности.

В июне-августе 2007 г. и январе 2008 г. были проведены три раунда прямых переговоров между представителями Марокко и Фронта ПОЛИСАРИО по проблеме Западной Сахары.

Все они завершились практически безрезультатно. Стороны так и не смогли найти взаимоприемлемое решение, поскольку между ними сохранялись принципиальные разногласия по основополагающим вопросам. Вместе с тем, по словам специального представителя (посланника) генерального секретаря ООН, обе они подтвердили решимость «*проявлять политическую волю и вести переговоры в духе доброй воли, как их к этому призывает Совет Безопасности ООН*», и готовность в марте 2008 г. провести очередной, четвертый раунд переговоров.

Между тем надежда на то, что итоги этого раунда переговоров окажутся плодотворными, была слабой, поскольку в Марокко сохранялось полное единство взглядов на решение проблемы Западной Сахары: оно никогда не пойдет на уступки в том, что касается национального суверенитета над всей территорией страны. На прежних позициях оставался и Фронт ПОЛИСАРИО: он и в дальнейшем будет добиваться независимости территории Западной Сахары.

Действительно, в ходе очередной четвертой (*август 2009 г.*) встречи представителей конфликтующих сторон прорыва в достижении цели переговорного процесса достигнуто не было. Это вынужден был признать специальный представитель (посланник) генерального секретаря ООН Кристофер Росс, выступивший на прямых переговорах между Марокко и Фронтом ПОЛИСАРИО в роли посредника. Свою задачу он видел в том, чтобы «*помочь достичь справедливого и прочного политического решения, которое было бы принято обеими сторонами*». Однако единственное, чем они могли порадовать, по его словам, так это тем, что прошли в атмосфере «*серезной заинтересованности, открытости и взаимного уважения*». Поэтому посланник генерального секретаря ООН считал необходимым заметить участникам переговоров, что они «*должны проявить необходимую политическую волю для преодоления сложившегося статус-кво*».

Однако представители Фронта ПОЛИСАРИО продолжали настаивать на необходимости предоставления населению территории Западной Сахары права решить свою судьбу путем проведения референдума.

В свою очередь власти Марокко подтверждали готовность предоставить сахарским провинциям Королевства режим автономии. Марокко выступает за «*окончательное политическое решение сахарской проблемы в рамках национального единства и территориальной целостности*» страны, заявил ко-

роль Мухаммед VI, обращаясь 6 ноября 2011 г. к нации по случаю 36-й годовщины «зеленого» марша. Он высказался за создание «нового порядка» в районе Арабского Магриба, который может стать «настоящим движителем арабского единства, единственным партнером в процессе евро-средиземноморского сотрудничества, фактором стабильности и безопасности в зоне Сахеля и Сахары, структурообразующим участником африканской интеграции».

По мнению монарха, предлагаемый Рабатом план представления широкой автономии сахарским провинциям в составе Королевства является «компромиссным вариантом, признанным мировым сообществом серьезным предложением». Благодаря ему, пояснил глава государства, можно решить сахарскую проблему и приступить к осуществлению интеграционных проектов в регионе.

В целом, комментируя итоги встреч представителей конфликтующих сторон, Фронт ПОЛИСАРИО подтвердил приверженность проведению прямых переговоров с Марокко как средству осуществления законных чаяний «сахарского народа» и претворения в жизнь резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН.

Марокко признало, что каждая из сторон осталась приверженной своей позиции, и заверило партнеров в том, что дверь для дальнейших переговоров остается открытой.

Организация африканского единства

Организация африканского единства (ОАЕ) в первых же резолюциях Совета министров и сессий Ассамблеи глав государств и правительств стран-членов ОАЕ, принятых в 1969–1972 гг., ссылаясь на документы, одобренные в 1965–1974 гг. ГА и СБ ООН, выразила солидарность с населением территории Западной Сахары, находящимся под испанским господством, и подтвердила законность его борьбы. Призвала Испанию создать атмосферу политической свободы, необходимую для подлинного волеизъявления населения; свободную и демократическую обстановку, в которой «народ» этой территории смог бы безотлагательно осуществить свое право на самоопределение и независимость в соответствии с Уставом ООН. Осудила проволочки правительства Испании, с помощью которых

оно стремилось уклониться от обязательств, возложенных на него, от соответствующих решений международных организаций и сохранить обстановку, способствующую созданию напряженности в регионе. Предложила странам-членам ОАЕ активно действовать в отношении правительства Испании с тем, чтобы заставить его выполнить резолюцию 2711 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Особенно ее пункты, касающиеся скорейшего проведения референдума с целью дать возможность населению «Испанской» Сахары свободно осуществить свое право на самоопределение в соответствии с принципами Устава ООН, под эгидой и при полной гарантии со стороны этой международной Организации.

Обратилась к ООН с настоятельной просьбой безотлагательно взять на себя ответственность за решение сахарской проблемы, обеспечив скорейшее осуществление процедуры, установленной соответствующими резолюциями, по деколонизации территории Западной Сахары. Подтвердила решимость предпринять энергичные меры в ООН с тем, чтобы она выполнила обязанности, ясно сформулированные в ряде соответствующих резолюций, поддержанных Организацией африканского единства и Движением неприсоединившихся стран.

Призвала страны, непосредственно заинтересованные в решении проблемы Западной Сахары, продолжить консультации, согласовать и активизировать действия по выполнению резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2983 (XXVII) и прежде всего её пунктов, касающихся незамедлительного проведения под эгидой и при гарантиях международных организаций референдума для свободного волеизъявления местного населения в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций.

Призвала все затронутые конфликтом и заинтересованные в его урегулировании стороны, включая население территории Западной Сахары, сотрудничать с целью его мирного урегулирования в интересах мира, справедливости и добрососедства в регионе с проявлением уважения Уставов ООН и ОАЕ.

Высказалась за созыв чрезвычайной сессии Ассамблеи на высшем уровне с представительством населения территории Западной Сахары с целью изыскания справедливого и прочного решения сахарской проблемы. Призвала все страны североzapадноафриканского региона воздерживаться от принятия любых мер, могущих помешать поиску ею справедливого и мирного решения.

Таким образом, обращаясь за помощью к ООН, ОАЕ в то же время не снимала с себя ответственность за поиски справедливого и мирного решения проблемы Западной Сахары в соответствии с принципами уставов обеих международных организаций.

Трудность, однако, состояла в том, что позиция Марокко вступала в противоречие с одним из основополагающих принципов Устава Организации африканского единства: о неприкосновенности государственных границ стран-членов ОАЕ, сложившихся на момент провозглашения их независимости. Правда, это ни к чему не обязывало, поскольку еще 20 сентября 1963 г., при вступлении в Организацию Королевство оговорило несогласие с этим принципом и отказалось придерживаться его. «Когда речь идет о достижении и защите территориальной целостности Марокко в рамках его подлинных границ, – указывал по этому поводу король Хасан II, – важно довести до всеобщего сведения, что эта подпись под Уставом ОАЕ никоим образом не могла бы толковаться ни как точное или подразумевающееся признание совершившихся фактов, до сего времени отрицавшихся Марокко как таковые, ни как отказ от продолжения осуществления наших прав имеющихся в нашем распоряжении законными средствами».

К тому же Марокко – не одиноко в отказе придерживаться этого основополагающего принципа ОАЕ, противоречащего другому не менее основополагающему принципу, а именно: праву наций на самоопределение. Аналогичной позиции придерживались, например, «лидер ливийской революции» М. Каддафи и президент Республики Кот-д'Ивуар Ф. Уфуэ-Буаньи. Разногласия стран-членов ОАЕ по этим фундаментальным принципам её Устава укрепляли позицию Марокко и заставляли его еще решительнее отстаивать «свои исторические права» на территорию Западной Сахары. При таком развитии событий Организация африканского единства столкнулась с целым комплексом проблем, порожденных сложившейся обстановкой.

Прежде всего, не понятно было, произошла ли все-таки фактическая деколонизация территории Западной Сахары после ухода оттуда Испании или нет. Лидеры Фронта ПОЛИСАРИО считали, что нет, поскольку, по их мнению, произошла всего лишь замена одного колонизатора двумя другими, то есть Марокко и Мавританией, вследствие чего для Фронта ПОЛИСАРИО суть проблемы не изменилась.

Далее, довольно долго представители стран-членов ОАЕ не могли уяснить, что такое, собственно, Фронт ПОЛИСАРИО, этот «политический и военный авангард народа Западной Сахары», как его при создании охарактеризовали его руководители. То ли это освободительное движение. То ли политическая партия. То ли государство. По этой причине возникла проблема представительства Фронта в ОАЕ. Ведь члены Организации – страны. Страной же, представляемой Фронтом ПОЛИСАРИО, являлась САДР – искусственное образование, государство-фантом, базировавшееся на территории соседнего с Западной Сахарой государства. Поэтому вопрос о членстве САДР в ОАЕ, впервые поставленный на ее 16-й сессии Ассамблеи на высшем уровне (июль 1979 г.), вызвал разногласия представителей стран-членов Организации и до поры до времени был снят с повестки дня.

Однако самым сложным, почти неразрешимым для ОАЕ стал вопрос о притязаниях на территорию Западной Сахары после её деколонизации Марокко и Мавритании (до 5 августа 1979 г.), с одной стороны, и Фронта ПОЛИСАРИО, – с другой.

Для решения возникших вопросов в марте 1979 г. в рамках ОАЕ был создан Специальный комитет, так называемый «Комитет мудрецов» по проблеме Западной Сахары. В его состав вошли президенты Судана, Нигерии, Мали, Танзании и Гвинеи. В июне 1979 г. в ходе заседания Комитет призвал конфликтующие стороны к немедленному прекращению огня и заявил об одобрении ряда рекомендаций (в частности, о праве населения Западной Сахары на самоопределение) и намерении представить их на очередную сессию Ассамблеи ОАЕ на высшем уровне.

Вместе с тем выступивший на заседании Специального комитета исполнительный председатель Организации, глава государства Судан Джаафар Нимейри пессимистически отозвался об осложнявшейся с каждым днем обстановке в районе Северо-Западной Африки. Он заметил, что в случае неспособности ОАЕ урегулировать конфликт, этим вопросом, вероятно, придется заняться другим международным организациям, что негативно отразится на репутации Организации африканского единства и на Африке в целом.

При обсуждении на 16-й сессии Ассамблеи глав государств и правительств стран-членов ОАЕ доклада и рекомендаций Специального комитета по проблеме Западной Сахары

развернулись долгие и бурные дискуссии, вызванные серьезными разногласиями депутатов по обсуждавшемуся вопросу. Для их принятия потребовалось даже повторное голосование. Вместе с тем было признано, что право населения территории Западной Сахары на самоопределение не удовлетворено, и подчеркнута необходимость проведения свободного и справедливого референдума либо по вопросу о независимости этой территории, либо о сохранении сложившегося в ней статус-кво, то есть мароккано-мавританского управления.

В принятой по завершении обсуждения резолюции было решено принять меры, которые позволили бы обеспечить благоприятную атмосферу для восстановления и поддержания мира в регионе посредством соблюдения немедленного и всеобщего прекращения огня. Добиться осуществления населением территории Западной Сахары права на самоопределение путем проведения всеобщего и свободного референдума с целью выбора между полной независимостью и сохранением статус-кво. Провести совещание представителей всех затронутых сторон, включая представителей территории Западной Сахары, для достижения сотрудничества в осуществлении этого решения. Создать специальный комитет, возглавляемый исполнительным председателем Организации, в составе представителей Гвинеи, Танзании, Мали, Нигерии и Судана с целью определения способов и обеспечения контроля над организацией референдума в сотрудничестве с ООН.

При обсуждении проблемы на 17-й сессии Ассамблеи глав государств и правительств стран-членов ОАЕ (*июль 1980 г.*) между ее участниками разгорелись еще более острые, чем на предыдущей сессии, споры и разногласия. Ожесточенные дискуссии вызвал вопрос о приеме САДР по её просьбе в члены Организации между сторонниками и противниками Фронта ПОЛИСАРИО.

Марокко утверждало, что САДР не является суверенным и независимым государством. К тому же, согласно Уставу ОАЕ, для приема в Организацию требовалось одобрение двух третьих стран-членов ОАЕ. Позицию Марокко поддержал ряд глав делегаций стран-членов ОАЕ. Так, выступивший на сессии глава делегации президента Гвинейской Народной Революционной Республики (*ГНРР*) А.С. Туре обратил внимание африканского сообщества на следующее: «*Существуют Алжирская Сахара, Марокканская Сахара, Малийская Сахара, Ливийская Сахара,*

Суданская Сахара, Чадская Сахара, Египетская Сахара, Сомалийская Сахара.., но самостоятельного государства, называемого сахárским государством, никогда не было. История – это история, – утверждал он и повторил: – Никогда не существовало ни сахарской нации, ни сахарского государства».

Несмотря на высказанные возражения, САДР была принята в Организацию простым, хотя и минимальным большинством голосов в её пользу. В знак протesta Марокко заявило о возможности отказаться от членства в ОАЕ. Положительным моментом можно было считать лишь то, что оно не отвергло идею переговоров с Фронтом ПОЛИСАРИО.

В целом, однако, по итогам работы 17-й сессии Ассамблеи ОАЕ вопрос о территории Западной Сахары остался открытым. Попытки выйти из создавшейся тупиковой ситуации продолжились. Сессия приняла компромиссную резолюцию, в которой рекомендовалось учитывать позиции всéх сторон, заинтересованных в решении проблемы, а исполнительному председателю Организации предлагалось возглавить работу специального посреднического комитета ОАЕ для мирного урегулирования конфликта.

В сентябре 1980 г. этот комитет на 5-й сессии признал необходимость организовать в территории Западной Сахары справедливый референдум. Обратиться для этого к конфликтующим сторонам с призывом установить не позднее декабря 1980 г. режим прекращения огня и соблюдать его. Привлечь к эффективному наблюдению за соблюдением конфликтующими сторонами режима прекращения огня Силы по поддержанию мира ООН. Обязать ОАЕ начать при содействии ООН процесс организации и проведения референдума.

Генеральный секретарь ОАЕ Э. Коджо признал итоги работы Специального комитета Организации африканского единства положительными и вселяющими надежду на мир. Фронт ПОЛИСАРИО одобрил идею референдума о самоопределении населения территории Западной Сахары, согласно рекомендации ОАЕ. В то же время Марокко высказалось против его проведения на том основании, что население территории ужé воспользовалось своим правом на самоопределение, выбрав в ходе проведенных выборов в высшие и местные органы власти «воссоединение» с Королевством как своим «отечеством», и, следовательно, в референдуме необходимости не было.

Однако позднее, на 18-й сессии Ассамблеи ОАЕ (*июнь 1981 г.*), король Марокко выступил с заявлением о согласии с предложением Специального комитета ОАЕ по Западной Сахаре провести на её территории референдум под международным контролем. Решение короля явилось полной неожиданностью для представителей глав государств и правительств стран-членов Организации, особенно руководителей Алжира, Фронта ПОЛИСАРИО и САДР.

Вместе с тем главы АНДР и ряда других поддерживавших её стран-членов ОАЕ предложили Марокко в качестве превентивной меры вывести войска из территории Западной Сахары и согласиться с безотлагательным общим прекращением огня на её территории.

Кроме того, президент Ш. Бенджедид заявил, что Алжир и Марокко должны договориться о создании специального комитета по наблюдению за проведением референдума на основе предложений ОАЕ и в консультации с ООН. В тот же день такой комитет был создан. В его состав вошли представители шести стран-членов ОАЕ. Их задачей стало обеспечение в сотрудничестве с затронутыми сторонами претворения в жизнь рекомендации Специального комитета ОАЕ по Западной Сахаре.

По итогам работы 18-й сессии Ассамблеи была принята резолюция, зафиксировавшая достигнутые договоренности, в частности о немедленном прекращении огня конфликтующими сторонами и проведении вслед за этим референдума о самоопределении населения Западной Сахары при гарантии Сил по поддержанию мира ОАЕ, созданных при содействии ООН.

Депутаты сессии Ассамблеи ОАЕ положительно оценили итоги обсуждения проблемы Западной Сахары, прежде всего, неожиданно теплый прием Алжиром согласия короля Марокко с предложением ОАЕ о проведении референдума в этой территории. Президент Ш. Бенджедид охарактеризовал его как «*шаг вперед в обеспечении мира*». Руководители обоих государств выразили надежду на то, что проведение референдума будет способствовать примирению двух стран. Председатель ОАЕ, президент Кении Д. Арап Мои назвал решения, принятые на сессии Ассамблеи, «*значительным успехом*», который, по его мнению, призван был «*облегчить страдания сахарского народа*».

Недовольными решениями 18-й сессии Ассамблеи ОАЕ оказались представители Фронта ПОЛИСАРИО и его сторонники.

Они хотели, чтобы в резолюции были конкретно названы партизаны или «сахарский народ» и чтобы резолюция предусматривала вывод марокканских войск. Это недовольство подтолкнуло лидеров Фронта на активную военную (*усиленные боевые действия в территории Западной Сахары*) и дипломатическую (поездки делегации Фронта ПОЛИСАРИО в ряд западноевропейских государств) деятельность.

Суть проблемы для сахарских лидеров состояла в наличии двух противоположных подходов к её решению. С одной стороны, – это блокада и обструкция Марокко решений ОАЕ; с другой, – договоренности конфликтующих сторон о прекращении боевых действий накануне заседаний «Комитета ОАЕ по наблюдению за проведением референдума в Западной Сахаре».

Иные толкования принятых решений последовали и со стороны Марокко. Так, король Хасан II заявил, что выступает за референдум как акт внутреннего суверенитета, но не референдум о самоопределении как юридический акт, который не обязательно доказывает факт наличия суверенитета над спорной территорией.

Нерешенным оставался вопрос об участниках предстоявшего референдума. Марокко считало, что основой для составления списков избирателей должны служить данные переписи населения, проведенной в Западной Сахаре в 1974 году испанскими колониальными властями. К тому же оно подчеркивало, что в резолюции 18-й сессии Ассамблеи ОАЕ ничего не говорилось о выводе из этой территории ни подразделений Королевских вооруженных сил, ни сотрудников марокканской администрации. Что же касалось Сил по поддержанию мира ОАЕ, то марокканская сторона выразила согласие с их присутствием в упомянутой территории так же, как и контролированием проведения референдума ООН.

В свою очередь Фронт ПОЛИСАРИО заявлял, что численность населения Западной Сахары составляет 750 тысяч человек. Кроме того, он выдвинул ряд предварительных условий проведения референдума, в частности, по поводу начала прямых переговоров между конфликтующими сторонами для выработки практических мер по прекращению огня и выводу из территории Западной Сахары марокканских войск и администрации.

В целом Фронт ПОЛИСАРИО заявлял о полной готовности сотрудничать с Комитетом ОАЕ, задачами которого, по его мнению, являлись выработка положений о прекращении огня и

создание необходимых условий для проведения референдума о самоопределении населения Западной Сахары. Но он осуждал позицию руководства Марокко, якобы стремящегося задержать процесс установления мира в этой территории, и предупреждал: «*Народ Западной Сахары твердо решил идти вперед по пути к миру, всё более убеждаясь в том, что единственным выбором (для него – Н.П.) является усиление освободительной борьбы*».

По мнению Алжира, единственными сторонами, участвовавшими в конфликте, оставались Марокко и Фронт ПОЛИСАРИО. В преддверии начала заседаний «Комитета ОАЕ по наблюдению за проведением референдума в Западной Сахаре» члены алжирской делегации развернули активную деятельность: встретились и провели переговоры с генеральным секретарем ОАЕ, представителями Мали, Сьерра-Леоне, Мавритании, обсудили с ними вопросы, касавшиеся работы Комитета.

В августе 1981 г. состоялись заседания «Комитета ОАЕ по наблюдению за проведением референдума в Западной Сахаре». В соответствии с принятой резолюцией решено было добиться прекращения огня между конфликтующими сторонами и обеспечить его соблюдение; организовать и провести в территории Западной Сахары всеобщий и свободный референдум о самоопределении. Референдум, позволяющий сахарскому населению (*то есть всем сахарцам, вынесенным в списки переписи населения, состоявшейся в 1974 году, с целью установления беженцев из территории Западной Сахары в соседних странах*) свободно и демократическим образом, путем тайного голосования высказаться относительно будущего спорной территории. Конкретно речь могла идти о выборе между независимостью территории Западной Сахары и присоединением её к Марокко.

Справедливая и беспристрастная организация и проведение референдума «Комитетом ОАЕ по наблюдению за проведением референдума в Западной Сахаре» предполагались в сотрудничестве с ООН. Для этого предусматривалось создать временную администрацию, пользующуюся содействием полицейских и армейских подразделений, а также гражданских лиц. Эта временная администрация призвана была сотрудничать с существовавшей в районе администрацией. Достаточно эффективное содействие ей должны были оказывать войска Сил по поддержанию мира ОАЕ и ООН.

Генеральный секретарь ОАЕ Э. Коджо выразил уверенность в будущем и возможностях Организации, касавшихся нормализации обстановки в регионе в свете решений, принятых «Комитетом ОАЕ по наблюдению за проведением референдума в Западной Сахаре», прежде всего в плане ослабления напряженности. Вместе с тем он не скрывал опасения, что каждая из конфликтующих сторон может вернуться к свободе действий в отношении ОАЕ, следствием чего могло бы стать продолжение конфликта и постоянная война. Именно поэтому он заявил, что *«плодотворная работа Комитета ОАЕ по наблюдению за проведением референдума будет продолжена с ясным пониманием необходимости урегулировать однажды эту драму в интересах всех сторон»*.

Не скрывал Э. Коджо и факт сохранения различий в позициях Марокко и Фронта ПОЛИСАРИО по данной проблеме. Действительно, Фронт настаивал на прямых переговорах с Марокко и заявлял, что без них не может быть и речи об установлении мира в Западной Сахаре. В свою очередь Марокко всегда выступало против прямых переговоров с Фронтом, считая, что у него нет никаких причин признавать это движение. *«Марокко не собирается признавать Фронт ПОЛИСАРИО. Для Марокко ПОЛИСАРИО не существует»*, – заявил по завершении заседания Комитета ОАЕ министр иностранных дел Марокко Мухаммед Буссетта. И добавил, что его страна не будет выводить войска из территории Западной Сахары и смещать там свою администрацию.

По мнению Марокко, для урегулирования конфликта необходимо было закрыть границы западносахарской территории с Мавританией и Алжиром, чтобы избежать проникновения туда «наемников», и провести переговоры с Мавританией, отказавшейся в 1979 году от притязаний на часть территории Западной Сахары, и Алжиром, поддерживавшим Фронт ПОЛИСАРИО.

Различия позиций конфликтующих сторон стало основным препятствием на пути плодотворной работы членов Комитета ОАЕ. Главная их цель состояла в том, чтобы добиться прямых переговоров между Марокко и Фронтом ПОЛИСАРИО в надежде на прекращение огня и проведение референдума в территории. Однако попытка достичь этой цели не увенчалась успехом.

Тем не менее, ОАЕ продолжала настаивать на необходимости изыскать-таки какой-то способ усадить конфликтующие

стороны за стол переговоров по вопросам о прекращении огня и проведении референдума в Западной Сахаре. «Мы должны добиться этого, поскольку другой возможности добиться успеха не существует», – заявил в этой связи председатель ОАЕ Д. Арап Мои.

Чтобы сдвинуть дело с мертвой точки, министры иностранных дел стран-членов «Комитета ОАЕ по наблюдению за проведением референдума в Западной Сахаре» подготовили три документа для рассмотрения на встрече глав государственных членов Комитета. Один из них – по предложениям о прекращении огня, второй – по предложениям о проведении референдума, третий – о роли ОАЕ и ООН в вопросах, касавшихся поддержания мира, организации и проведения референдума в Западной Сахаре.

Этот последний документ предусматривал два варианта решения проблемы: либо ООН полностью берет на себя ответственность за проведение этого мероприятия, либо ОАЕ и ООН делят эту ответственность между собой.

Право выбора было предоставлено участникам встречи глав стран-членов «Комитета ОАЕ по наблюдению за проведением референдума в Западной Сахаре». Для организации справедливого и беспристрастного референдума они решили создать временную администрацию; в консультации с конфликтующими сторонами определить базовые принципы; разработать план действий по осуществлению каждого этапа проведения референдума.

Эти основополагающие принципы должны были учитывать неотъемлемое право жителей территории Западной Сахары на самоопределение в условиях, свободных от любых мер запугивания, устрашения и давления, и информирование их о поставленных вопросах. Осуществление этого права должны были гарантировать процедуры, сопровождающие организацию и проведение референдума.

Населению территории Западной Сахары решено было предложить свободно и демократическим образом сделать выбор между независимостью и включением этой территории в состав Марокко. Предусматривалось, что голосование будет осуществлено путем тайных выборов на основе принципа: один человек – один голос, без ущемления прав полов. Эти условия должны были стать частью постановления или декрета, утвержденного комиссаром, назначенным «Комитетом ОАЕ

по наблюдению за проведением референдума в Западной Сахаре» с одобрения конфликтующих сторон.

На комиссара возлагались: ответственность за создание местной администрации. Определение границ избирательных округов. Составление списков избирателей, основанных на данных испанской переписи 1974 года. Выработка правил определения процедур, сопряженных с возможным поступлением возражений, протестов или допущением нарушений, связанных с внесением поправок в списки избирателей. Определение порядка голосования и санкций на возможные случаи фальсификаций в ходе голосования. Сообщение «Комитету ОАЕ по наблюдению за проведением референдума в Западной Сахаре» результатов голосования для их утверждения и ратификации соответствующим решением. Это решение в свою очередь должно было быть одобрено сессией Ассамблеи глав государств и правительств стран-членов ОАЕ и ГА ООН.

Оценивая итоги работы «Комитета ОАЕ по наблюдению за проведением референдума в Западной Сахаре», государственный министр иностранных дел Марокко М. Бусетта назвал исход встречи на высшем уровне «*победой здравого смысла*». Он одобрил план ОАЕ, заявив, что «*теперь начнутся поиски мира*».

Фронт ПОЛИСАРИО отклонил предложенный ОАЕ мирный план, подчеркнув, что без прямых переговоров между ним и Марокко соглашение о мире невозможно. Отклонение Фронтом любого плана ОАЕ, не содержавшего положение о прямых переговорах, вызывало серьезные сомнения в ближайших перспективах на мир в Западной Сахаре.

Что касается АНДР, то президент Ш. Бенджедид утверждал, что его страна не причастна к сахарскому конфликту. По его словам, она просто поддерживает партизан Фронта ПОЛИСАРИО.

В целом, как видим, работа «Комитета ОАЕ по наблюдению за проведением референдума в Западной Сахаре» не привела к положительным результатам: основные и заинтересованные в урегулировании сахарского конфликта стороны остались на прежних, непримиримых позициях.

На 38-й сессии Совета министров ОАЕ (февраль 1982 г.) обстановка внутри Организации еще более накалилась. Вновь разгорелись споры о членстве в ней САДР. Длительные и острые дискуссии вызвало решение генерального секретаря

Э. Коджо предоставить САДР статус полноправного члена Организации и направить официальное приглашение её делегации участвовать в работе сессии на том основании, что в соответствии с Уставом ОАЕ за прием САДР в Организацию высказалось большинство входящих в её состав государств.

По завершении обсуждения проблемы на специальном заседании главы делегаций незначительным большинством голосов в пользу приема САДР в Организацию одобрили действия генерального секретаря. Таким образом, Сахарская Республика была принята в ОАЕ по личной инициативе и под личную ответственность генерального секретаря Организации Э. Коджо.

В знак протesta главы делегаций 15 стран-членов ОАЕ заявили о приостановлении участия в работе сессии. Они мотивировали это тем, что генеральный секретарь ОАЕ нарушил процедуру приема САДР в члены Организации; что САДР не отвечает всем критериям суверенного государства (*Сенегал*); что решение Э. Коджо подрывает деятельность «Комитета ОАЕ по наблюдению за проведением референдума в Западной Сахаре» (*Гвинея*). Представители Габона и Сомали сообщили, что, хотя и остаются на сессии, но не будут считать себя связанными ее решениями, касающимися САДР. Представитель Марокко указал, что его делегация не будет участвовать в работе сессии до тех пор, пока делегация САДР не покинет зал заседаний.

Таким образом, итоги работы 38-й сессии Совета министров ОАЕ показали, что в Организации произошел раскол по вопросу о членстве в ней САДР между сторонниками и противниками действий генерального секретаря ОАЕ. Причем разногласия оказались столь серьезными, что не позволили даже провести в запланированные сроки 39-ю сессию Совета министров и очередную, 19-ю сессию Ассамблеи глав государств и правительств стран-членов ОАЕ. Фактически главы африканских государств оказались в созданной самими ими парадоксальной ситуации: признание САДР членом ОАЕ означало, что Сахарская Республика является независимым и суверенным государством, а если это так, то проведение в ней референдума о самоопределении выглядело nonсенсом.

Несмотря на это, работа «Комитета ОАЕ по наблюдению за проведением референдума в Западной Сахаре» продолжалась. Его задача состояла в претворении в жизнь резолюции

AHG/104, принятой 19-й сессией Ассамблеи ОАЕ на высшем уровне (июнь 1983 г.). В ней содержался призыв к конфликтующим сторонам немедленно прекратить огонь, провести референдум и разместить в территории Западной Сахары объединенные Силы по поддержанию мира ООН–ОАЕ. Марокко было предупреждено: в случае невыполнения им резолюции 19-й сессии Ассамблеи глав государств и правительств стран-членов ОАЕ в отношении него могут быть введены жесткие политические санкции, вплоть до отстранения от участия в делах Африки. Исполнительный председатель Комитета предложил формулу встречи представителей Марокко и Фронта ПОЛИСАРИО в одном месте и за одним столом в присутствии исполнительного председателя и членов Комитета с тем, чтобы начать переговоры при их содействии.

Фронт ПОЛИСАРИО одобрил формулу, предложенную исполнительным председателем «Комитета ОАЕ по наблюдению за проведением референдума в Западной Сахаре», тогда как Марокко отказалось сесть за один стол с сахарскими лидерами. Согласно заявлению генерального секретаря Фронта ПОЛИСАРИО М. Абдельазиза, резолюция по Западной Сахаре имела большое значение, поскольку была «принята африканскими странами единогласно, за исключением Марокко; определяет Королевство Марокко и Фронт ПОЛИСАРИО как две «участвующие в конфликте стороны»; призывает к проведению прямых переговоров между ними для достижения окончательного мира». Со стороны Марокко, продолжал он, пока не замечено какого-либо прогресса относительно решения сахарской проблемы, «несмотря на прямые встречи на высоком уровне между ответственными лицами марокканского правительства и представителями сахарского правительства».

Вследствие неоднозначности восприятия конфликтующими сторонами формулы решения сахарской проблемы, предложенной «Комитетом ОАЕ по наблюдению за проведением референдума в Западной Сахаре», он не смог продолжить работу и отложил проведение очередного заседания. В свою очередь исполнительный председатель Комитета не впал в уныние и заявил, что продолжит усилия по выполнению возложенной на него задачи.

Однако решение им этой задачи осложнялось еще и тем, что позицию Марокко по сахарской проблеме с июля 1980 г. активно поддерживал и решительно отстаивал президент ГНРР

А.С. Туре. На этот раз он предложил вести переговоры руководства Комитета с делегациями Марокко и Фронта ПОЛИСАРИО раздельно, что фактически являлось нарушением резолюции АНГ/104 19-й сессии Ассамблеи ОАЕ на высшем уровне. Ведь она предусматривала прямые переговоры между Фронтом ПОЛИСАРИО и Марокко.

Лидеры Фронта отклонили эту инициативу, заявив, что сделали достаточно много уступок. Они согласились даже до начала прямых переговоров с представителями Марокко предварительно встретиться с руководителями «Комитета ОАЕ по наблюдению за проведением референдума в Западной Сахаре». Однако президент А.С. Туре утвердился в своей позиции, которая парализовала деятельность Комитета и завела поиски пути решения проблемы Западной Сахары в очередной тупик.

В свою очередь и Марокко в отстаивании своей позиции по проблеме исходило из того, что представило достаточно много доказательств проявления добной воли. Так, оно пошло на прекращение огня, хотя и не совершило ни одного враждебного акта, ограничиваясь лишь обороной собственной территории без применения права преследования. Согласилось с предложением о проведении референдума о самоопределении населения спорной территории. Заявило о готовности учесть волю населения территории Западной Сахары, выраженную в ходе референдума. Предоставило этому населению конституционную возможность выразить свою волю, проведя в этой территории за последние 8 лет выборы в высшие и местные органы власти. Возродило деятельность (март 2006 г.) Королевского консультативного совета по делам Сахары (ККСС) в составе 140 человек – вождей племен территории Западной Сахары, представителей женских (около 10% состава) и молодежных организаций, политиков, деятелей культуры, предпринимателей. В обязанности ККСС вошла выработка предложений по всем вопросам, касавшимся защиты территориальной целостности и единства Королевства и стимулирования социально-экономического развития Сагиет Эль-Хамры и Рио-де-Оро, сохранения культурной идентичности населения территории Западной Сахары. Амнистировало (март–апрель 2006 г.) более 260 заключенных из числа жителей территории Западной Сахары, включая сторонников Фронта ПОЛИСАРИО.

На этом основании Марокко считало себя вправе полагать любой референдум излишним. Тем не менее, оно согласилось

с предложением о проведении референдума и ради сохранения всеафриканского единства проявило готовность учесть точку зрения и пожелания представителей всех африканских стран, хотя его позиция не была опровергнута ни юридически, ни политически.

Сделав столько уступок, Марокко считало, что ни в коем случае не может пойти на прямые переговоры с противоборствующей стороной. Прежде всего потому, что резолюция АНГ/104 19-й сессии Ассамблеи ОАЕ на высшем уровне являлась рекомендательной, но не обязательной для выполнения, поскольку ограничивалась лишь «призывами», обращенными к Марокко. Поэтому признавшее себя юридически связанным обязательством уважать «решения» ОАЕ о прекращении огня и проведении «справедливого» и «мирного» референдума, оно никоим образом не считало себя обязанным откликнуться на эти призывы.

Второй не менее веский довод в пользу юридического обоснования отказа Марокко пойти на прямые переговоры состоял в том, что международные переговоры проводятся либо между суверенными государствами (к числу которых никак нельзя было причислить Фронт ПОЛИСАРИО, не являвшийся государственным образованием), либо между государствами и международными организациями. При этом Марокко ни в коей мере не оспаривало право ОАЕ или какого-либо государства – члена этой Организации вступать в переговоры с той или иной стороной в случае, если бы оно сочло это необходимым. Однако никто не мог обязать Марокко поступить таким же образом. Этот момент, с его точки зрения, был основным, поскольку является одним из элементов марокканского суверенитета.

Третий довод, также опровергавший тезис, согласно которому Марокко якобы должно было согласиться пойти на прямые переговоры с противоборствующей стороной. Согласно ему, выявить, насколько обоснованными были претензии Фронта ПОЛИСАРИО, посягавшего на права марокканского государства, может лишь референдум, являющийся конечной целью одобренных ОАЕ действий. Заранее же возводить тех, кто выдвигал подобные претензии – даже до того, как их позиция получила хотя бы малейшее обоснование, – в ранг суверенного государства означало, по мнению Марокко, намерение лишить референдум всякого смысла.

Законность движения вооруженного сопротивления до осуществления процесса самоопределения не может основы-

ваться на одном лишь факте существования такого движения, считало Марокко. Придерживаться противоположной точки зрения значило бы подрывать законность, национальное единство и территориальную целостность независимого и суверенного государства, отдаваемые в таком случае на милость воинствующих меньшинств.

Наконец, четвертый немаловажный довод, выдвигавшийся Марокко, – мирная жизнь населения в «сахарских провинциях» Королевства. Царившее там спокойствие. Неоднократные проявления жителями Западной, бывшей «Испанской» Сахары преданности родине-матери – Марокко, в частности в ходе проводившихся там демократических выборов в органы высшей и местной власти.

Несмотря на эти очевидные факты, находящиеся за пределами территории «сахарских провинций» Марокко сахарцы, представляемые Фронтом ПОЛИСАРИО, утверждали, что симпатии всего западносахарского населения находятся на их стороне.

Планировавшийся ОАЕ референдум как раз и был направлен на то, чтобы опровергнуть эту ложь, а также не дать возможность этой группе сахарцев, находившихся за пределами территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары, о будущем статусе которой шла речь, вести переговоры на международном уровне от имени всего западносахарского населения. Это – прерогатива, во-первых, независимого суверенного государства, каковым нельзя считать САДР (*если говорить о самопровозглашенной Сахарской республике*); а во-вторых, «государства», представленного на этих переговорах Фронтом ПОЛИСАРИО, являвшимся не государством, а сепаратистским движением, присвоившим себе, однако, право выступать от имени этого самого независимого и суверенного государства.

Именно поэтому, считало Марокко, оно и согласилось с предложением о проведении референдума о самоопределении населения Западной Сахары. Поскольку только референдум в состоянии выявить мнение как тех западносахарцев, чьи интересы представлял Фронт ПОЛИСАРИО, так и тех западносахарцев, которые выступили за воссоединение территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары с Королевством. Надление же заранее прерогативами и непомерными привилегиями первых означало бы, по мнению Марокко, попрание прав вторых, чего не следовало бы допустить. То есть решение

проблемы Западной Сахары в рамках ОАЕ и/или других международных организаций затрагивало интересы и права как Марокко – независимого и суверенного государства, – так и западносахарского населения, находящегося по обе стороны международно признанной границы территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары.

Итак, все попытки ОАЕ организовать и провести референдум о самоопределении населения территории Западной Сахары до 31 декабря 1983 г. провалились из-за отказа Марокко идти на прямые переговоры с Фронтом ПОЛИСАРИО, что предусматривалось резолюцией АНГ/104 19-й сессии Ассамблеи глав государств и правительств стран-членов ОАЕ. Это вынужден был признать исполнительный председатель Организации, президент Эфиопии Менгисту Хайле Мариам на открытии 40-й сессии Совета министров ОАЕ (февраль 1984 г.), несмотря на необходимость урегулирования конфликта и «*действий со стороны каждого государства-члена ОАЕ для его урегулирования*». Поддержавший его министр иностранных дел Бурунди, от имени коллег высказался в том смысле, что в случае, если сахарский конфликт не будет срочно урегулирован, то будут скомпрометированы следующие встречи глав африканских государств в рамках ОАЕ.

Так или иначе, но попытки сессии «Комитета ОАЕ по наблюдению за проведением референдума в Западной Сахаре» (сентябрь 1984 г.) и 20-й сессии Ассамблеи ОАЕ на высшем уровне (ноябрь 1984 г.) привести Марокко к переговорам с Фронтом ПОЛИСАРИО, несмотря на усилия, предпринятые при посредничестве председателя ОАЕ, провалились.

Дело кончилось тем, что в ноябре 1984 г. в знак протesta против приема САДР в ОАЕ в качестве полноправного члена Панафриканской организации Марокко заявило о выходе из неё с тем, чтобы попытаться организовать референдум под эгидой Организации Объединенных Наций.

Решение Марокко о выходе из ОАЕ принесло облегчение руководству Организации африканского единства. «*Выход Марокко из ОАЕ внес спокойствие и понизил напряженность*», – заявил в этой связи исполняющий обязанности генерального секретаря Организации Питер Ону, подводя итог долголетним, но тщетным попыткам урегулировать сахарский конфликт в рамках ОАЕ.

В октябре 1985 г. был окончательно и решительно подтвержден факт приема САДР в ОАЕ в качестве 51-го полно-

правного государства-члена Организации; указано, что Сахарская Республика активно участвует в работе ОАЕ, а её представитель является заместителем председателя бюро 21-й сессии Ассамблеи ОАЕ на высшем уровне; признано, что проблема Западной Сахары решена, и теперь страны-члены ОАЕ «*могут посвятить себя другим срочным и важным для континента темам*».

Несмотря на высказанное намерение посвятить себя другим темам, Организация африканского единства не оставляла без внимания развитие ситуации в Западной Сахаре, которая, по словам исполнительного председателя ОАЕ, президента Народной Республики Конго Дени Сассу-Нгессо, продолжала оставаться одной из «горячих точек» континента и занимать ведущее место в её деятельности. С этой целью исполнительный председатель и генеральный секретарь Организации в апреле и мае 1986 г. продолжили консультации с представителями конфликтующих сторон по вопросу о претворении в жизнь резолюции АНГ/104 ОАЕ, ратифицированной ООН в резолюции 4050.

«Комитет ОАЕ по наблюдению за проведением референдума в Западной Сахаре» также счел невозможным для себя уклониться от выполнения миссии, возложенной на него сессией Ассамблеи глав государств и правительств стран-членов ОАЕ, несмотря на отказ Марокко идти на прямые переговоры с Фронтом ПОЛИСАРИО. Хотя в этих условиях она и выглядела беспредметной.

Отныне решено было заняться поисками пути урегулирования сахарского конфликта совместными усилиями ОАЕ и ООН. Для этого в декабре 1987 г. с 20-дневным визитом в Западной Сахаре, лагерях сахарских беженцев в Тиндуфе и его окрестностях побывала совместная техническая миссия ООН–ОАЕ. Члены миссии преодолели почти 1,5 тыс. км, встречаясь по пути с местными жителями, главным образом кочевниками, с которыми имели возможность обсудить положение в регионе. По оценке главы Комитета ОАЕ по проблемам беженцев, результаты деятельности миссии внушали оптимизм и могли быть «*только в пользу сахарского дела*».

Облегчению работы миссии призван был способствовать ряд мер, принятых ОАЕ, ООН и конфликтующими сторонами. Среди них можно назвать: объявление Фронтом ПОЛИСАРИО военного перемирия, что было оценено исполнительным пред-

седателем ОАЕ, президентом Мали Муссой Траоре «как очень важный шаг в деле восстановления прочного мира в регионе»; встреча короля Марокко Хасана II с руководителями Фронта ПОЛИСАРИО (*г. Марракеш, январь 1989 года*); совместные усилия исполнительного председателя ОАЕ, генерального секретаря ОАЕ и генерального секретаря ООН, направленные на обеспечение претворения в жизнь резолюции AHG/104 ОАЕ и резолюций 4050 и 4333 ООН.

По оценке М. Траоре, отныне просматривались контуры прочного мира в регионе, что было зафиксировано в резолюции 49-й очередной сессии Совета министров ОАЕ (*февраль 1989 г.*), призвавшей конфликтующие стороны продолжить диалог с целью прийти к справедливому и мирному решению проблемы Западной Сахары.

На 25-й сессии Ассамблеи ОАЕ на высшем уровне (*июль 1989 г.*) главы государств констатировали, что вследствие одобрения (*август 1988 г.*) Марокко и Фронтом ПОЛИСАРИО Мирного плана ООН–ОАЕ и объявления Фронтом перемирия в военных действиях сахарский вопрос претерпел заметное развитие. Участники сессии одобрили инициативы исполнительного председателя ОАЕ и генерального секретаря ООН, направленные на урегулирование сахарского конфликта путем установления режима прекращения огня и организации всеобщего, свободного и справедливого референдума о самоопределении населения Западной Сахары. Потребовали строгого выполнения соответствующих резолюций AHG/104 ОАЕ и 4333 ООН. Сочли необходимым продолжение совместных усилий ОАЕ–ООН с целью ускорить претворение в жизнь этих резолюций.

В свою очередь Комитет ОАЕ по проблемам беженцев на 50-й очередной сессии Совета министров Организации (*февраль 1989 г.*) рекомендовал секретариату ОАЕ выделить Алжиру и САДР финансовую помощь (*25 тыс. долл. США*) из специального фонда срочной помощи беженцам и призвать страны-члены ОАЕ оказать сахарским беженцам гуманитарную помощь.

В июне 1998 г., впервые за 15 лет, в повестку дня 34-й сессии Ассамблеи глав государств и правительств стран-членов ОАЕ был включен вопрос о сохранении членства САДР в Организации. Решение этого вопроса требовалось для ликвидации сохранявшегося с февраля 1982 г. фактического раскола Панафриканской организации из-за острых разногласий

между сторонниками и противниками Фронта ПОЛИСАРИО по вопросу о приеме САДР в члены ОАЕ.

Инициатором обсуждения этого вопроса на сессии Ассамблеи ОАЕ на высшем уровне выступило Марокко. В преддверии начала работы сессии его представители провели напряженную работу с большинством делегаций с целью заручиться их поддержкой марокканской позиции по сахарской проблеме, склонить на свою сторону при решении вопроса о сохранении членства САДР в ОАЕ.

Позицию Марокко поддержали делегации Гвинеи, ЦАР, Габона, Буркина-Фасо, Сенегала, Бенина, Конго, Коморских островов, Гвинеи-Бисау, Сан-Томе и Принсипи. Им противостояли возглавлявшиеся Алжиром Мадагаскар, Ангола, Бурунди, многие англоязычные страны Африки. Всего 18 из 50 стран-членов ОАЕ. В то же время большинство государств, в том числе Египет и Тунис, заняло позицию нейтралитета, а Мавритания – двойственную позицию.

Обсуждение вопроса о сохранении членства САДР в ОАЕ было продолжительным по времени и бурным по накалу страсти. Участники дискуссии обменивались резкими выпадами и взаимными оскорблениеми. Предложенный Сенегалом вариант временной приостановки членства САДР в ОАЕ до проведения референдума о самоопределении населения Западной Сахары был отклонен, так же как и вызвавший яростное сопротивление Алжира, Мадагаскара и Намибии вариант полного исключения САДР из ОАЕ, на чём настаивали представители стран группы поддержки Марокко.

В целом сложилось примерное равенство сил с незначительным перевесом на стороне АНДР и её сторонников. Марокко не удалось добиться поставленной цели. Однако оно преуспело в том, что вопрос о членстве САДР, явившийся на предыдущих сессиях Ассамблеи глав государств и правительства стран-членов Организации запретной темой, был включен в повестку дня и обсужден на 34-й сессии Ассамблеи ОАЕ на высшем уровне.

В конечном счете, участники сессии пришли к компромиссному варианту, предложенному ЮАР: перенести обсуждение вопроса о членстве САДР в ОАЕ на предстоявшую встречу министров иностранных дел стран-членов Организации. В итоге самопровозглашенная САДР, не признанная почти половиной стран-членов ОАЕ и большинством стран мира, размещавшая-

ся на территории иностранного государства, продолжала оставаться полноправным членом Панафриканской организации.

В то же время Марокко, отстаивавшее свои исторические, географические, этно-конфессиональные права на территорию Западной Сахары, не подвергвшее никакому сомнению её мароккансскую принадлежность, воспринимавшуюся им как часть его национальной территории, не являлось членом ОАЕ и не участвовало в работе Всеафриканской организации. И всё это – несмотря на то, что благодаря совместным действиям ОАЕ и ООН в регионе с 6 сентября 1991 г. удалось установить режим прекращения огня и наладить мирную жизнь в Сагиет Эль-Хамра и Рио-де-Оро. Следует напомнить также, что Марокко с 1975 года вложило в экономическое развитие спорной территории 15 млрд. долл. США.

Движение неприсоединившихся стран

Движение неприсоединившихся стран занялось изучением проблемы Западной Сахары в 1970 году. Основываясь так же, как и ОАЕ, на «Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам», принятой ООН 14 декабря 1960 года, на III (сентябрь 1970 г.) и последующих сессиях Конференции глав государств и/или правительств стран-членов ДНС, оно выражало солидарность и высказывалось в поддержку борьбы населения территории Западной Сахары против испанских колонизаторов. Призывало правительства Испании и Франции создать благоприятные условия для того, чтобы население этой территории могло свободно, под наблюдением и контролем ООН, путем референдума осуществить законное право на самоопределение и независимость.

В свою очередь Конференция министров иностранных дел неприсоединившихся стран (август 1975 г.) призвала Испанию как управляющую державу, осуществлявшую административное управление территорией Западной Сахары, воздержаться от односторонних действий в отношении неё до принятия ООН решения о характере политики, которую следовало бы там проводить.

К тому же неприсоединившиеся страны, участвовавшие в работе V Конференции глав государств и/или правительств стран-членов ДНС (август 1976 г.), выразили надежду на то,

что к справедливому и прочному решению проблемы Западной Сахары приведет претворение в жизнь резолюций, принимавшихся сессиями Ассамблеи ОАЕ на высшем уровне.

Однако уже участники V, VII, VIII Конференций глав государств и/или правительств неприсоединившихся государств и Конференций министров иностранных дел неприсоединившихся стран, состоявшихся в период с сентября 1979 по октябрь 1986 гг., выражали беспокойство незавершенностью процесса деколонизации территории Западной Сахары. Несмотря на то, что более 40 стран-членов ДНС считало сахарский вопрос проблемой деколонизации. Несмотря на соответствующие резолюции ГА ООН и ОАЕ, в частности рекомендации Специального комитета ОАЕ по Западной Сахаре. Несмотря на выход Мавритании из сахарского конфликта. Несмотря на признание многими странами мира Фронта ПОЛИСАРИО «патриотической организацией народа Западной Сахары», ведущей «борьбу против оккупантов его родины».

Причина состояла в том, что представители стран-участниц всех этих форумов не учитывали несовместимость принципов, лежащих в основе Устава ОАЕ, а именно: принципа самоопределения наций и принципа территориальной целостности государств-членов Организации, – и несоответствия ООновской «Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам» определению будущего территории и населения Западной Сахары.

В сконцентрированном виде позиция ДНС по проблеме Западной Сахары была отражена в резолюции IX Конференции глав государств и/или правительств неприсоединившихся стран (сентябрь 1989 г.). В ней, подтвердив приверженность резолюциям предыдущих встреч, посвященных обсуждению этой проблемы, участники конференции подчеркнули значение принципиального согласия, достигнутого (30 августа 1988 г.) Королевством Марокко и Фронтом ПОЛИСАРИО, с предложением председателя ОАЕ и генерального секретаря ООН провести под наблюдением этих Организаций референдум о самоопределении населения Западной Сахары. Приветствовали встречу короля Хасана II с членами делегации Фронта ПОЛИСАРИО (г. Марракеш, январь 1989 г.) и выразили надежду на то, что продолжение прямого диалога конфликтующих сторон будет способствовать восстановлению мира, стабильности и безопасности в регионе. Выразили удовлетворение деятельностью

генерального секретаря ООН и исполнительного председателя ОАЕ, призвали их продолжить её и активизировать с тем, чтобы обеспечить необходимые условия для проведения свободного референдума в Западной Сахаре, без какого-либо административного или военного давления. Приветствовали создание Технической миссии ООН, уполномоченной предложить план решения имевшихся проблем. Выразили уверенность в том, что сотрудничество затронутых и заинтересованных в решении проблемы Западной Сахары сторон с генеральным секретарем ООН и исполнительным председателем ОАЕ является главным фактором в деле справедливого и окончательного урегулирования сахарского конфликта.

Итоги деятельности международных организаций по поискам пути решения проблемы Западной Сахары

Несмотря на многолетние усилия международных организаций, занимавшихся поисками пути решения проблемы Западной Сахары, все они оказались безрезультатными. Мировое сообщество настаивало на проведении референдума среди населения относительно определения будущего территории Западной Сахары. Однако обе конфликтующие стороны с подозрением относились к такому решению проблемы, поскольку ни одну из них оно не удовлетворяло в полной мере.

Марокко считало, что цель референдума состоит исключительно в том, чтобы подтвердить согласие населения Западной, бывшей «Испанской» Сахары на воссоединение с Марокко. Самое большое, на что, по его мнению, мог претендовать Фронт ПОЛИСАРИО, – автономия этой территории в рамках Королевства, но никак не её независимость.

Фронт ПОЛИСАРИО, напротив, отстаивал именно право сахарцев на самоопределение и независимость территории Западной Сахары. В этом его поддерживали Алжир и Ливия (до августа 1984 г.).

Камнем преткновения стал вопрос об участниках референдума и их численности. Для их выявления необходимо было провести перепись коренного населения, имевшего право голоса. Но эта рутинная, по сути дела, операция вылилась в неразрешимый спор: кого именно считать жителями территории Западной Сахары? Только ли тех, кто во время проведения

референдума будет находиться на означенной территории, или еще и выходцев из всей Западной Сахары, то есть сахарцев, живущих в сопредельных странах (включая Марокко) и/или дальнем зарубежье.

Лидеры Фронта считали, что в референдуме должны участвовать сахарцы, живущие в Западной, бывшей «Испанской» Сахаре, в сопредельных с нею странах и дальнем зарубежье, то есть все лица западносахарского происхождения вне зависимости от их местожительства. Численность таковых, по оценке Фронта, могла составить порядка 120 тыс. человек.

Марокко исходило из того, что участниками плебисцита следует считать лишь коренных жителей Западной, бывшей «Испанской» Сахары, то есть западносахарцев, живших в этой территории до середины 1970-х гг., когда возникла проблема, и их потомков. А таких, по его оценке, насчитывалось не более 70–75 тыс. человек. При этом руководство страны во многом рассчитывало и на то, что за включение территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары в состав Марокко проголосует большинство её жителей, почувствовавших реальные плоды деятельности марокканской администрации за время пребывания там.

Таким образом, урегулирование сахарского конфликта зашло в тупик, и перспективы решения проблемы в рамках занимавшихся ею ООН, ОАЕ, ДНС не просматривалось. По этой причине референдум с 1991 г. назначался и откладывался неоднократно, пока в июле 1996 г. Совет Безопасности ООН впервые за долгие годы не признал свою полную несостоятельность, поскольку не смог выполнить одну из самых давних по времени принятия резолюций и провести референдум в Западной Сахаре. Речь шла о резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН, содержащей «Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам».

Тем не менее, в сентябре 1997 г. была предпринята еще одна попытка. При посредничестве специального представителя (посланника) генерального секретаря ООН по Западной Сахаре Джеймса Бейкера конфликтующие стороны подписали так называемые Хьюстонские соглашения о подготовке и проведении референдума 6 декабря 1998 г. В соответствии с этими соглашениями предусматривалось с 1 декабря 1997 г. возобновить процесс идентификации лиц, допускавшихся к голосованию. Но Хьюстонские соглашения выполнены не были.

Переговоры с конфликтующими сторонами продолжились, завершившись в мае 1999 года. По итогам доклада генерального секретаря ООН Кофи Аннана новой датой проведения референдума было утверждено 31 июля 2000 г. В докладе точно определялись сроки осуществления всех подготовительных мероприятий, предшествовавших проведению голосования. Процесс идентификации предполагалось возобновить 15 июня 1999 г.

Однако референдум не состоялся ни летом 2000 года, ни в последующий период. Предлагавшиеся ООН многочисленные варианты решения проблемы Западной Сахары не удовлетворяли затронутые конфликтом стороны. Непреодолимым препятствием оставалась сохранявшаяся противоположность позиций Марокко и Фронта ПОЛИСАРИО, не позволявшая им прийти к соглашению. Вследствие этого напряженная ситуация в регионе сохранялась.

* * *

Итак, позиция Организации Объединенных Наций по проблеме Западной Сахары основывалась на резолюции Генеральной Ассамблеи 1514 (XV) от 14 декабря 1960 г., содержащей «Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам!».

Позиция Организации африканского единства и её правопреемника Афросоюза (АС, основан 9 июля 2002 г.) – на принципах права наций на самоопределение и неприкосновенность государственных границ стран-членов ОАЕ, сложившихся на момент провозглашения их независимости.

В основе позиции Движения неприсоединившихся стран лежали резолюции ГА ООН и сессий Ассамблеи ОАЕ на высшем уровне.

И Фронт ПОЛИСАРИО, и Алжир, и Марокко поддерживали резолюции ГА ООН о деколонизации территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары и последующем самоопределении её населения. Однако Фронт ПОЛИСАРИО и Алжир отстаивали право сахарцев на независимость этой территории, в то время как Марокко исходило из принципа территориальной целостности Королевства и неприкосновенности его государственных границ. Сохранявшаяся противоположность позиций Марокко и Фронта ПОЛИСАРИО не позволяла им прийти

к соглашению, вследствие чего напряженная ситуация в регионе сохранялась.

Позиция Королевства по сахарской проблеме отразила коренное противоречие двух основополагающих, но взаимоисключающих друг друга принципов: самоопределения сахарского населения и территориальной целостности Марокко, что упускалось из виду его оппонентами из ООН, ОАЕ, ДНС, Фронта ПОЛИСАРИО и Алжира. Это поставило в тупик и ООН, и ОАЕ, и ДНС, породив разногласия внутри этих международных организаций, которые не смогли соотнести принципы конфликтующих и затронутых конфликтом сторон и изыскать взаимоприемлемое решение проблемы, удовлетворяющее интересы всех их и каждой в отдельности.

В конечном счете, было принято решение организовать и провести референдум среди коренного населения территории Западной Сахары по вопросу о её независимости или присоединении к Марокко. Вновь начались долгие поиски тех, кого можно было бы считать потомками коренных жителей этой территории. При этом имели место попытки вовлечь в ряды потенциальных участников референдума как можно большее число не только коренных западносахарцев, но и – под их видом – уроженцев соседних с территорией арабских и африканских государств, что окончательно завело урегулирование конфликта в тупик.

Предложения генерального секретаря Организации Объединенных Наций Хавьера Переса де Куэльяра в рамках Мирного плана ООН-ОАЕ, переданные конфликтующим сторонам (*август 1998 г.*), были восприняты ими как общие, неточные и в целом не способствовавшие выходу из кризиса. Однако, желая сдвинуть дело с мертвой точки и добиться прогресса в решении проблемы, они приняли эти предложения. Марокко выразило «принципиальное согласие» с ними. Лидеры Фронта ПОЛИСАРИО пошли на серьезные уступки «при определенных условиях» (имелся в виду вывод из территории Западной Сахары марокканской администрации и только после этого начало прямых переговоров с Марокко).

Конкретно стороны пришли к согласию по следующим пунктам: идентификация участников голосования и их детей старше 18 лет на основе испанской переписи 1974 года; формулировка вопроса референдума: «независимость» или «интеграция с Марокко»; сокращение численности Королевских

вооруженных сил до равной или меньшей численности бойцов СНОА (*то есть менее 10 тыс. человек*); расквартированием марокканских солдат на севере территории Западной Сахары и недопущение никаких контактов между ними и местным населением; сохранение присутствия в регионе марокканских поселенцев, но размещение их вдали от избирательных пунктов; совместное участие марокканских поселенцев и местных жителей этой территории в усилиях по её возрождению.

Не получив от Х. Переса де Куэльяра разъяснений об отношении Марокко к его предложениям, Фронт ПОЛИСАРИО решил подкрепить действиями собственную позицию по поводу несговорчивости короля Хасана II и напомнить, «что в Западной Сахаре постоянно находится организованная сахарская армия». В результате в сентябре–ноябре 1988 г. СНОА провела более 200 сражений против КВС. Основанием для этого ей послужило то, что между враждующими сторонами не существовало «никакого соглашения о прекращении огня», несмотря на то, что обе они согласились с Мирным планом ООН–ОАЕ.

То ли убоявшись решимости лидеров Фронта ПОЛИСАРИО в отношении Марокко, во что трудно было бы поверить, то ли из любопытства, решив просто-напросто взглянуть на этих «отчаянных парней», увлекших за собой сахарские массы в войну против заведомо более сильного противника лозунгом «*Родина или смерть*» и таким образом подвергших их угрозе не только лишиться родины, но и потерять жизнь; понять, кто они такие, каковы, что собой представляют, но в январе 1989 г. король Хасан II впервые принял в г. Марракеш высокопоставленную делегацию Фронта ПОЛИСАРИО.

О чём точно говорили собеседники, история умалчивает. Но у сахарских лидеров она породила твердую уверенность в готовности монарха пойти в ближайшем будущем на прямые переговоры. – Тщетно! Вторая встреча, договоренность о которой была достигнута в Марракеше (*через двадцать дней после первой*), с последующим переносом ее на первую половину февраля 1989 г., в конечном счете, была отложена Марокко на неопределенный срок.

Руководство Фронта восприняло отказ короля Хасана II от своего обязательства как отсутствие у него добной воли. Стороны вернулись на исходные позиции. В этих условиях сахарским лидерам не оставалось ничего иного, как вновь обратиться за содействием к мировому сообществу. А в ожидании

его возобновить боевые действия против КВС. «Король Марокко пытается выиграть время и маневрирует под прикрытием разработанного ООН мирного плана, что позволяет нам сделать вывод: для противостояния этим непримиримости и маневрам не существует иного выхода, кроме эскалации войны», – заявил в этой связи министр обороны САДР.

В свою очередь президент САДР, генеральный секретарь Фронта ПОЛИСАРИО также указал: «Мы не выступаем за войну, но если все мирные пути блокированы, мы обратимся к вооруженной борьбе за свободу, независимость и суверенитет нашего народа». Вместе с тем он подчеркнул: «События доказывают, что мы сделали всё для того, чтобы решить проблему мирными средствами. Мы остаемся открытыми диалогу. Мы – народ, наше дело – правое, мы не смиримся. Мы хотим вести переговоры, диалог, добиваться соглашения... Но Хасан II не должен ждать от нас подчинения. Мы – немногочисленны, но это ни в чём не умаляет наше право. Конечно, наша страна – пустыня, но она принадлежит нам, и мы будем защищать её камнями, своими зубами, если потребуется. Такова действительность».

В декабре 1989 г. разразился скандал, сведший на «нет» все пафосные заявления М. Абдельазиза.

10. ФРОНТ ПОЛИСАРИО, ИЛИ РАЗВЕНЧАННАЯ ЛЕГЕНДА

Достоинием широкой общественности стали сообщения о переходе групп ответственных деятелей Фронта ПОЛИСАРИО, включая ряд его руководителей, на сторону Марокко в противостоянии конфликтующих сторон по сахарской проблеме. Среди них, прежде всего Омар Хадрами (1989 г.) – один из отцов-основателей Фронта, занимавший высокие должности в его руководстве. За ним последовали другие ответственные деятели Фронта ПОЛИСАРИО и САДР: Абдель Хаким Ибрагим (июнь 1993 г.); Хусейн Бейда Мухаммед Салем и Ахмед Мухаммед аль-Хар (апрель 1995 г.). В интервью представителям марокканских и зарубежных средств массовой информации они сообщили такоё, что не могло не шокировать мировое сообщество. Из их высказываний следовало, что:

1. Фронт ПОЛИСАРИО был создан за пределами территории Западной Сахары. Его учредителями явились «иностранные», а именно: ливийцы и алжирцы. Первый генеральный секретарь Фронта (1973–1976) аль-Уали Мустафа Сайед был ставленником «лидера ливийской революции» Muammar Kaddafi. Его преемник на этом посту Мухаммед Абдельазиз – ставленник алжирского руководства.

2. Порождение Алжира, Фронт ПОЛИСАРИО стал «инструментом гегемонистской политики покойного Бумедьена».

3. Членами Фронта ПОЛИСАРИО стали сахарцы – уроженцы территории Западной Сахары и сахарцы марокканского, мавританского, алжирского, малийского, нигерского, чадского происхождения. Основу Фронта составили сахарцы алжирского происхождения.

4. Чтобы придать Фронту ПОЛИСАРИО большие вес и значимость в глазах представителей международной общественности, руководство Алжира представило его как «сахарское освободительное движение». Однако если до середины 1975 года его и можно было считать освободительным, то в последующий период Фронт переродился в раскольническую и сепаратистскую организацию.

5. О реальном положении дел в территории Западной Сахары рядовые члены Фронта ПОЛИСАРИО его руководством не информировались.

6. Ливия настоятельно порекомендовала руководству Фронта ПОЛИСАРИО «провозгласить республику сразу же после официального ухода Испании, чтобы не оставлять юридической пустоты», что и было сделано: 27 февраля 1976 г. была провозглашена САДР.

Алжир был «против». Он хотел дождаться того времени, когда Фронт станет частью всеафриканского освободительного движения. Признавать Фронт ПОЛИСАРИО освободительным движением Сахарской Арабской Демократической Республики, по его мнению, было нелогично, поскольку в независимом и суверенном государстве не может быть освободительного движения. Однако Алжир вынужден был смириться с давлением, оказанным в то время Ливией на сахарских лидеров, прежде всего, аль-Уали Мустафы Сайеда – приятеля М. Каддафи.

7. Подлинные сахарцы, то есть уроженцы территории Западной Сахары, считали, что Фронт ПОЛИСАРИО изначально создавался для борьбы за освобождение от колониального господства Испании. О создании государства, отделённого от Марокко, они и не помышляли.

8. Сахарцы марокканского и мавританского происхождения ставили задачами изгнание из территории Западной Сахары испанских колонизаторов, а затем – борьбу за повышение жизненного уровня и социально-экономическое обеспечение местных жителей в рамках той же Испании или какого-либо другого государства.

9. Сахарцы алжирского происхождения, претендовавшие на восприятие их подлинными западносахарцами, то есть выходцами из Западной, бывшей «Испанской» Сахары, фактически являлись наемниками на службе Алжира (и Ливии – до 1984 года, когда она отказалась поддерживать Фронт ПОЛИСАРИО). Они преследовали цели: противостоять территориальной целостности Марокко; усугубить его экономические трудности, вызванные войной; не допустить проведения референдума о самоопределении населения территории Западной Сахары, результаты которого, как они подозревали, очевидно, были бы не в их пользу; привлечь мировое сообщество в свидетели того, что подготовку к референдуму пытаются сорвать якобы Марокко.

10. Не имевший собственных средств и возможностей Фронт ПОЛИСАРИО содержался за счет материальной (*в том числе финансовой и военной*) помощи Алжира и Ливии, использовавшейся им с марта 1976 года против вооруженных сил Марокко и Мавритании (*до августа 1979 г.*). В начале 1990-х гг. Фронт оказался в чрезвычайно сложном положении, поскольку объем этой помощи резко сократился по сравнению с предыдущим периодом вследствие обострения политической обстановки в АНДР, оказавшейся в этот период на грани гражданской войны.

11. Из-за уменьшения объема военных поставок СНОА не могла более вести эффективные военные операции против КВС, а периодически выдвигавшиеся Фронтом ПОЛИСАРИО угрозы возобновить их являлись не более чем пропагандистскими заявлениями.

12. В лагерях беженцев в Тиндуфе и его окрестностях сложилось катастрофическое положение. Оказавшиеся в суровых природно-климатических условиях пустынного района Алжирской Сахары, они испытывали трудности и лишения, обусловленные отсутствием пригодного жилья, острой нехваткой продуктов питания и питьевой воды, надлежащего медицинского обслуживания и необходимых медикаментов. Значительное (*на 50%*) сокращение международной гуманитарной (прежде всего продовольственной) помощи вело к усилению социальной напряженности.

13. Обострились противоречия между рядовыми членами Фронта ПОЛИСАРИО и его руководством, занимавшимся нецелевым использованием международной гуманитарной и финансовой помощи, предназначавшейся сахарским беженцам, в личных целях: для «отмывания» максимума поступавших из разных источников валютных средств; пополнения личных банковских счетов за границей; продажи продовольствия частным мавританским предпринимателям; вложений в личные коммерческие предприятия; приобретения предметов роскоши; организации пышных официальных церемоний.

14. После призыва короля Хасана II «вернуться на родину», обращенного к «введенным в заблуждение» марокканцам, начался уход из лагерей беженцев в Тиндуфе сахарцев марокканского происхождения, убедившихся в том, что «зашивают дело, обреченное на провал». Вслед за ними по той же причине на родину потянулись сахарцы алжирского и мавританского

происхождения. Стремление вернуться на родину проявлялось и среди тех сахарцев, которые до поры до времени не решались пойти на такой шаг.

15. Чтобы не допустить массового исхода беженцев, руководство Фронта ужесточило внутренний распорядок и режим пребывания в лагерях Тиндуфа, где отныне царила строжайшая дисциплина. Людей принуждали к непосильному труду, что позволяло с полным основанием говорить о нарушении в отношении них элементарнейших прав человека. Беженцы преследовались за убеждения, подвергались изуверским пыткам и мучениям по лживым обвинениям в нелояльности руководству Фронта, которое с целью отвести от себя подозрения, предпочитало обращать внимание мирового сообщества на факты нарушение прав человека в Марокко.

16. Летом 1988 г. недовольные своим положением беженцы подняли вооруженное восстание. Оно было жестоко подавлено спецподразделениями Фронта ПОЛИСАРИО при активной поддержке алжирских спецслужб. Затем в лагерях было введено чрезвычайное положение, еще более ужесточен контроль над всеми и каждым, введена система тотальной слежки, доносительства, репрессий и насилия.

17. Осенью 1988 г., после подавления вооруженного восстания, в руководстве Фронта ПОЛИСАРИО произошел раскол. В нем обозначились три направления.

Первое направление выступило за включение территории Западной Сахары в состав Марокко. Его поддерживали сахарцы марокканского происхождения, исходившие из того, что «сахарский народ может существовать лишь в составе марокканского государства». Их целью было воссоединение территории Западной Сахары с родиной-матерью – Марокко. Лидер направления – министр информации и культуры САДР Абделькадер Талеб Умар.

Второе направление возглавил член Исполнительного комитета, ответственный Комитета внешних связей Фронта ПОЛИСАРИО Башир Мустафа Сайед. Ясной и четкой позиции у него не было. Ранее он ориентировался на Ливию, как и его брат аль-Уали Мустафа Сайед, в попытках добиться её поддержки.

Третье направление отражало позицию непримиримых сахарцев (часть их – военные), выходцев из Алжира и Мавритании. Его возглавил генеральный секретарь Фронта ПОЛИСАРИО, президент САДР Мухаммед Абдельазиз.

Официальная резиденция М. Абдельазиза находилась в г. Алжир. Там он получал отчеты, составленные на основе донесений с мест о ситуации и настроениях в лагерях беженцев в Тиндуфе и его окрестностях, подписывал их и направлял «определенным кругам, дающим ему ответ и директивы. В соответствии с этим ответом» М. Абдельазиз давал инструкции. Нетрудно догадаться, что это за «круги», и какие «директивы» они давали генеральному секретарю Фронта ПОЛИСАРИО.

В этой связи вышеприведенное заявление М. Абдельазиза: «*Наша страна – пустыня, но она принадлежит нам, и мы будем защищать ее камнями, своими зубами, если потребуется*», – звучит, по меньшей мере, двусмысленно. Прежде всего, не понятно, какая страна имеется в виду в данном случае: Алжир или Сахарская республика, базирующаяся на его территории? И кто эти «мы», которые будут защищать эту «страну»? – Алжирцы? Ведь подлинные западносахарцы вряд ли стали бы проливать кровь за то, чтобы САДР вошла в состав АНДР, если их целью являлась борьба за независимость территории Западной Сахары.

Сообщения бывших членов руководства Фронта ПОЛИСАРИО подтвердили заявления короля Хасана II и представителей общественности Марокко разных направлений, утверждавших еще в середине 1970-х годов, что сахарская проблема является не территориальным конфликтом, а идеологическим противостоянием. Основными противоборствующими сторонами в конфликте являются Алжир и Марокко. Урегулировать конфликт можно лишь путем нормализации алжиро-марокканских отношений. Фронт ПОЛИСАРИО – искусственное образование, порожденное руководством Алжира. Руководители Фронта – наемники, находящиеся на содержании Алжира, исповедующие идеи раскольничества и сепаратизма, марионетки, направляемые и управляемые из Алжира. Западносахарцы марокканского происхождения, ставшие членами Фронта, являются «заблудшими детьми матери-родины – Марокко».

11. ИТОГИ И ВЫВОДЫ

После раскола Фронта ПОЛИСАРИО рядовые его члены утратили смысл дальнейшего пребывания в этой организации, не пользовавшейся более авторитетом в их глазах. Появились признаки разложения военного аппарата Фронта. Начали возвращаться на родину целые воинские подразделения, пришедшие ранее из Алжира и Мавритании и пополнившие ряды Фронта. Лишившиеся боевой активности в Западной Сахаре, они пытались влиться в ряды мусульманских фундаменталистов, активно действовавших в Алжире в конце 1980-х – начале 1990-х годов в рамках Исламского фронта спасения (ИФС) и стремившихся играть значительную роль в политической жизни АНДР.

В массовом порядке покидали лагеря беженцев в районе Тиндуфа и возвращались в свои страны основатели Фронта, его представители за рубежом, активисты и представители партийного аппарата (более 500 представителей его командного состава), чиновники, комиссары, вожди сахарских племен. Фактически Фронт ПОЛИСАРИО перестал существовать «как структура и орган». Ослабли его позиции на международной арене, где даже защитники «справедливого дела сахарского народа» начали задаваться вопросами о его подлинных целях и методах их достижения.

Прекратились признания САДР и Фронта ПОЛИСАРИО, обеспеченные в середине 1970-х – начале 1980-х годов благодаря Алжиру. Закрылись многие представительства САДР в столицах европейских и азиатских государств. Представителей Фронта отказывались принимать даже в африканских странах. Несмотря на сохранявшееся членство САДР в ОАЕ.

Да и заявлявшиеся в предшествовавший период сахарским руководством намерения построить социалистическое общество в Западной Сахаре не вызывали положительного отклика. Скорее наоборот, внушали опасения, прежде всего соседним странам.

Серьезным ударом для сахарских лидеров стало создание Союза Арабского Магриба (февраль 1989 г.) без привлечения

Фронта ПОЛИСАРИО, без включения САДР в число стран-членов САМ. Поэтому дипломатические успехи Фронта ПОЛИСАРИО и САДР отныне выглядели не более чем мифом.

В результате единственное, пожалуй, чего реально удалось добиться лидерам Фронта ПОЛИСАРИО за годы его существования, – это убедить мировое сообщество в том, что в 1884–1976 гг. проблема Западной Сахары являлась проблемой деколонизации.

Внутри раздиравшегося противоречиями руководства Фронта ПОЛИСАРИО шла борьба за власть между М. Абдельзизом и Б.М. Сайедом, хотя решение вопроса о выборе кандидата на пост генерального секретаря Фронта принадлежало Алжиру.

К началу 1990-х гг. противники руководства Фронта в лице М. Абдельзиза пришли к осознанию того, что сахарский конфликт порожден проблемой алжиро-марокканских взаимоотношений и может быть урегулирован лишь путем их нормализации. Что Фронт ПОЛИСАРИО является порождением Алжира. Что вооруженным путем проблему Западной Сахары не решить. Что прямые двусторонние переговоры между Фронтом ПОЛИСАРИО и Марокко – бессмысленны, так как они ни к чему не приведут. Что референдум о самоопределении является своеобразным компромиссом, поддержаным мировым сообществом с целью установления мира в Северо-Западной Африке. Что Мирный план ООН–ОАЕ лишь легализовал волеизъявление населения Западной Сахары, стремившегося к созданию собственного государства. Что существование такого государства в случае его создания – бесперспективно, поскольку оно было бы не жизнеспособным в силу отсутствия у него возможностей для самостоятельного политического, юридического и социально-экономического развития. Что единственно разумное решение проблемы Западной Сахары – в рамках Марокко. Что политика Марокко по урегулированию сахарского конфликта и тем самым решению сахарской проблемы обоснована, что кардинальным образом отличало её от позиции Фронта ПОЛИСАРИО, деятельность которого определялась и направлялась руководством Алжира.

Основываясь на сделанных выводах, оппоненты М. Абдельзиза, идеологическим лидером которых выступил Башир Мустафа Сайед, активно отстаивали свою позицию в ходе работы VIII съезда Фронта ПОЛИСАРИО (май 1991 г.), завер-

шившегося принятием решения о ликвидации Политбюро, Исполнительного комитета, представительных органов Фронта и его учреждений на всех уровнях. С одной стороны, это свидетельствовало, о расколе внутри руководства Фронта ПОЛИСАРИО, с другой, – о глубокой пропасти, образовавшейся между руководством Фронта в лице М. Абдельазиза и его ближайшего окружения и рядовыми членами Фронта.

В преддверии IX съезда Фронта (*август 1995 г.*) Б.М. Сайд попытался заручиться поддержкой его участниками идеи «регионализации сахарской проблемы», близкой к одному из вариантов урегулирования конфликта, предложенных Марокко. Он предусматривал раздел территории Западной Сахары на административные области, введение государственного устройства по типу объединения германских земель. Но приоритетным на съезде стало обсуждение вопроса о мире или войне, который, однако, так и не был решен.

В ходе съезда было избрано новое руководство Фронта (33 человека). Внесены изменения в Конституцию САДР, предусматрившие возможность создания Сахарского национального совета – аналога парламента. Состоялись также выборы генерального секретаря, которым вновь «был избран» М. Абдельазиз. Таким образом, победу на съезде одержали непримиримые члены руководства Фронта.

На X съезде Фронта ПОЛИСАРИО (*август 1999 г.*) впервые были проведены альтернативные выборы генерального секретаря. Конкуренцию М. Абдельазизу составили бывшие министр обороны САДР Ибрагим Гали ульд Мустафа и премьер-министр САДР Махфуд Али Бейба Паруси. После очередного переизбрания генеральным секретарем М. Абдельазиза Башир Мустафа Сайд, Ибрагим Гали ульд Мустафа, Махфуд Али Бейба Паруси, Айюб ульд Лахбиб (аль-Хабиб) и другие видные представители руководства Фронта были отстранены от дел.

Отныне целями М. Абдельазиза и его сторонников стали возобновление боевых действий против Марокко с целью отсрочить проведение референдума; привлечение благодаря этому внимания мирового сообщества к сахарской проблеме; созыв международной конференции, на которой за столом переговоров могли бы встретиться представители всех заинтересованных сторон.

Стремясь достичь этих целей, поддерживавшиеся Алжиром М. Абдельазиз и его ближайшее окружение продолжали обращаться к международным организациям за содействием

в поисках возможности добиться компромисса с Марокко. Призывали мировое сообщество оказать давление на короля Хасана II и тем самым способствовать восстановлению мира в регионе. Просили вмешаться и активнее участвовать в процессе сахарского урегулирования США, Францию и все страны, заинтересованные в обеспечении мира и стабильности в Северо-Западной Африке. Одновременно выдвигали в их адрес критические замечания, обвиняя то в сговоре с Марокко, то в намерении исключить сахарский вопрос из компетенции Организации Объединенных Наций.

Марокко же они обвиняли в блокировании процесса мирного урегулирования сахарского конфликта, осуществлявшегося под эгидой ООН, и регулярно угрожали возобновить боевые действия против него. Хотя осознавали, что военный потенциал конфликтующих сторон – несопоставим: к концу 1989 г. КВС насчитывали 200 тысяч солдат плюс более 30 тысяч представителей сил безопасности, жандармерии, полиции и вспомогательных сил, в то время как СНОА – порядка 7 тысяч бойцов. Причем резервом ей служили мальчики-подростки. Их забирали из семей и с раннего детства в «центрах образования» воспитывали в духе вражды и ненависти к Марокко. По достижении ими 15-летнего возраста их направляли на военную подготовку, после чего они пополняли собой боевые отряды Фронта ПОЛИСАРИО.

Заявления сахарских лидеров, делавшиеся, по словам бывших соратников руководителей Фронта, с целью «выиграть время» и «создать искусственные препятствия на пути подготовки к референдуму», являлись не чем иным, как пропагандой с целью обмана представителей мирового сообщества.

Что касается Алжира, от которого, в конечном счете, зависело решение сахарской проблемы, то он, с одной стороны, ратовал за начало прямых переговоров между Марокко и Фронтом ПОЛИСАРИО, а с другой, решительно поддерживал М. Абдельазиза и демонстрировавшийся им курс на возобновление вооруженной борьбы против Марокко. Отстаивание этой позиции не вело к решению проблемы. Напротив, еще более обостряло противоречия внутри Фронта между группировками М. Абдельазиза и Б.М. Сайеда. В свою очередь, противоборство двух лидеров разжигало конфликт между руководством Фронта в целом и его рядовыми членами.

В сентябре 1995 г. конфликт привел к массовым демонстрациям протеста. Сахарские беженцы были возмущены

невыносимыми условиями пребывания в концентрационных, по сути, лагерях Тиндуфа, выступали против «тирании Мухаммеда Абдельазиза и его клана». Ставшие вторым после лета 1988 года крупным выступлением в лагерях Тиндуфа сентябрьские события 1995 года подтвердили факт сохранения раскола в руководстве Фронта ПОЛИСАРИО, «узаконившего власть меньшинства», и растущего недовольства сахарских беженцев, которые отказывались продолжать существовать в «полуголодном состоянии».

В октябре 1999 г. обстановка еще более накалилась вследствие вооруженного восстания на одной из «военных баз» Фронта. Причиной стал протест против отстранения М. Абдельазизом от дел ряда видных деятелей Фронта во главе с Б.М. Сайедом. Несогласные с решениями съезда мятежники потребовали отставки М. Абдельазиза и предания его суду.

Уроженцы территории Западной Сахары – несчастные, доверчивые, легковерные люди, принявшие Фронт ПОЛИСАРИО и воспринявшие его как подлинно освободительное движение, конечной целью которого являлось якобы обеспечение им счастливого будущего. Многие из примкнувших к Фронту – это преимущественно молодежь в возрасте 13–17 лет. Они вступили в его ряды, обуреваемые романтическими идеалами свободы и независимости, свойственными их юному возрасту, не почувствовав опасность чуждого влияния на их неокрепшие умы.

Лишь повзрослев, разобравшись в происходивших событиях, почувствовав на себе все плюсы и минусы слепого следования в фарватере политиков, преследовавших собственные корыстные цели, многие из них начали в полной мере осознавать трагизм своего положения. Выведененные за пределы территории Западной Сахары, размещенные в лагерях беженцев в Тиндуфе и его окрестностях, в том районе Алжира, где люди вообще никогда не жили, западносахарцы (*мужчины и женщины разных возрастов, старики, подростки, мальчики и девочки, малолетние дети*) оказались в крайне тяжелых материальных условиях. Они влячили полуголодное существование, подвергались диктату, притеснениям, насилию. Из-за нерешенности проблемы Западной Сахары и очевидной бесперспективности урегулирования сахарского конфликта лидерами Фронта они оказались поставленными поистине в безысходное положение и фактически обречены ими на вымирание.

Не все сахарские заложники в лагерях Тиндуфа имели возможность бежать оттуда. Да и куда? – В Алжир, Марокко, Мавританию, Мали, Нигер, Чад? Но ни одна из этих стран не могла заменить им родину. А их родина представляла собой «освобожденную демилитаризованную зону», расположенную узкой полосой между марокканскими «стенами» обороны и международно признанной границей территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары. Протяженность этой полосы – свыше 2,5 тысяч километров, ширина – от 30 до 200 км, общая площадь – около 90 тыс. кв. км. В целом это составляло чуть более трети общей площади Западной, бывшей «Испанской» Сахары. «Зона» представляла собой каменистую пустыню, где господствуют суровые природно-климатические условия и где так же трудно выжить, как и в лагерях беженцев.

В создавшихся условиях, при сложившейся расстановке политических сил в регионе единственной надеждой рядовых западносахарцев, оказавшихся в заложниках у Фронта ПОЛИСАРИО, оставалась вера в то, что «правда, в конечном счете, всегда торжествует, и политика “ПОЛИСАРИО”, основанная на лжи и дезинформации, не может длиться вечно». Но, как долго могла длиться эта политика и как скоро могла восторжествовать правда? От кого реально зависело урегулирование сахарского конфликта и, следовательно, решение проблемы Западной Сахары? – А оно представлялось вполне достижимым при условии переосмысления «непримиримыми» из числа сохранившихся руководителей Фронта ПОЛИСАРИО сути проблемы, проявления ими политической воли, желания услышать и понять аргументы противостоявшей им стороны, жить не воспоминаниями о прошлом, а мыслями о будущем.

* * *

В целом исследование проблемы Западной Сахары убеждает в том, что она представляется надуманной, искусственно созданной фактически на пустом месте. Ведь Марокко с первых лет независимости, а в Организации Объединенных Наций – с 1963 года отстаивало принцип деколонизации территории Западной Сахары с целью последующего воссоединения её с «родиной-матерью». Король Мухаммед V заверял западносахарцев в том, что не оставит их в беде. Король Хасан II также

считал освобождение территории Западной Сахары от испанского колониального ига своим историческим долгом перед памятью предков и желанием местного населения. Для достижения именно этой цели он организовал мирный «зеленый» марш 350 тысяч марокканцев к государственной границе с территорией Западной, в то время «Испанской» Сахары, что явилось решающим фактором для подписания Мадридского соглашения о её деколонизации. Участники марша не преследовали захватнических целей. Они шли с освободительной миссией. Почему лидеры Фронта ПОЛИСАРИО восприняли Марокко как агрессора, завоевателя, захватчика? Для этого у них не было никаких оснований.

Принятие Генеральной Ассамблеей ООН серии резолюций, основанных на «Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам» от 14 декабря 1960 г., коренным образом изменило естественный ход событий в регионе. Оно дало лидерам ПОЛИСАРИО повод выдвинуть лозунг самоопределения «сахарского народа», а позднее – и независимости территории Западной Сахары с тем, чтобы ситуация там соответствовала положениям Декларации. Хотя раньше ни у нынешних западносахарцев, ни у их предков, ни представителей общественных объединений, существовавших в территории Западной Сахары, до середины 1970-х гг. такого проекта и в мыслях не было.

Факты свидетельствуют: именно ООН своими резолюциями способствовала возникновению сахарского кризиса. Что касается Марокко, то оно выступало за деколонизацию Западной Сахары. Оно же, кстати, не возражало против проведения референдума о самоопределении местного населения, будучи уверено в том, что западносахарцы выскажутся за объединение этой территории с «родиной-матерью». И оснований сомневаться в этом у Королевства не было.

Позднее, уже в разгар развития событий в регионе Марокко предложило населению территории Западной Сахары широкую автономию, помогло в использовании её природных ресурсов, прежде всего в интересах коренных жителей. Вложило огромные финансовые средства в обустройство и развитие территории. Даже по оценке «сахарцев», находившихся в этой территории и являвшихся марокканскими гражданами, превратило их край в цветущий сад Королевства. Провело выборы в региональные и местные органы власти, ввело представителя

коренного населения территории Западной Сахары в состав марокканского правительства. Разве этого мало? Да об этом можно было бы только мечтать. После стольких-то лет испанского колониального господства, стольких лет войны и связанных с ней страданий и лишений.

О какой независимости говорят сахарские лидеры? Независимости от кого? Ведь Марокко им – не враг. Напротив, пытается реально помочь. Да и можно ли в полном смысле слова быть независимым в современном мире, где всё взаимосвязано и взаимодействует? Ведь независимость предполагает прежде всего свободу передвижения, к которой привыкли сахарские кочевые племена и без которой никогда не представляли своего существования. Подтверждением этого могут служить, например, тщетные попытки Алжира, предпринятые в начале 1960-х годов, перевести на оседлый образ жизни кочевников объединений племен регейбат. Могут ли кочевники быть свободными в замкнутом государственными границами пространстве, не имея ни собственных материальных, ни финансовых средств не только на развитие, но даже элементарное выживание?

В свете вышеизложенного представлялось бы разумным Алжиру и Марокко подумать об урегулировании конфликта путем создания в районе Тиндуфа и прилегающих к нему территорий (*включая, возможно, и коридор, ведущий к Атлантике*) свободной экономической зоны с прозрачными границами? Ею могли бы пользоваться сахарцы любого происхождения всех стран региона, а возможно, и всей Северной Африки. Тем более что Тиндуф исторически, со времени основания его марокканцами в XVI веке, служил сахарским племенам кочевников, не только регейбат, но в первую очередь именно им, перекрестком пяти торговых путей, идущих по территории Северо-Западной Африки с востока на запад, северо-запад, юго-запад и в обратных направлениях.

Почему бы Алжиру и Марокко не попытаться договориться о совместной разработке спорного железорудного месторождения Гара-Джебилет? Об использовании добываемой железной руды в общих с населением Западной, бывшей «Испанской» Сахары интересах и экспорте её кратчайшим путем к Атлантическому побережью. Тем более что король Хасан II неоднократно предлагал алжирскому руководству такое решение проблемы. Оно выглядело вполне разумным и, казалось бы, выгодным Алжиру. Более того, в мае 1970 года сторонами было подписано

соглашение о создании совместного общества для реализации этого проекта, который, однако, в тот период не был осуществлен. Не стоило бы вернуться к нему по здравому размышлению?

Можно было бы также подумать о совместной разработке (*при желании и безусловном согласии всех затронутых сторон*) фосфоритного месторождения Бу-Краа с использованием прибыли от экспорта сырья и/или готовой продукции в интересах прежде всего местного населения, но также Марокко и Алжира. Представляется, что Марокко не стало бы категорически отвергать такой проект в обмен на гарантированную нормализацию взаимоотношений двух стран.

Почему бы Алжиру и Марокко не простить друг другу взаимные обиды и прекратить тяжбу, которая 50 лет тому назад развела соседние, братские государства по разные стороны баррикад и породила многолетний сахарский конфликт? Тем более что источником этих обид являлись не столько серьезные взаимные противоречия, сколько политика французских и испанских колонизаторов, которые сами еще в колониальный период признавали недопустимость сохранения установленных ими же самими алжиро-марокканских границ.

Почему бы, наконец, Алжиру и Марокко не подать пример, достойный подражания, другим странам континента, находящимся в аналогичных ситуациях, при решении ими спорных вопросов? Почему бы не жить дружно, спокойно и счастливо? Тем более что страны Магриба и всей Северо-Западной Африки крайне заинтересованы в урегулировании сахарского конфликта и решении, таким образом, одной из самых продолжительных по времени существования и болезненных проблем региона. К тому же решение проблемы Западной Сахары необходимо для нормализации внутриполитической обстановки в Алжире и Марокко.

Нормализация алжиро-марокканских отношений способствовала бы ликвидации источника напряженности в Северо-Западной Африке. Активизации деятельности Союза Арабского Магриба и расширению внешнеэкономических связей стран региона в рамках САМ. Налаживанию внешнеэкономических связей стран-членов САМ с Евросоюзом. Вероятному притоку иностранного капитала в Алжир и Марокко на обустройство территории Западной Сахары: развитие инфраструктуры, разведку ценных полезных ископаемых в ее недрах, их добычу, переработку, транспортировку и пр.

Всё это – лучше, чем продолжать страдания, а то и гибель людей; сохранять напряженность во взаимоотношениях стран региона; многолетнюю озабоченность африканского и в целом мирового сообщества нерешенностью сахарской проблемы и неурегулированностью порожденного ею конфликта. Для нормализации обстановки в регионе необходимо лишь проявление руководством обеих стран политической воли «закрыть» проблему, то есть урегулировать её законодательно и международно признанно. Тем более что практически она уже решена, несмотря на то, нравится это кому-либо или нет. Марокко фактически владеет Сагиет Эль-Хамрой и Рио-де-Оро. Обустраивает территорию Западной, бывшей «Испанской» Сахары. Вкладывает огромные материальные и финансовые средства в создание там социально-экономической инфраструктуры.

Организация и проведение референдума о самоопределении жителей территории Западной Сахары в свете произошедших изменений, вызванных несостоительностью САДР и расколом Фронта ПОЛИСАРИО, выглядят лишенными смысла, поскольку западносахарцы давно уже самоопределились: одни – оставшись в этой территории, несмотря на приход марокканцев (*и мавританцев – до августа 1979 г.*); другие – вернувшись туда из лагерей беженцев в Тиндуфе. И те, и другие обрели статус свободных граждан Марокко. Третьи, то есть те, кто в конце 1975 г. добровольно и сознательно покидал территорию Западной Сахары под влиянием идей, проповедовавшихся руководителями Фронта ПОЛИСАРИО, нашли предоставленный им приют в Алжире, где в районе г. Тиндуф обрели по логике статус свободных граждан АНДР. Таким образом, формально положения принятой ООН «Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам» были выполнены, и сахарский вопрос можно было бы считать решенным.

Наконец, нормализация обстановки в Северо-Западной Африке отвечала бы интересам Организации Объединенных Наций, Африканского Союза, Движения неприсоединившихся стран и всего мирового сообщества, замучившихся за долгие десятилетия поисками пути решения проблемы Западной Сахары и урегулирования сахарского конфликта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема Западной Сахары – комплексная, затрагивающая интересы не только конфликтующих (*Марокко и Фронт ПОЛИСАРИО*) и затронутых конфликтом (*Алжир, Мавритания, Ливия, Тунис*) сторон, но и других арабских и африканских государств, всего мирового сообщества. Не менее важны и сопряженные с нею проблемы противостояния Марокко и Фронта ПОЛИСАРИО и взаимоотношений Марокко и Испании; Марокко и Мавритании; Марокко и Алжира; Алжира и Фронта ПОЛИСАРИО; Алжира и Мавритании; Мавритании и Фронта ПОЛИСАРИО.

Истоки всех этих проблем кроются в историческом прошлом затронутых сторон. Порождены они были политикой бывших колониальных держав, предпринявшими за годы владычества не одну попытку перекроить карту Северо-Западной Африки в своих корыстных интересах. Именно действия испанских и французских колонизаторов заложили основы будущего противостояния стран региона по территориально-пограничным вопросам. Однако их решение, удовлетворявшее все затронутые стороны, за долгие годы поисков так и не было найдено и даже не просматривалось, как свидетельствовали события последних 40 лет.

Народный фронт за освобождение Сагиет Эль-Хамра и Риоде-Оро, или Фронт ПОЛИСАРИО, созданный как освободительное движение, довольно быстро переродился в вооруженную раскольническую и сепаратистскую организацию, действовавшую по указке извне и преследовавшую, по сути, захватнические цели. Это дало повод значительной части стран-членов Организации африканского единства на определенном этапе усомниться в статусе СADR и правомерности сохранения её членства в Организации (июнь 1998 г.), куда она была принята (февраль 1982 г.) минимальным большинством голосов, да и то лишь под личную ответственность генерального секретаря ОАЕ.

Тем не менее, ООН продолжала принимать резолюции в пользу сомнительного решения сахарской проблемы в соответствии с «Декларацией о предоставлении независимости колониальным странам и народам» применительно к населению

территории Западной Сахары. Несмотря на то, что Фронт ПОЛИСАРИО давно уже не отражал подлинные интересы этого самого населения и дискредитировал себя не только в его глазах, но также и в глазах многих представителей мирового сообщества, а самопровозглашенная САДР, базировавшаяся на территории Алжира, имела исключительно номинальный характер.

Вопреки заявлению председателя марокканского Королевского консультативного совета по делам Сахары Хали Ханы ульд ар-Рашида, утверждавшего (апрель 2006 г.), что «идея широкой автономии в рамках суверенитета Марокко является наилучшей формулой самоопределения сахарского народа. Отказавшись от сепаратизма, – указывал он, – жители Сахары вновь обретут родину, ничего не потеряв при этом. Таким образом, автономия сохранит достоинство всех сторон».

Несмотря даже на то, что специальный представитель (посланник) генерального секретаря ООН по Западной Сахаре Питер ван Валсум к концу срока своей миссии (январь 2009 г.) счел перспективу независимости территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары «нереальной».

Подтверждением этого служило то, что к концу 2012 года подавляющее большинство беженцев из территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары, долгие годы находившихся в районе г. Тиндуф и его окрестностей в заложниках у руководства Фронта ПОЛИСАРИО, в условиях тотального нарушения там прав человека (что безосновательно отказывается признавать международная общественность!), после его раскола, не без огромных трудностей и риска для жизни, вернулось на родину. Тем самым формально они подтвердили свою мароккансскую принадлежность. Поддержали предложение короля Мухаммеда VI о предоставлении широкой автономии «сахарским провинциям» Королевства. Активно подключились к деятельности марокканской администрации по нормализации там обстановки.

Тем не менее «непримиримые» из числа бывших лидеров Фронта ПОЛИСАРИО не прекращали попытки убеждать представителей международной общественности, время от времени посещавших район Северо-Западной Африки и лагеря сахарских беженцев в Тиндуфе, в сохранении якобы в территории Западной Сахары «сахарского сопротивления». Для создания видимости его наличия там ими использовались сохранившиеся пустые палатки, в которых ранее ютились бежавшие оттуда

западносахарцы, а также новые, дополнительно поставленные там ими самими.

Однако если речь и могла идти о сахарских беженцах в регионе, то исключительно о беженцах малийского происхождения, а отнюдь не западносахарского! Их численность в Северо-Западной Сахаре к концу 2012 г. составила 400 тыс. человек и продолжала увеличиваться по мере разрастания конфликта, вызванного захватом севера Республики Мали после государственного переворота 22 марта сначала туарегами Феццана, бежавшими из Ливии после свержения М. Каддафи, а затем исламистскими фундаменталистами террористической организации «Движение за единство и джихад в Западной Африке». Созданное путем объединения исламистской группировки «Ансар ад-Дин» («Защитники веры») и террористической организации «Аль-Каида в странах исламского Магриба» (АКМ), оно базировалось в Мали, но действовало также в Мавритании и ряде других африканских стран, создавая серьезную угрозу не только этим и соседним с ними государствам, но и региону в целом.

Основным объектом этой угрозы стало Марокко. Именно на его территории была раскрыта, а в мае 2012 г. обезврежена базировавшаяся там «террористическая сеть» под названием «Движение муджахидинов в Марокко» (ДММ). Расследование марокканских спецслужб показало, что это Движение представляло собой «хорошо организованную и весьма опасную структуру», действовавшую в нескольких городах страны и поддерживавшую связь с АКМ. Руководство «сетью» осуществлял активист ДММ, находившийся в национальном и международном розыске по обвинению в причастности к ряду терактов и попытках покушения на безопасность Королевства. Он поддерживал связи с международными террористическими организациями, а также организовал ввоз в Марокко большой партии оружия и взрывчатки с целью организации террористических актов.

Необходимость скорейшего урегулирования преступно затянувшегося сахарского конфликта осознавали все затронутые им стороны. Учитывая это, специальный посланник генерального секретаря ООН в Западной Сахаре Кристофер Росс вновь призвал конфликтующие стороны к «диалогу» с целью изыскать взаимоприемлемое решение сахарской проблемы, а «главные международные действующие лица – оказать влияние, чтобы содействовать этому диалогу», понимая,

что «несвоевременное урегулирование конфликта может спровоцировать новую волну насилия и военных действий, что станет трагедией для народов региона».

Опасения К. Росса разделял марокканский эксперт Мухаммед Шеркауи. Учитывая усиленную модернизацию и перевооружение армий Алжира и Марокко, он указывал: «*В случае военного конфликта последствия будут катастрофическими: обе страны окажутся разрушенными, ослабленными и, вероятно, распадутся, а экстремистские группировки сполна воспользуются ситуацией*» в своих целях.

Стремясь предотвратить подобный апокалиптический сценарий развития событий в регионе, в конце октября 2012 г. К. Росс направился с визитом в страны Магриба, прежде всего Марокко и Алжир, а также ряд европейских государств (Испанию, Францию, США, Великобританию, Россию). В заявлении для журналистов он подтвердил намерение ООН помочь в достижении «*нормальных политических решений и прочного согласования сторонами*».

Принятый королем Мухаммедом VI, К. Росс объяснил цель своего визита желанием подвести итоги прямых переговоров между конфликтующими по сахарской проблеме сторонами за предыдущие пять лет и определиться с тем, как добиться реального прогресса в переговорном процессе.

Король подтвердил К. Россу приверженность своей страны поискам урегулирования этого «искусственного конфликта» и заверил его в том, что обязуется найти решение проблемы в рамках марокканского предложения о расширенной автономии Западной, бывшей «Испанской» Сахары с местным правительством и парламентом под суверенитетом Марокко. Предложения, воспринятое мировым сообществом «*как серьезное решение, заслуживающее доверия*», но отвергнутого М. Абдельазизом, который по-прежнему отстаивал «*право народа Западной Сахары на самоопределение путем проведения референдума*», и продолжавшим поддерживать его руководством Алжира.

В силу сохранявшейся непримиримости позиций конфликтующих по проблеме сторон и неготовности их идти на компромисс К. Росс выработал новую стратегию, которая, как он надеялся, «*заложит основу для эффективного возобновления прямых переговоров между конфликтующими сторонами*». Суть стратегии состояла в том, чтобы вместо возвращения к новому раунду переговоров, «*сосредоточиться сначала*

на дополнительных консультациях с ключевыми международными заинтересованными игроками и затем прибегнуть к методу челночной дипломатии со сторонами конфликта и соседними государствами в рамках одного или нескольких визитов в регион, включая Западную Сахару».

Немаловажным фактором в пользу настоящей необходимости скорейшего решения сахарской проблемы и урегулирования порожденного ею многолетнего конфликта стали заметные перемены, произошедшие в последнее время в позициях руководителей многих стран мира. Так, многие из тех, кто ранее признал Фронт ПОЛИСАРИО и САДР и открыл у себя их представительства, впоследствии отменили эти признания.

Существенные изменения произошли и в сознании представителей многих стран-членов Организации Объединенных Наций. Если раньше в ходе голосований на очередных сессиях ГА ООН подавляющее большинство их высказывалось за резолюции в поддержку «права народа Западной Сахары на самоопределение», то в последние годы число воздержавшихся стало значительно превышать число голосовавших в поддержку этого права.

В целом создавалось впечатление, что внутри мирового сообщества всё более утверждалось мнение о логичности и правомерности решения проблемы Западной Сахары усилиями исключительно Марокко и Алжира, достижения договоренности об урегулировании сахарского конфликта именно и только двумя этими странами. А задача мирового сообщества сводилась к тому, чтобы убедить противоборствующие стороны прийти к соглашению, руководствуясь высшими целями восстановления мира и добрососедства в регионе, а не конъюнктурными соображениями и исторически изжившими себя политico-идеологическими пристрастиями.

Однако Организация Объединенных Наций пошла другим путем. Признание ею населения Западной Сахары «народом» и «законности его права» на эту территорию стало прецедентом провозглашения (февраль 2008 г.) независимости албанского Косово в пределах Сербской республики. С той лишь разницей, что племена регейбат приобрели земли западносахарской территории в собственность, а албанские косовцы самовольно поселились в территории Сербии, а затем, воспользовавшись тем, что их оттуда своевременно не изгнали, провозгласили на ней своё независимое государство. В этой связи

возникает законный вопрос: почему ООН не признала САДР, тогда как независимость Косово приветствовала? Налицо, как видим, политика двойных стандартов.

Нелишне напомнить, что политика Организации Объединенных Наций с середины XX в. не раз давала мировому сообществу повод для обвинения в неэффективности её деятельности. Она проявилась, в частности, в её позициях по вопросам ближневосточного урегулирования. Бомбардировок Югославии странами-членами НАТО. Нападения США на Ирак. Политики в отношении Ирана, Северной Кореи, Венесуэлы, Сирии. Урегулирования южноосетинского конфликта. Защиты прав русскоязычного населения в странах Балтии. И, наконец, в принятии 29/30 ноября 2012 г. Генеральной Ассамблеей ООН решения о предоставлении Палестинской автономии статуса государства-наблюдателя Организации и подтверждении ею права палестинцев на самоопределение в пределах территории, оккупированных Израилем в 1967 году.

Это последнее решение не могло не вызвать неоднозначного восприятия его мировым сообществом. В этой ситуации не исключалась вероятность обращения в ООН за получением аналогичного статуса таких, например, самопровозглашенных, но не признанных мировым сообществом государственных образований, как Абхазия и Южная Осетия, Республика Косово и Мальтийский орден, Северный Кипр и Приднестровье, Нагорный Карабах и Тайвань, Квебек и Каталония, Северная Ирландия и Шотландия и других.

Первой претенденткой на получение такого статуса сразу же выступила Сахарская Арабская Демократическая Республика. Основанием для этого ей послужило то, что над САДР, также, как и над Палестиной в рамках ООН, не признавался чей-либо суверенитет. И это действительно так. Ведь Сахарская республика – это формальное название мифического государства-фантома, провозглашенного и располагавшегося в территории Алжира. Ни к территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары, которая принадлежит Марокко, осуществляющему над ней свой суверенитет, ни к территории Западной Сахары в целом САДР никогда не имела и не могла иметь никакого отношения. Несмотря на это, М. Абдельазиз продолжал позиционировать себя президентом САДР и генеральным секретарем распавшегося еще в начале 1990-х годов Фронта ПОЛИСАРИО. В декабре 2012 г., вдохновленный выступлениями парламентариев

Испании и Швеции «в поддержку членства Западной Сахары в ООН по примеру Палестины», он сразу же выдвинул лозунг: «Наша цель – присутствие САДР в Организации Объединенных Наций».

Предоставление Палестинской автономии статуса государства члена-наблюдателя ООН и возможный прием в члены Организации других самопровозглашенных государственных образований могли бы, по оценке специалистов, иметь поистине катастрофические последствия. Поскольку неминуемо повлекли бы за собой развязывание локальных вооруженных конфликтов в разных районах Земного шара, вовлечение в них соседних государств, массовую гибель людей, вмешательство в эти конфликты НАТО и ведущих мировых держав.

Обсуждение и попытки решения этих и других актуальных проблем современности в рамках ООН показали отсутствие внутри нее единства в понимании, как сути этих проблем, так и способов их решения. В результате мировое сообщество оказалось не готовым адекватно воспринимать возникавшие острые международные проблемы, без дискриминации отстаивать при этом интересы затронутых сторон, а правозащитную тематику давно уже дискредитировало политиканство. В этой связи логичным представлялось бы кардинальное реформирование этой Организации, которая, не будучи в состоянии решить одни сложные международные и региональные проблемы, порождает не менее сложные новые.

Применительно к теме настоящего исследования можно предположить один из вероятных сценариев дальнейшего развития событий в Северо-Западной Африке, основанный на оценке реальной ситуации в регионе. Это – подготовка конфликтующих по сахарской проблеме сторон к затяжным военным действиям. Сплочение под эгидой Алжира сохранившихся немногочисленных вооруженных сил так называемой Сахарской народно-освободительной армии и Фронта ПОЛИСАРИО. Объединение их с вооруженными формированиями исламистских фундаменталистов «Движения за единство и джихад в Западной Африке». Укрепление позиций террористической организации «Аль-Каида в странах исламского Магриба». Вовлечение в формирующийся военный союз соседних стран региона, прежде всего Мавритании, Ливии, возможно, Египта, а также Нигера и Чада. Укрепление связей этого военного союза с другими отрядами «Аль-Каиды» в странах Северной Африки и

Ближнего Востока. Развязывание ими боевых действий против Марокко с целью захвата Западной, бывшей «Испанской» Сахары, а ныне – сахарских провинций Королевства. Использование этой «операции прикрытие» для захвата всей территории Северо-Западной Африки и последующего превращения её в оплот мирового халифата, создание которого является целью «Аль-Каиды». Тщетность попыток западноевропейских государств и США нейтрализовать мусульманско-христианское противостояние в регионе, не допустить превращения Северо-Западной Африки из «горячей» в одну из «жарких точек» на планете и долговременного сохранения в регионе чрезвычайно напряженной ситуации.

SUMMARY

The manuscript contains evaluation of essential aspects of the Western Sahara conflict, its political, humanitarian and economic dimensions. The research shows the differences of positions between the Maghreb states and political movements involved in the conflict as well as common positions and views on the mechanism of its solving.

КАРТА СОВРЕМЕННОГО КОРОЛЕВСТВА МАРОККО

morocco.jpg - worldmapfinder.com; worldmapfinder.com/images/smlogo.gif; worldmapfinder.com>ru/africa/morocco;
http://ru.wikipedia.org/wiki/

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АНДР	– Алжирская Народная Демократическая Республика
АСС	– Арабский социалистический союз
АС	– Африканский Союз
ВГС	– Высший государственный совет (<i>Алжира</i>)
ВПАР	– Временное правительство Алжирской Республики
ВСНС	– Временный сахарский национальный совет
ГА	– Генеральная Ассамблея
ГНРР	– Гвинейская Народная Революционная Республика
ДНС	– Движение неприсоединившихся стран
ЕС	– Европейский Союз
ИРМ	– Исламская Республика Мавритания
ИФС	– Исламский фронт спасения (<i>Алжира</i>)
КВС	– Королевские вооруженные силы (<i>Марокко</i>)
ККСС	– Королевский Консультативный совет по делам Сахары
ЛАГ	– Лига арабских государств
МИНУРСО	– Миссия ООН по организации референдума
МОРЕХОБ	– Революционное движение «синих» людей
МС	– Международный суд
НАТО	– Организация Североатлантического договора
НСС	– Национальный сахарский совет
ОАЕ	– Организация африканского единства
ООН	– Организация Объединенных Наций
ПНЕС	– Партия национального единства Сахары
ПОЛИСАРИО	– Народный Фронт за освобождение Сагиет Эль-Хамра и Рио-де-Оро
РФ	– Российская Федерация
САДР	– Сахарская Арабская Демократическая Республика
САМ	– Союз Арабского Магриба
СБ	– Совет Безопасности
СНОА	– Сахарская народно-освободительная армия
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
США	– Соединенные Штаты Америки

ГЛОССАРИЙ

Кайд (*франц.* kaid) – вождь племени; в Марокко – правитель округа.

Марабут (*араб.*) – духовное лицо у мусульман, «святой».

Султан (*турк. sultan < араб.*) – титул монарха в некоторых мусульманских странах.

Уэд (уед, вади) – долина, пересохшее русло древней реки; в Марокко – река.

Халиф (*араб.* ҳalifa преемник) – титул духовного главы мусульман, почитавшегося в качестве преемника пророка Мухаммеда. Халифы совмещали светскую и религиозную власть в первых государствах, образованных арабами в период после пророка Мухаммеда (VII в.). Позднее – титул халифа как всемусульманского духовного главы имели султаны.

Халифат (*араб.*) – 1) название государств, образованных завоевателями–арабами после смерти Пророка Мухаммеда; 2) власть халифа.

Шейх (*араб.*) – глава мусульманской религиозной общины.

Шериф (*франц.* chérif < *араб.*) – титул в Марокко и некоторых других мусульманских странах.

Эмир (*араб.* amīr – повелитель) – владетельный княжеский титул в некоторых мусульманских странах Востока.

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абд аль-Кадир, Абд аль-Кадер, Насир ад-Дин ибн Мухиддин аль-Хасани (1808–1883) – руководитель восстания алжирцев против французских колонизаторов в 1832–1847 гг. Национальный герой Алжира. Поэт, знаток арабо-мусульманской культуры, собиратель книг и рукописей. Родился в семье шейха племени хашим. Получив религиозно-философское образование в Алжире, в 1825–1828 гг. вместе с отцом совершил поездку по странам Арабского Востока.

С 1831 г. участвовал в вооруженной борьбе против французских колонизаторов. В ноябре 1832 г. был избран племенами Западного Алжира их предводителем. Создал государство в западной и центральной частях Алжира со столицей в г. Маскара, до 1847 года противостоявшее французским колонизаторам.

В 1834 г. Франция, потерпевшая ряд военных поражений в борьбе с этим государством, вынуждена была заключить с Абд аль-Кадиром мирный договор и признать его государство. Однако нарушила его, что привело к возобновлению войны. В июне 1835 года армия Абд аль-Кадира разбила французские войска у р. Макта.

В 1837 г. Франция заключила с Абд аль-Кадиром Тафинский договор, по которому его государство включало почти весь Западный и Центральный Алжир. Власть Абд аль-Кадира признала также часть племен на востоке страны, в Кабилии.

Принял титул эмир аль-муминин («повелитель правоверных»). Создал совещательный и исполнительный органы управления. Провел административную и судебную реформы. Ввел монополию внешней торговли, доходы от которой шли на содержание регулярной армии численностью до 10 тысяч человек и ополчения. Наладил производство оружия и боеприпасов. Создал несколько линий обороны. Построил литейный и два пороховых завода.

Формально признал себя вассалом и наместником султана Марокко Абд ар-Рахмана, оказавшего ему значительную помощь деньгами и оружием для борьбы против французских колонизаторов.

В 1839 г. война возобновилась. К 1843 г. французам удалось завоевать территорию государства Абд аль-Кадира, который отступил в Марокко, где находился со своим войском до 1845 года. Затем вернулся в Алжир и до 1847 г. продолжал борьбу против французских колонизаторов. В 1847–1852 гг. находился в пленау во Франции. В 1853–1855 гг. жил в Турции, затем, до конца жизни, – в Дамаске, занимаясь литературой и богословием.

Абд аль-Крим, Абд аль-Керим, Мухаммед ибн Абд аль-Крим аль-Хаттаби (1882–1963) – руководитель национально-освободительного движения в Марокко в 1921–1926 гг. Родился в области Риф в семье каида (*наместника султана*) племени бени урийагиль Абд аль-Крима аль-Хаттаби, сыгравшего значительную роль в восстании племен 1907–1908 гг. против султана Абд аль-Азиза. Получил богословское образование в Тетуане и Фесе. С 1910 г. в Мелилье был преподавателем, затем судьей, главным судьей; с 1914 г. – редактором газеты «*Телеграма дель Риф*».

Был арестован испанскими властями. В 1915–1916 гг. находился в заключении. В 1921 г. возглавил национально-освободительную борьбу рифов против испанцев, а с 1925 г. – и против французских колонизаторов. В июле 1921 г. армия Абд аль-Крима разгромила испанские войска под г. Анваль.

В 1921 г. (*по другим данным, в 1923 г.*) под руководством Абд аль-Крима была образована Республика Риф; избрано Национальное собрание; создано национальное республиканское правительство. Будучи избранным верховным главнокомандующим, Абд аль-Крим разработал тактику ведения партизанской войны.

В 1926 г. вынужден был капитулировать. Сослан французскими властями на остров Реюньон. В 1947 г. получил разрешение на въезд во Францию при условии отказа от политической деятельности, но получив политическое убежище у египетского правительства, поселился в Каире.

Основал и возглавил Комитет освобождения Северной Африки (1948–1956) в составе представителей национальных политических партий Алжира, Марокко и Туниса. После завоевания Марокко независимости (1955) отказался вернуться на родину до тех пор, пока её территорию не покинет последний иностранный солдат. Скончался в Каире.

Абд ар-Рахман, Абдаррахман, Мауля Абд ар-Рахман бен Хишам (1789 или 1790–1859), султан Марокко в 1822–1859 гг. Из династии Алауитов.

После взятия Францией г. Алжир (1830) в 1830–1832 гг. пытался занять Тлемсен и другие районы Западного Алжира. Впоследствии оказывал поддержку Абд аль-Кадиру, который признал себя его вассалом и наместником. В 1843 г. предоставил ему убежище на территории Марокко. Потерпев поражение в ходе франко-марокканской войны 1844 года, начал модернизацию государства.

При Абд ар-Рахмане были предприняты попытки создания регулярной армии, введена система монополий, поставившая под государственный контроль внутреннюю и внешнюю торговлю. Тем не менее, усиление позиций Великобритании в Марокко вынудило Абд ар-Рахмана подписать неравноправный англо-марокканский договор 1856 года, фактически открывший Марокко для европейской торговли.

Абдельазиз, Мулай, точнее: Мауля Абд аль-Азиз ибн аль-Хасан (1878–1943) – султан Марокко в 1894–1908 гг. Из династии Алауитов. Сын султана Мулая Хасана I.

Придя к власти, наметил план реформ по модернизации армии и государственного аппарата, программу строительных работ. В 1903 году, когда Марокко оказалось на грани финансового банкротства, добился получения займа у Франции, Великобритании и Испании; в 1904 г. – нового займа у Франции.

Пытался заручиться поддержкой Германии для противодействия французскому проникновению в Марокко. Разорение страны, оккупация Касабланки и округа Уджды французскими войсками в 1907–1908 гг. вызвали восстание племен, в ходе которого султан был свергнут.

Абдельазиз, Мухаммед, настоящее имя: **Марракши, Мухаммед Абдельазиз** (1949 г.р., по другим данным, – 17 августа 1947 г.р.). Точное место рождения – не известно. То ли это алжирский г. Тиндуф, то ли марокканский г. Марракеш, то ли провинция Смарта в Западной, бывшей «Испанской» Сахаре. Однако достоверно то, что по национальности М. Абдельазиз – алжириец. И жена его – алжирка. Тесть – мэр г. Тиндуф и одновременно двоюродный брат М. Абдельазиза. Другой его двоюродный брат – депутат алжирского парламента Кахали.

Начальное образование получил в Марракеше, высшее – в Рабате. Затем перебрался в Смару, где увлекся идеей самоопределения западносахарского населения. Осенью 1974 г., когда штаб-квартира Народного фронта за освобождение Сагиет Эль-Хамра и Рио-де-Оро, более известного как Фронт ПОЛИСАРИО, была устроена на территории Алжира, обосновался в г. Тиндуф.

Был первым командующимвойской части, направленной алжирцами в помощь Фронту ПОЛИСАРИО, одним из руководителей Фронта. В июне 1976 г. стал преемником первого генерального секретаря Фронта (в 1973–1976 гг.) аль-Уали Мустафы Сайеда на этом посту. Одновременно – председатель Исполнительного комитета, или Совета революционного командования (СРК) Сахарской Арабской Демократической Республики (САДР). По решению V съезда Фронта ПОЛИСАРИО (12–16 октября 1982 г.) и в соответствии с поправкой к Конституции стал также президентом САДР, оставаясь во главе Исполкома.

Участвовал в разработке первой конституции САДР. Под его руководством Фронт ПОЛИСАРИО отказался от социалистической направленности и стал ориентироваться на либерально-демократические ценности, в том числе многопартийную демократию и рыночную экономику.

Руководил партизанской войной Фронта против вооруженных сил Марокко и Мавритании (до августа 1979 г.). Стремился заручиться поддержкой западных государств, прежде всего США и стран-членов Европейского Союза. Осуществлял свои функции, находясь в лагерях г. Тиндуф (Алжир) и столице АНДР городе Алжире. Одновременно руководил военными действиями Сахарской народно-освободительной армии (СНОА).

аль-Агдаф, Мухаммед (неизв. – 1960) – сын эмира Маа аль-Айнина. Продолжатель его дела. Шейх. Пользовался огромным авторитетом как религиозный деятель, теолог, юрист, лингвист, военачальник.

После кончины отца (1910) в течение последовавших 30 лет являлся официальным представителем халифата в Марокканской Сахаре, находившейся под властью испанских завоевателей.

В марте 1956 г. на правах официального представителя султана Марокко и духовного вождя жителей территории Западной Сахары созвал в Сагиет Эль-Хамра съезд, в котором

участвовало 5 тысяч представителей 13 местных племен. Участники съезда приняли ряд важных решений. Во исполнение их после возвращения из ссылки султана Марокко Сиди Мухаммеда бен Юсуфа во главе своих подданных и приверженцев отправился в Рабат. Там 27 июля 1958 г. был принят первым королем независимого Марокко *Мухаммедом V*. От имени всех жителей территории Западной Сахары выразил ему чувства верноподданства и лояльности как представителю единственной власти, признававшейся ими, принес ему клятву верности, заявил об их приверженности Алаутскому престолу и подтвердил их марокканскую принадлежность.

Алауиты (Алавиты, Филалиды, Филали, Филалийцы, Филалийские шерифы) – арабская династия султанов (с XVII в.); с 1957 г. – королей Марокко. Выходцы из Аравии. Ведут происхождение от внука пророка Мухаммеда.

Боролись за объединение Марокко под своей властью. В 1666 г. захватили г. Фес. Позднее перенесли столицу в г. Мекнес. Пытались приостановить проникновение западноевропейских государств в Марокко. В 1856–1863 гг. были вынуждены заключить с ними неравноправные договоры. В 1912 г. – Фесский договор об установлении протектората Франции над Марокко. До завоевания Марокко независимости (1955) были лишены реальной власти. После восстановления на престоле (1957) султан Сиди Мухаммед бен Юсуф принял титул короля Мухаммеда V.

аль-Айнин, Маа (около 1817–1910) – проповедник, теолог, юрист, военачальник, выдающийся представитель племен Северной Африки, добившийся полной духовной и политической власти над ними. Отличался величием ума, лояльностью. Пользовался заслуженным авторитетом во всех районах Западной Сахары. Предпринял грандиозное путешествие через районы Драа и Адрар.

Неутомимо стремился осуществить мечту: построить в пустыне Сахара город. Им стала Смара (Семара). Была сожжена и полностью разрушена во времена французского протектората как месть колонизаторов за сопротивление местного населения. От города Смара осталось лишь название, сохранившееся в памяти потомков как символ огромной воли, отваги и мужества.

АЛЬМОРАВИДЫ – берберская династия, правившая в Северной Африке в 1050–1146 годах. Феодальное государство Альморавидов возникло в ходе религиозно-политического движения кочевых племен лемтуна группы санхаджа. В начале XII в. включало в свой состав мусульманскую Испанию и Балеарские острова, Западный Алжир, Марокко, Мавританию, территорию Западной Сахары. Столицей государства был г. Марракеш.

Потерпели поражение в борьбе с **Альмохадами**, которые в 1146 г. захватили г. Марракеш и вскоре при поддержке местного населения изгнали Альморавидов из Испании.

АЛЬМОХАДЫ – берберская династия, правившая в Северной Африке в 1146–1269 гг. Феодальное государство Альмохадов образовалось в результате религиозно-политического движения племен Северной Африки. Возникло как реакция на религиозную нетерпимость Альморавидов. В 1120–1121 гг. начало войну против них.

В 1146 г. Альмохады захватили г. Марракеш, ставший столицей их государства. Власть Альмохадов распространялась на всю мусульманскую Испанию. Наивысшего могущества государство Альмохадов достигло в 1161 г. Опираясь на арабские и берберские племена, Альмохады нанесли ряд поражений христианам Испании. Однако в 1212 г. были разгромлены в Испании.

К 1248 г. государство Альмохадов распалось на ряд провинций, которые одна за другой отделялись от него. В 1269 г. г. Марракеш захватили представители династии **Маринидов**, положившие конец династии Альмохадов.

АЛЬФОНС VI Отважный – кастильский король в 1072–1109 гг. Отвоевал у арабов Толедо в 1085 году.

* * *

БАССИР, Мухаммед Саид Ибрагим (1944 г.р., по другим данным, – 1946 г.р.) – западносахарец по происхождению. Получил журналистское образование в Каире и Дамаске. По возвращении в 1967 г. в Марокко, где находилась его семья, основал в г. Рабат газету «Аш-Шихаб» антииспанской направленности. До 1968 г. сотрудничал с еженедельником Фронта освобождения Сахары «Новая Сахара» («Nuestro Sahara»), действовавшим под эгидой марокканского правительства.

Не верил, что Испания когда-либо уйдет из территории Западной Сахары, а Марокко вернет её себе дипломатическим путем. Считал, что этого можно было добиться только вооруженным путем. Ставил целями уничтожать испанских колонизаторов в этой территории и добиться того, чтобы над ней разевалось марокканское знамя. Взгляды М.С.И. Бассира разделяли почти все сахарские студенты, учившиеся в то время в лицеях и университетах Марокко.

В 1968 г. перебрался в территорию Западной Сахары. Создал Освободительное движение «Объединение и освобождение Сахары», которое 17 июня 1970 г. организовало крупный митинг в квартале Землá города Эль-Аюна. Митинг был разогнан силами испанских колониальныхластей. Многие манифестанты были убиты, многие арестованы. Среди этих последних – Мухаммед Саид Ибрагим Бассир, подвергшийся жестоким пыткам в тюремных застенках Франко.

БЕЙКЕР, Джеймс Эддисон (1930 г.р.) – государственный деятель Соединенных Штатов Америки (США). Родился в г. Хьюстон (*штат Техас*). В 1952 г. окончил Принстонский университет. В 1952–1954 гг. находился на военной службе в частях морской пехоты. В 1957 г. получил степень бакалавра права в Техасском университете. Был принят в коллегию адвокатов штата Техас и занимался адвокатской практикой.

В 1975–1976 гг. был заместителем министра торговли. В 1981–1985 гг. – руководитель аппарата сотрудников Белого дома. В 1985–1988 гг. – министр финансов. С января 1989 г. являлся государственным секретарем США.

В 1997–2004 гг. – специальный представитель (посланник) генерального секретаря ООН по Западной Сахаре: ему было поручено разблокировать ситуацию в этой территории. Подготовил план урегулирования конфликта, который предусматривал 4–5-летний период автономии территории Западной Сахары в составе Марокко, по истечении которого предлагалось провести референдум о её будущем. Однако план Д. Бейкера не был осуществлен. Поэтому после семи лет бесплодных усилий он подал в отставку и в июне 2004 г. оставил свой пост.

БЕНДЖЕДИД, Шадли (1929–2012) – государственный, политический и военный деятель Алжира. Родился в Себаа (близ г. Аннаба) в крестьянской семье. В 1954–1962 гг. активно уча-

ствовал в национально-освободительной борьбе алжирского народа. Занимал командные посты в Алжирской национально-освободительной армии. С 1961 г. – в генеральном штабе армии.

После провозглашения независимости Алжира (1962) – майор, командующий 5-м военным округом департамента Константина. В 1964–1979 гг. – командующий 2-м военным округом департамента Оран. В 1965–1979 гг. – член Революционного совета Алжирской Народной Демократической Республики (АНДР). С 1969 г. – полковник.

С января 1979 по ноябрь 1988 гг. являлся генеральным секретарем партии Фронт национального освобождения (ФНО), с ноября 1988 г. – председателем партии ФНО. С февраля 1979 по январь 1992 гг. – президент АНДР, верховный главнокомандующий вооруженными силами АНДР, министр национальной обороны, председатель Высшего совета безопасности.

Бокль, Генри Томас (1821–1862) – английский либерально-буржуазный историк и социолог-позитивист. Историческое развитие общества объяснял влиянием географических условий на психологию народов. Содержание истории сводил к умственному развитию.

Будиаф, Мухаммед (1930–1992) – видный политический деятель, герой освободительной войны алжирского народа против французских колонизаторов. Один из основателей партии Фронт национального освобождения (ФНО). С 1962 г. в течение почти 30 лет находился в эмиграции. Жил в марокканском городе Кенитра. Придерживался умеренных взглядов. В январе 1992 г. заочно был назначен руководителем Высшего государственного совета (ВГС) Алжирской Народной Демократической Республики (АНДР). Получил все прерогативы президента и полномочия на управление страной до декабря 1993 года.

Основными целями создания ВГС было устранение угрозы гражданской войны в стране, предотвращение раскола общества, содействие строительству «подлинной демократии», обеспечение общественного порядка, восстановление уважения к государству и закону, стабилизация экономики. 29 июня 1992 г. в ходе церемонии открытия культурного центра в г. Аннаба противниками планировавшихся реформ было совершено покушение на М. Будиафа, в результате которого он погиб.

БУМЕДЬЕН, Хуари (псевдоним; настоящее имя и фамилия – **Мухаммед Бухарруба**) (1932 г.р.; по другим данным, 1925–1978) – государственный, политический и военный деятель Алжира, полковник (1957). Один из основателей партии Фронт национального освобождения (ФНО).

Активно участвовал в национально-демократической революции. В 1960–1962 гг. – член Национального совета алжирской революции (*высший орган партии ФНО*) и начальник Генерального штаба Армии национального освобождения (АНО).

С сентября 1962 г. – министр национальной обороны; в 1963–1965 гг. – также заместитель председателя Совета министров (СМ). В апреле 1964 г. вошел в состав руководства партии ФНО. С 19 июня 1965 г. – председатель Революционного совета. С 10 июля одновременно – председатель СМ и министр национальной обороны Алжирской Народной Демократической Республики (АНДР). С 10 декабря 1976 по конец 1978 гг. – президент АНДР.

БУРГИБА, Хабиб (1903–2000) – государственный и политический деятель Туниса. С 1930 года активно участвовал в национально-освободительном движении как член партии Дустур (*вступил в партию в 1922 г.*). Работал в дустуровской газете «*Vya du tunizyen*». С 1933 года – член Исполкома партии Дустур. После раскола партии (1934) стал одним из основателей партии Новый Дустур. Генеральный секретарь партии; в 1938–1964 гг. – ее председатель.

В 1956–1969 гг. – глава правительства; с 1959 г. – президент страны; с 1975 года – пожизненный президент.

С 1974 г. – пожизненный председатель Социалистической дустуровской партии (СДП), с 1956 г. – правящей партии в Тунисе, преемницы партий Дустур и Новый Дустур. 6 апреля 1987 г. отстранен от власти.

БУТЕФЛИКА, Абдельазиз (1937 г.р.) – государственный и политический деятель Алжира, участник национально-освободительной борьбы алжирского народа. Родился в г. Уджда и вырос в Марокко. В 1968–1998 гг. – министр иностранных дел Алжира. В 1976–1978 гг. – член Революционного совета. С апреля 1999 г. – президент Алжирской Народной Демократической Республики (АНДР).

* * *

Валсум, Питер ван – голландский дипломат. В 2005–2009 гг. – специальный представитель (посланник) генерального секретаря ООН по Западной Сахаре. В октябре 2005 г. вел переговоры с представителями стран Магриба в г. Рабат (Марокко) по проблеме Западной Сахары. Заменен на этом посту (7 января 2009 г.) *Кристофером Россом*.

ВАТТАСИДЫ – берберская династия, правившая в Марокко в 1465–1554 гг. Происходит из племени бану ваттас – боковой ветви бану марин (см. *Мариниды*). В 1420–1458 гг. от имени Маринидов фактически правили страной и возглавляли борьбу против португальцев, стремившихся захватить Атлантическое побережье Марокко. В войне с *Саадидами* династия Ваттасидов прекратила существование.

* * *

Гаудио, Аттилио (1930 г.р.) – известный африканист, журналист, общественный деятель. Прошел серьезную школу жизни. Участвовал в Движении сопротивления, в боях с немецкими нацистами и итальянскими фашистами. Как антифашист трижды побывал в заключении. Имеет боевые ордена. Участвовал в организации молодежи Италии и разных общественных комиссиях и конференциях. Одновременно продолжал образование.

В Париже учился в Школе живых восточных языков и получил хорошие знания по истории и культуре арабских стран. Особый интерес проявил к изучению культуры и быта населения стран Магриба.

Побывал на Арабском Востоке и участвовал в политических событиях в Египте, Йемене, Алжире, Марокко, Ливии и Эритрее. Лично был знаком со многими политическими деятелями 1960–1970-х годов.

Наряду с разносторонней политической деятельностью активно занимается публикацией солидных трудов по разным вопросам. Среди них только в переводах на русский язык фигурируют, например: «*По следам Марко Поло*» (1955); «*В поисках забытых островов*» (1956), в которой описал борьбу обитателей Канарских островов против испанцев в XVI в.; «*Рево-*

люция женщины в исламе» (1957); «Сахара африканцев» (1960); «Цивилизации Сахары» (1967); «Жизнь народов Сахары» (1968); «Этруски» (1970); «Берберы» (1971); «Испанская Сахара – конец одного из колониальных мифов?» (1975).

Гиббон, Эдуард (1737–1794) – английский буржуазный историк. Автор «Истории упадка и разрушения Римской империи» (1776–1788).

* * *

Дадда, Моктар ульд (1924–2003) – президент Исламской Республики Мавритания (ИРМ) в 1961–1978 гг.

Диуф, Абду (1935 г.р.) – политический и государственный деятель Сенегала. Родился в семье служащего. Окончил Дакарский и Парижский университеты. В 1960-е гг. – генеральный секретарь правительства, губернатор провинции, директор кабинета президента Сенегала, министр планирования и промышленности. В 1970–1980 гг. – премьер-министр. В 1972–1980 гг. – заместитель генерального секретаря, с 1981 г. – генеральный секретарь Социалистической партии Сенегала (СПС).

С января 1981 г. – президент Сенегала, командующий вооруженными силами. С февраля 1982 г. – президент Конфедерации Сенегамбия.

В 1982–1986 гг. – председатель Западноафриканского экономического сообщества (КЕАО), председатель Организации африканского единства (ОАЕ).

* * *

Зеруаль л. – глава Алжирской Народной Демократической Республики в 1994–1999 годах.

* * *

Ибн Омар, Абу Бакар (неизв. – 1087) – верховный вождь племени лемтуна. В 1059 г. возглавил политическое объединение теократического характера, опиравшееся на конфедерацию племен санхаджа, связанных общей верой, целями джихада, территориальной экспансии.

Начал готовить поход против империи Гана и сделал ставку на исламизированную верхушку государств–вассалов Ганы. Война была долгой, и окончательной победы ибн Омар добился лишь в 1076 году. Империя Гана рухнула, от нее отпали все ее бывшие вассалы. После гибели А.Б. ибн Омара независимость Ганы была восстановлена, но на соседние государства власть империи более не распространялась.

Ибн Ташфин, Юсуф (*неизв. – 1106*) – выдающийся деятель и талантливый военачальник. Двоюродный брат, соправитель и последователь Абу Бакара ибн Омара. Добился крупных успехов в завоевании и установлении контроля над областями, входящими ныне в состав Марокко. В 1062 г. основал г. Марракеш. К 1069 г. завоевал северные области Марокко; к 1082 г. – западные области Алжира.

В целом за 23 года завоевательных походов марабуты захватили и подчинили себе огромную территорию – от долины р. Сенегал на юге до побережья Средиземного моря на севере. Так образовалась империя Альморавидов, которую и возглавил ибн Ташфин. В 1086 году он высадился на побережье Испании и захватил г. Альхесирас. Создав плацдарм, двинулся дальше в глубь страны. В битве при Бадахосе разгромил армию испанского короля Альфонса VI. Оставил в Андалузии крупные силы, возвратился в Африку. В 1090 году вернулся в Испанию. В битве при Сарагосе окончательно разгромил испанскую армию. Благодаря впечатляющим победам ибн Ташфина северная граница государства Альморавидов продвинулась до р. Эбро. Им подчинялись также Балеарские острова.

Однако уже при ибн Ташфине его империя начала испытывать трудности, в том числе военные, а после его кончины (1106) могущество Альморавидов стало клониться к упадку: к 1143 г. от империи отпала большая часть территории Марокко; к 1150 г. – владения в Испании.

Ибрагим, Абдель Хаким – в 1977–1985 гг. министр иностранных дел Сахарской Арабской Демократической Республики (САДР). Одновременно (1980–1982) – член Политбюро Народного фронта за освобождение Сагиет Эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронта ПОЛИСАРИО). В 1985–1988 гг. – член Политбюро Фронта ПОЛИСАРИО, министр информации и культуры САДР. Затем был послом САДР в Алжире. Одновременно являлся

членом Национального секретариата (*одна из инстанций Фронта ПОЛИСАРИО*), в который был назначен на VIII съезде Фронта в мае 1991 г.

В июне 1993 г. перешел на сторону Марокко в его конфликте с Фронтом ПОЛИСАРИО по проблеме Западной Сахары и был назначен послом по особым поручениям Королевства.

Исмаил, Мулай, точнее: **Мауля Исмаил** (ок. 1646–1727) – султан Марокко с 1672 года. Из династии Алаутов. Изгнал испанцев из Эль-Мамуры (1681) и Лараша (1689), англичан – из Танжера (1684), португальцев – из Арсилы (1691). Объединил Марокко. Подавляя феодальные мятежи и восстания племен, создал в стратегически важных пунктах страны военные посты, гарнизоны которых насчитывали до 3 тысяч человек.

Содействовал развитию экономики: внешней торговли, укреплению финансов, строительству городов.

* * *

аль-Каддафи, Муаммар Абу Минъяр (1942–2011) – военный и государственный деятель Ливии.

Родился в г. Сирт в бедуинской семье. Окончил исторический факультет Ливийского университета и военный колледж. В 1964 г. создал и возглавил Организацию «Свободные офицеры унионисты–социалисты». В 1966 г. проходил военную переподготовку в Великобритании.

Активный участник Революции 1 сентября 1969 г., приведшей к свержению монархии. В 1969–1979 гг. – председатель Совета революционного командования (*высшего органа власти*). С сентября 1969 г. – главнокомандующий. В 1970 г. – председатель Национального совета обороны и верховный главнокомандующий вооруженными силами. В январе 1970 – июле 1972 гг. – премьер-министр и министр обороны.

В 1972–1977 гг. – председатель организации «Арабский социалистический союз» (ASS). В 1975 г. – руководитель Ливийской революции, председатель Высшего планового комитета. С октября 1976 года – верховный главнокомандующий вооруженными силами. В 1977–1979 гг. – генеральный секретарь Всеобщего народного конгресса (*высшего органа законодательной власти*). В марте 1979 г. возглавил «революционное руководство» страны, став главой Социалистической Народной

Ливийской Арабской Джамахирии (СНЛАД) и верховным главнокомандующим вооруженными силами. Воинское звание – полковник.

Чаще называвшийся «лидером ливийской революции», или «лидером Великой революции 1 сентября», формально являлся лишь почетным «идейным» руководителем страны. Однако, не занимая никаких официальных постов, до 17 февраля 2011 г. фактически сосредоточивал в своих руках всю полноту реальной власти. 20 октября 2011 г. был убит повстанцами, в начале года выступившими против режима правления М. Каддафи.

КАРЛ III (1716–1788) – король Испании в 1759–1788 гг.

КАФИ А. – глава Алжирской Народной Демократической Республики в 1992–1994 годах.

Коджо, Эдем (1938 г.р.) – государственный и политический деятель Тоголезской Республики (ТР). С 1973 г. – министр экономики и финансов. Возглавлял административный совет Центрального банка государств Западной Африки. В 1976–1977 гг. – министр иностранных дел, в 1977–1978 гг. – министр иностранных дел и сотрудничества ТР.

В 1976 г. был председателем Совета министров Организации африканского единства (ОАЕ). В 1978–1983 гг. – генеральный секретарь ОАЕ.

* * *

ЛААБАДЛА, Маа аль-Айнин (1927–1976) – внук эмира Маа аль-Айнина. Посвятил жизнь антиколониальной борьбе против испанских завоевателей. В 1950 г. основал в г. Эль-Аюн и ряде населенных пунктов Сагиет Эль-Хамра секции Партии «Истикляль» (ПИ, «Независимость»).

В 1966 г. был приглашен в Организацию Объединенных Наций с тем, чтобы изложить свою позицию по проблеме Западной Сахары. В выступлении в ООН и других выступлениях и пресс-конференциях для представителей печати категорически отвергал идею самоопределения жителей территории Западной («Испанской») Сахары и подтверждал их приверженность правителям Марокко.

Ларуси, Махфуд Али Бейба – в сентябре 1976, октябре 1978 гг. министр внутренних дел Сахарской Арабской Демократической Республики (САДР). В 1982–1989 гг. – член Исполнительного комитета (или Совета революционного командования) Народного фронта за освобождение Сагиет Эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронта ПОЛИСАРИО).

С 17 октября 1982 г. – министр внутренних дел САДР. В марте/апреле 1985–1986 гг. – председатель Совета министров САДР, в компетенцию которого входили в тот период также вопросы информации и культуры.

В апреле 1986 г. возглавлял делегацию Фронта в ходе первой серии контактов с представителями Королевства Марокко. В июле 1986 г. – глава Комитета внешних связей и информации Фронта ПОЛИСАРИО. В июле 1987 г. – премьер-министр САДР. В декабре 1987 г. – также ответственный за внешние связи Фронта. С апреля 1989 г. – премьер-министр, министр внутренних дел и юстиции; в июне 1989 г. – премьер-министр САДР. В сентябре 1989 г. – член Исполкома Фронта ПОЛИСАРИО, премьер-министр, министр внутренних дел и юстиции САДР.

Лившиц, Александр Яковлевич – политический и общественный деятель Российской Федерации (РФ). По образованию – экономист. В первых правительствах новой России занимал пост министра экономики РФ. Был обозревателем газеты «Известия». Еженедельно публиковал в ней статьи на актуальные темы.

* * *

Мариниды (Мериниды) – берберская династия, правившая в Северо-Западной Африке в 1269–1465 гг. Из племени бану марин группы зената. В XII в. бану марин были оттеснены Альмохадами к Сахаре, в область нынешнего Восточного Марокко.

В борьбе с Альмохадами завоевали и объединили всё Марокко. В 1248 г. взяли г. Фес, ставший их столицей. В 1269 г. захватили столицу Альмохадов г. Марракеш. Совершили ряд походов в Испанию. Наивысшего могущества достигли к середине XIV в., когда присоединили к своим владениям Средний Магриб и, совершая в 1347 и 1357 гг. походы в Восточный Магриб, захватили Тунис.

Династические распри и феодальные междуусобицы привели к упадку государства Маринидов. В начале XV в. в борьбе с португальцами, захватившими часть территории государства Маринидов, выдвинулись *Ваттасиды* (*боковая ветвь Маринидов*), которые в 1420–1458 гг. фактически правили страной от имени Маринидов.

Менгисту, Хайле Мариам, Мэнгысту Хайле Марьям (1941 г.р.) – государственный и политический деятель Эфиопии. Родился в семье военнослужащего. Окончил Военную академию. В 1969–1970 гг. прошел курс переподготовки офицеров в Эфиопии и Соединенных Штатах Америки (США). Изучал экономику в Мэрилендском университете (США) и на заочном отделении Аддис-Абебского университета. Служил в 3-й армейской дивизии.

В сентябре 1974 г. – один из руководителей революционного движения армейских офицеров. Возглавил выступление эфиопской армии против феодально-монархического режима. В 1974–1977 гг. – первый заместитель председателя Временного военного административного комитета (ВВАК), позднее – Временного военного административного совета (ВВАС). В 1977–1987 гг. – председатель ВВАС, председатель Совета министров Социалистической Эфиопии (СЭ), главнокомандующий Революционной армией. С ноября 1978 года – председатель Высшего совета (Национального комитета) центрального планирования, созданного для руководства кампанией по экономическому и культурному развитию.

С декабря 1979 по сентябрь 1984 гг. – председатель Комиссии по организации Партии трудящихся Эфиопии (КОПТЭ).

В 1983–1984 гг. – председатель Организации африканского единства (ОАЕ).

В 1984–1991 гг. – генеральный секретарь Центрального комитета (ЦК) авангардной Рабочей партии Эфиопии (РПЭ).

В 1987–1991 гг. – президент Народно-Демократической Республики Эфиопия (НДРЭ), председатель Государственного совета – постоянного органа Национального собрания, высшего органа государственной власти; главнокомандующий Революционными вооруженными силами (РВС).

Мои, Даниэль Торотич Арап (1924 г.р.) – государственный и политический деятель Кении. В 1957–1963 гг. – избираемый

член законодательного совета. С 1963 г. – член парламента. В 1964–1978 гг. – министр внутренних дел; в 1967–1978 гг. – вице-президент Республики Кения (РК). 6 октября 1978 г. избран президентом Национального союза африканцев Кении (КАНУ).

С 10 октября 1978 г. – президент страны. В 1978–1992 гг. – вице-президент. В 1992–2002 гг. – президент.

В 1982 г. – председатель Организации африканского единства (ОАЕ) и Комитета ОАЕ по наблюдению за проведением референдума в Западной, бывшей «Испанской» Сахаре.

Мустафа, Ибрагим Гали ульд – в 1978–1987 гг. член Исполнительного комитета Народного фронта за освобождение Сагиет Эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронта ПОЛИСАРИО), министр обороны Сахарской Арабской Демократической Республики (САДР).

Мухаммед III ибн Абдаллах, Мулай Сиди Мухаммед ибн Абдаллах (1757–1790) – султан Марокко из династии Алауитов. Преодолев феодальные распри, объединил племена Марокко под своей властью. Организовал регулярное взимание налогов, чеканку полновесной монеты, восстановил армию. Вел военные действия против испанцев; изгнал из страны португальцев, заняв их последний опорный пункт – Мазаган (1769), ныне – г. Эль-Джадида.

Мухаммед V, Сиди Мухаммед бен Юсуф (1909–1961) – в 1927–1953, 1955–1956 годах султан; в 1957–1961 гг. – король Марокко из династии Алауитов. Выступал с требованиями предоставления Марокко колониальными державами Запада политической и экономической автономии. В апреле 1947 г. в Танжере провозгласил право марокканского народа на свободу, суверенитет и единство страны.

В августе 1953 г. французские власти с помощью реакционных феодальных кругов Марокко низложили С.М. бен Юсуфа и сослали его с семьей на остров Мадагаскар. В результате национально-освободительного движения марокканского народа С.М. бен Юсуфу было разрешено вернуться на родину, и 16 ноября 1955 г. он вновь вступил на престол.

В независимом Марокко играл руководящую роль во внутренней и внешней политике страны. В 1960–1961 гг. возглавлял правительство.

Мухаммед VI, Сиди Мухаммед (1964 г.р.) – старший сын короля Хасана II, внук короля Мухаммеда V. В 1964–1999 гг. – наследный принц. С 31 июля 1999 г. – король Марокко. Является главой государства, духовным лидером верующих мусульман («повелителем правоверных»), верховным главнокомандующим. Образование получил в Марокко и Франции. Свободно владеет французским, английским и испанским языками.

Начал правление с осуществления реформ и преобразований. Они коснулись прежде всего развития многопартийности; разграничения политических партий и общественных организаций; расширения гражданских прав марокканцев, прежде всего женщин; свободы государственных и частных средств массовой информации и др.

С 2000 г. в Марокко осуществлялась объявленная королем масштабная социальная программа с целью сокращения бедности и развития человеческого потенциала. По всей стране развернулось строительство предприятий и объектов социально-экономической инфраструктуры: портов, больниц, спортивных и туристских комплексов, культурно-образовательных учреждений. Началось осуществление масштабного проекта развития северных районов Марокко, которым ранее властями уделялось недостаточно внимания.

В последующем предусматривалось завершение начатых проектов и продолжение курса реформ. Приоритетными оставались социальная сфера и образование, в частности, осуществление мер, направленных на повышение уровня жизни широких масс населения, ликвидацию неграмотности, решение проблемы занятости.

Предусматривалось также осуществление мер по борьбе с коррупцией, кумовством, бюрократизмом в системе государственно-административного управления, проявлениями экстремизма, производством и транзитом наркотиков.

В августе 2009 г. было объявлено о начале проведения реформы судебной системы.

Народные волнения, охватившие в 2010–2011 гг. последовательно Тунис, Алжир, Египет, затем Ливию и ряд стран Ближнего Востока, затронули и Марокко. В феврале 2011 г. там начались протестные выступления народных масс с требованиями ограничения абсолютной власти монарха, контролирования деятельности средств массовой информации, принятия действенных мер по улучшению социально-экономического по-

ложении трудящихся. Они прошли в ряде крупных городов, прежде всего столице – г. Рабат, однако не вылились в мощные антиправительственные демонстрации: 17 июня король представил проект конституционной реформы, направленной на ограничение его собственной власти и внесение изменений в Конституцию.

1 июля 2011 г. проект конституционной реформы одобрило более 98% марокканских граждан, участвовавших в референдуме. Отныне речь шла об осуществлении глобальной реформы в политической, социально-экономической, культурной областях, продолжении укрепления судебной реформы и защиты прав человека во всех сферах жизнедеятельности государства. Конкретно предусматривалось назначение председателя правительства – главы исполнительной власти, полностью ответственного за свои действия. За главой государства сохранились права распускать парламент, объявлять чрезвычайное положение, обладать решающим словом при назначении ключевых членов правительства, выносить мнение по основным директивам, касающимся народного хозяйства страны и учебных программ.

В области внешней политики Марокко продолжало играть активную роль в исламском мире и Африке, особенно с учетом заметного места, занимаемого им в арабском и мусульманском мире, важной роли самого монарха как председателя Комитета по Иерусалиму Организации Исламская конференция (ОИК), его большой личной политической активности.

В развитии внешнеэкономических связей приоритет отдан сотрудничеству с Соединенными Штатами Америки (США) и западноевропейскими государствами, прежде всего странами-членами Евросоюза (ЕС). С учетом привилегированного партнерства в рамках «продвинутого статуса», предоставленного ЕС Марокко (2008) и открывшего перед ним значительные возможности и преимущества в экономической и политической сферах.

Отношения с Российской Федерацией (РФ) с октября 2002 г. по инициативе монарха развивались в рамках «стратегического партнерства», что позволило КМ стать одним из ведущих внешнеэкономических партнеров РФ в Африке, в то время как ранее основным его стратегическим партнером являлись США.

В целом внутри страны и на международной арене король Мухаммед VI выступает приверженцем марокканского и обще-

арабского национализма. Является сторонником политического урегулирования международных и региональных конфликтов, отказа от силовых методов решения тех или иных проблем районов Ближнего Востока и Северной Африки.

* * *

Нимейри, Джаафар Мухаммед (1930 г.р.) – военный и государственный деятель. В 1969–1985 гг. руководитель государства Судан. Воинское звание – маршал.

Одновременно в ноябре 1978 г. – председатель сессии Ассамблеи Организации африканского единства (ОАЕ).

* * *

Ону, Питер – в июле 1976–1979 гг. представитель Организации африканского единства (ОАЕ): помощник генерального секретаря ОАЕ по политическим вопросам; заместитель генерального секретаря ОАЕ, ответственный за политические вопросы; официальный представитель Организации. В июне 1981–феврале 1982 гг. – заместитель генерального секретаря ОАЕ по политическим вопросам и вопросам печати. В сентябре 1983 – мае 1985 гг. – исполняющий обязанности генерального секретаря ОАЕ.

* * *

Перес де Куэльяр, Хавьер (1920 г.р.) – государственный деятель Перу. Родился в г.Лима. Окончил юридический факультет Государственного университета «Сан-Маркос» в Лиме. С 1940 г. – на дипломатической службе в Министерстве иностранных дел (МИД) Перу. В 1944–1960 гг. занимал различные должности в посольствах Перу во Франции, Великобритании, Боливии, Бразилии. В 1961–1963 гг. – директор юридического департамента, в 1963–1964 гг. – директор департамента по политическим и дипломатическим вопросам МИД, в 1964–1966 гг. – посол в Швейцарии и посланник в Австрии.

В 1968 г. возглавлял межведомственную комиссию по вопросам, связанным с развитием торговли с социалистическими странами. С 1969 по февраль 1971 гг. – первый после установления дипломатических отношений посол Перу в Союзе

Советских Социалистических Республик (СССР) и Польше – по совместительству.

С февраля 1971 по 1975 гг. – постоянный представитель Перу при Организации Объединенных Наций (ООН), в 1973–1974 гг. – одновременно представитель Перу в Совете Безопасности (СБ) ООН. С сентября 1975 по декабрь 1977 гг. – специальный представитель генерального секретаря ООН на Кипре; в 1977–1978 гг. – посол в Венесуэле; в 1978–1979 гг. – помощник, с февраля 1979 г. по май 1981 г. – заместитель генерального секретаря ООН по специальным политическим делам.

Одновременно (до 1981 г.) преподавал международное право и историю международных отношений в Дипломатической академии и некоторых других учебных заведениях, в том числе в Военно-воздушной академии Перу.

С 1 января 1982 г. – генеральный секретарь ООН (*в октябре 1986 года переизбран на второй срок до 31 декабря 1991 г.*). В апреле 1986 г. совместно с министром вооруженных сил Республики Сенегал (РС), личным представителем председателя Организации африканского единства (ОАЕ) господина Абду Диуфа выполнял миссию добрых услуг в соответствии с резолюцией 4050 Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН. Она заключалась в проведении первой серии контактов с представителями Королевства Марокко (КМ) и Народного фронта за освобождение Сагиет Эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронта ПОЛИСАРИО).

Почетный доктор ряда зарубежных университетов, в том числе Московского государственного университета (МГУ).

Автор работ по вопросам международного права и внешней политики Перу.

Пушкин, Александр Сергеевич (1799–1837) – великий русский поэт. Родоначальник новой русской литературы, утвердивший нормы русского литературного языка. Один из величайших гениев мировой литературы.

* * *

ар-Рашид, Хали Хана ульд (1950 г.р.) – председатель марокканского Королевского консультативного совета по Сахаре (ККСС, образованного в начале 1990-х гг., но фактически не функционировавшего до конца марта 2006 г., когда король Марокко Мухаммед VI во время визита в территорию Запад-

ной Сахары объявил о его возрождении). До назначения на этот пост являлся главой муниципального совета административного центра территории Западной Сахары – города Эль-Аюна. В 1979–1983 гг. по указу короля Хасана II занимал должность государственного секретаря по делам Сахары. В 1985 г. был исполняющим обязанности министра по делам развития южных провинций Королевства.

Росс, Кристофер – с 7 января 2009 г. специальный представитель (посланник) генерального секретаря ООН по Западной Сахаре. До этого назначения – посол Соединенных Штатов Америки (США) в Сирии и Алжире.

* * *

Саадиды (Саадийцы, Саади, Саадийские шарифы, Хасани) – арабская династия, правившая в Марокко в 1554–1659 гг. Выходцы из Аравии. Вели происхождение от внука пророка Мухаммеда (по другим преданиям – от рода кормилицы пророка Мухаммеда из племени бану саад). В 1540 г. под власть Саадидов перешел г. Марракеш, ставший их столицей, в 1549 г. – г. Фес. Вели борьбу с *Бантасидами*, которых сместили в 1554 г. Наивысшего могущества государство Саадидов достигло в конце XVI в. В середине XVII в. распалось на отдельные феодальные владения.

Сайед, Башир Мустафа – представитель племени регейбат. Родился в г. Тантан (Марокко). С 1977 г. – заместитель генерального секретаря, член Исполнительного комитета Народного фронта за освобождение Сагиет Эль-Хамра и Рио-де-Оро (*Фронта ПОЛИСАРИО*). С 1983 г. – одновременно ответственный представитель Постоянного секретариата Фронта ПОЛИСАРИО. В декабре 1983 г. – постоянный секретарь Исполкома Фронта. В октябре 1987 – июне 1989 гг. – член Исполкома, глава Постоянного секретариата Политбюро Фронта. В апреле 1989 г. – ответственный за внешние связи Фронта. В июне 1989 г. – ответственный представитель Комитета внешних связей Фронта ПОЛИСАРИО.

Сайед, аль-Уали Мустафа (1945 г.р.) – представитель племени регейбат, из семьи эмира *Маа аль-Айнина*. Родился и вырос в Марокко. Учился на факультете права Рабатского уни-

верситета. В 1973 году решил организовать в Мавритании движение с тем, чтобы с помощью ливийского оружия начать партизанскую войну, а позднее попытаться создать государство в территории Западной Сахары.

20 мая 1973 г. в Зуэратае создал Народный фронт за освобождение Сагиет Эль-Хамра и Рио-де-Оро, или Фронт ПОЛИСАРИО. Стал его генеральным секретарем. Оставался на этом посту до 9 июня 1976 г., момента своей гибели во время нападения на Нуакшот.

Такова официальная версия гибели аль-Уали Мустафы Сайдеа. Однако из публикации марокканской газеты «*Matin du Sahara*» за июнь 1980 года известно о посещении (май 1980 г.) членами американской делегации представителей Конгресса США во главе с бывшим послом Соединенных Штатов в Марокко (1973–1976) Робертом Ньюмэном одного из лагерей сахарских беженцев в Тиндуфе. Там членам делегации был продемонстрирован очаг сопротивления, представлявший собой бункер. Внутри него находилось пять человек, очень старых, по оценке Р. Ньюмана, почти библейских. Один из них представился им Мустафой Сайдеом и сказал, что он – генеральный секретарь Фронта ПОЛИСАРИО и что он хочет мира с Марокко и самоопределения.

САЛЕК, Мустафа Мухаммед ульд – государственный и военный деятель Исламской Республики Мавритания (ИРМ). Воинское звание – подполковник. В 1978–1979 гг. – председатель Военного комитета национального возрождения (ВКНВ) – высшего законодательного органа страны. Одновременно – глава правительства.

САЛЕМ, Хусейн Бейда Мухаммед – занимал разные посты в Министерстве торговли и экономического развития Сахарской Арабской Демократической Республики (САДР); был представителем Народного фронта за освобождение Сагиет Эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронта ПОЛИСАРИО) в Испании.

В апреле 1995 г. перешел на сторону Королевства Марокко в его конфликте с Фронтом ПОЛИСАРИО по проблеме Западной Сахары.

Сассу-Нгессо, Дени (1943 г.р.) – государственный, политический и военный деятель Конго. Военное образование получил в Конго (Браззавиль), Алжирской Народной Демократии

ческой Республике (*АНДР*). Окончил пехотное училище (1963) во Французской Республике (*ФР*). С 1963 г. занимал в конголезской армии ряд командных должностей. Воинское звание – полковник (с 1977 г.).

В 1968 г. вошел в состав верховного партийно-государственного органа – Национальный совет революции (*НСР*). В 1969–1971 гг. – член Центрального комитета (*ЦК*) Конголезской партии труда (*КПТ*); с 1970 г. – член Политбюро ЦК КПТ; с 1972 г. – член, а затем – секретарь ЦК КПТ, председатель постоянной комиссии по армии. В 1975–1977 гг. – член Специального революционного штаба ЦК КПТ, ответственный за оборону и безопасность.

В 1976–1977 гг. – член Государственного совета (*ГС*), министр обороны Народной республики Конго (*НРК*, с декабря 1969 г.). В 1979–1992 гг. – президент, председатель Совета министров (*СМ*), председатель Подготовительного комитета III чрезвычайного съезда КПТ. Одновременно ведал вопросами обороны, безопасности и внутренних дел.

В августе 1981 г. – председатель ЦК КПТ, глава государства, председатель Совета министров НРК. В 1997 и 2002 гг. переизбирался на пост главы государства.

* * *

Толстой, Лев Николаевич (1828–1910) – великий русский писатель. Автор эпохального произведения «*Война и мир*», посвященного борьбе русского народа в Отечественной войне 1812 года. Его перу принадлежат также романы «*Анна Каренина*», «*Воскресение*», повести и рассказы «*Детство*», «*Отрочество*», «*Юность*», «*Утро помещика*», «*Севастопольские рассказы*», «*Люцерн*», «*Казаки*», «*Хаджи Мурат*», «*Крейцерова соната*», «*Смерть Ивана Ильича*», «*После бала*», «*Фальшивый купон*» и др., драматические произведения – пьесы «*Власть тьмы*», «*Плоды просвещения*».

ТРАОРЕ, Мусса (1936 г.р.) – военный, государственный и политический деятель Мали. Родился в Каесе (*Мали*). Получил военное образование в колледже во Фрежюссе (*Франция*) и кадетском колледже в Кати (*Мали*). Профессиональный военный. Служил во французской армии.

После провозглашения независимости Республики Мали (*РМ*, 22 сентября 1960 г.) служил в малийской армии; препо-

давал в кадетском колледже в Кати, был начальником пехотного училища. Воинское звание – генерал армии. В ноябре 1968 г. возглавил военный переворот. Находился у власти с 1968 по 1991 гг.

В 1968–1979 гг. – председатель Военного комитета национального освобождения (*ВКНО*). С июня 1979 г. – глава государства и главнокомандующий вооруженными силами. Одновременно (с марта 1979 года) – генеральный секретарь партии Демократический союз малийского народа (*ДСМН*).

В 1977 и 1983–1984 гг. – председатель Западноафриканского экономического сообщества (*КЕАО*).

В 1979 г. – председатель Специального комитета Организации африканского единства (*ОАЕ*) по изучению проблемы Западной Сахары. В 1988–1989 гг. – председатель *ОАЕ*.

Лауреат международной премии за заслуги в деле развития сотрудничества, взаимопонимания и согласия (1983), премии Брюссельского международного института дипломатических отношений (1984).

25 марта 1991 г. в стране произошел государственный переворот. Режим М. Траоре был свергнут.

ТУРЕ, Ахмед Секу (1922–1984) – государственный и политический деятель Гвинеи. Инициатор создания в стране первых профсоюзов африканских рабочих. Один из основателей и вице-президент Африканского демократического объединения. Основатель и генеральный секретарь Демократической партии Гвинеи (*ДПГ*, 1947 г.). С 1956 года – председатель Всеобщей конфедерации трудящихся Черной Африки; с её преобразованием во Всеобщее объединение трудящихся Черной Африки (*ВОТЧАП*, 1957 г.) – член руководящего комитета; с 1959 года – его председатель.

В 1956–1958 гг. – депутат Национального собрания Франции, мэр г. Конакри. В 1957 г. выступил за предоставление Гвинеи независимости. После провозглашения независимости (октябрь 1958 г.), в 1958–1972 гг. – премьер-министр. В 1961–1984 гг. – президент.

* * *

УМАР, Абделькадер Талеб – в 1982–1990 гг. член Политбюро Народного фронта за освобождение Сагиет Эль-Хамра и Рио-де-Оро (*Фронта ПОЛИСАРИО*), министр внутренних дел Сахарской Арабской Демократической Республики (*САДР*). В 1989–1990 гг. – министр информации и культуры *САДР*.

Уфуэ-Буаньи, Феликс (1905–1993) – государственный и политический деятель Республики Кот-д'Ивуар (*Р.К.-Д.; с 1986 года – Берег Слоновой Кости*).

Родился в г. Ямусукро в семье богатого плантатора. Окончил медицинскую школу в Дакаре. В 1925–1940 гг. работал врачом. В 1940–1944 гг. – кантональный вождь. В 1944 г. организовал в г. Абиджан сельскохозяйственный синдикат.

В 1946 г. выступил одним из инициаторов создания партии Африканское демократическое объединение (*РДО*) и стал председателем её координационного комитета.

В 1947 г. возглавил Демократическую партию Кот-д'Ивуар, возникшую в качестве местной секции РДО. В 1946–1952 гг. – генеральный советник Кот-д'Ивуар; в 1952–1957 гг. – депутат территориальной законодательной ассамблеи Кот-д'Ивуар; в 1958–1959 гг. – её председатель.

1956–1960 гг. – мэр г. Абиджан. В 1960–1993 гг. – президент Р.К.-Д. С 1980 г. – лидер правящей Демократической партии Кот-д'Ивуар.

* * *

аль-Фаси, Алляль (1912–1974) – государственный и политический деятель Марокко. Активный участник национально-освободительного движения. В 1934 г. стал одним из организаторов объединенного Комитета марокканского действия (*КМД*). В январе 1937 года был избран председателем КМД. Однако в марте того же года комитет был запрещен. После создания Партии «Истиклия» (*ПИ*, «Независимость») заочно был избран одним из её руководителей.

После завоевания страной независимости (1955) стал неофициальным советником короля Мухаммеда V. Позднее отказался от предлагавшихся ему министерских постов, целиком посвятив себя партийной работе в ПИ. Возглавил ее правое крыло. После раскола партии проделал огромную работу и фактически спас её от полного раз渲ала. В январе 1960 г. был избран председателем ПИ. Одновременно являлся издателем газеты «*Насъон африкэн*», директором журнала «*Лансэ*», членом руководства Исламской лиги.

В январе 1961 г. назначен председателем Конституционного совета. В 1961–1963 гг. – государственный министр по делам религии. В последующем полностью посвятил себя делам в ПИ.

ФРАНКО БААМОНДЕ, ФРАНСИСКО (1892–1975) – глава испанского государства (*каудильо*) в 1937–1975 гг. В 1936 году возглавил военно-фашистский режим против Испанской Республики.

Во время Второй мировой войны (1939–1945 гг.) активно помогал гитлеровскому блоку. После войны опирался на поддержку Соединенных Штатов Америки (США), с которыми франкистская Испания заключила (1953) фактически открытый военный союз.

* * *

ХАДРАМИ, Омар (*настоящее имя – Мухаммед Али ульд аль-Уали*) – один из шести отцов-основателей Народного фронта за освобождение Сагиет Эль-Хамра и Рио-де-Оро (*Фронта ПОЛИСАРИО*). Занимал высокие должности в руководстве Фронта: сначала был ответственным за становление и организацию лагерей беженцев в районе Тиндуфа; ответственным за внешние связи (*был первым, кто добился первых признаний Сахарской Арабской Демократической Республики – САДР*), затем – членом штаба Сахарской народно-освободительной армии (*СНОА*); ответственным за продовольственное обеспечение.

С ноября 1977 до середины 1989 гг. – член Исполнительного комитета (или *Совета революционного командования*); в 1979–1984 гг. – член Политбюро Фронта ПОЛИСАРИО, ответственный за внешние связи. В ноябре 1985 года – ответственный за военную безопасность. До мая 1989 г. – представитель Фронта ПОЛИСАРИО в Вашингтоне.

В 1989 г. перешел на сторону Королевства Марокко (*КМ*) в его конфликте с Фронтом ПОЛИСАРИО по проблеме Западной Сахары. В ноябре 1991 г. назначен на пост губернатора. Прикомандирован к Министерству внутренних дел КМ.

аль-ХАР, Ахмед Мухаммед, более известный под псевдонимом *ас-Сарух*. Считается одним из основателей Народного фронта за освобождение Сагиет Эль-Хамра и Рио-де-Оро (*Фронта ПОЛИСАРИО*). Возглавлял Министерство информации и культуры Сахарской Арабской Демократической Республики (*САДР*), а также Высшую школу подготовки кадров.

В апреле 1995 г. перешел на сторону Королевства Марокко в его конфликте с Фронтом ПОЛИСАРИО по проблеме Западной Сахары.

ХАСАН I, Мулай, точнее: **Мауля Хасан Абу Али** (1836–1894) – султан Марокко из династии Алауитов с 1873 года. Пытался приостановить проникновение в страну западноевропейских государств.

ХАСАН II, Мауля Хасан (1929–1999) – король Марокко. Старший сын короля Мухаммеда V. Из династии Алауитов. Родился в г. Рабат. В 1952 г. окончил юридический факультет университета в г. Бордо (*Франция*). С марта 1956 г. – начальник Генерального штаба Королевских вооруженных сил (*КВС*). В 1957 г. был провозглашен наследным принцем. В мае 1960 – феврале 1961 гг. – заместитель премьер-министра и министр обороны. С 3 марта 1961 г. – король и религиозный глава мусульман Марокко. Одновременно – главнокомандующий КВС. В 1961–1963 и 1965–1967 гг. возглавлял правительство.

ХЕЙДАЛЛА, Мухаммед Хуна ульд (1940 г.р.) – государственный и военный деятель Исламской Республики Мавритания (*ИРМ*). Воинское звание – подполковник. С июля 1979 г. – премьер-министр. С июля 1980 г. по 12 декабря 1984 г. – глава государства, председатель Военного комитета национального спасения (*ВКНС*) ИРМ.

* * *

ЯТА, Али (1920–1997) – политический деятель марокканского и международного коммунистического движения. Один из основателей (1943) Марокканской коммунистической партии (*МКП*); в 1946–1966 гг. – первый секретарь Центрального комитета (*ЦК*) МКП, в 1966–1968 гг. – её генеральный секретарь.

В 1968–1974 гг. – генеральный секретарь преемницы МКП – Партии освобождения и социализма (*ПОС*). В 1974–1997 гг. – генеральный секретарь преемницы ПОС – Партии прогресса и социализма (*ППС*). Одновременно – главный редактор печатного органа партии газеты «*Аль-Баян*», издававшейся в Касабланке с 1972 г. на арабском и французском языках.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Литература:

БАБКИН С.Э., МИРОНОВА Е.И. Алжир: три года на грани гражданской войны. – Москва (М.), 1995.

БОРИСОВ К.Г. Международные организации. Выпуск первый. История создания, структура и деятельность Организации Объединенных Наций. – М., 1967.

ГАУДИО А. Цивилизации Сахары. Десять тысячелетий истории, культуры и торговли. – М., 1977.

ЛУКОНИН Ю.В., ПОДГОРНОВА Н.П. История Мавритании в новое и новейшее время // История стран Африки. – М., 1991.

МИРОНОВА Е.И. Алжир: смена приоритетов развития. – М., 2004.

Новейшая история арабских стран Африки. 1917–1987. – М., 1990.

ПОДГОРНОВА Н.П. Внешняя политика независимого Марокко. – М., 1979.

ПОДГОРНОВА Н.П. Проблема Западной Сахары в политике Марокко. – М., 1978.

ПОДГОРНОВА Н.П. Проблема Западной Сахары: состояние и перспективы решения. – М., 1978.

ПОДГОРНОВА Н.П. Проблема Западной Сахары: состояние и перспективы решения // Африка – 1988 (*анализ важнейших событий*). – М., 1989, сс. 42–46.

ТУЗМУХАМЕДОВ Р.А. Организация африканского единства. – М., 1965.

BOUGUETAIA, Boualem. Les frontières méridionales de l'Algérie (*de l'hinterland à l'uti-possidetis*). – Alger, 1981.

Front Populaire pour la libération de Saguia-el-Hamra et Rio de Oro. VIème Congrès Populaire Général, célébré le 7 au 10 Décembre 1985 en la base de Chahid Haddad (*territoires libérés*), 1985.

GAUDIO, Attilio. Le Dossier du Sahara Occidental. – Paris, 1977.

Le Parti de la Libération et du Socialisme, son orientation et ses buts. – Rabat, Octobre 1968.

Parti de l'Istiqlal. Le Sahara marocain, sans date.

Républica Arabe Sahraui Démocratique (*Frente Polisario*). VIIe anniversaire du déclenchement de la lutte de libération nationale. L'ALPS: de la colonisation espagnole... à l'agression marocaine. – RASD: Edition: Département d'information, Septembre 1980.

La République Arabe Sahraouie Démocratique (*RASD*). Front populaire pour la libération de Saguia el Hamra et Rio de Oro. – Département d'information, Janvier 1980.

Une République authentique, née dans le feu et dans le sang. – Ministère de l'information, Février 1979.

L'UNFP. Face au problème de la libération du Sahara. Rapport présenté par M^r. Abdallah Ibrahim à la Session Extraordinaire de la Conférence Nationale des Cadres. – Casablanca, 1974.

YATA Ali. Le Sahara Occidental Marocain. – Casablanca, 1972.

Справочная литература:

Африка. Энциклопедический справочник. В двух томах.

Том первый: «A–K». – М., 1986.

Том второй: «K–Я». – М., 1987.

Исламская Республика Мавритания. Справочник. – М., 1987.

Королевство Марокко. Справочник. – М., 1991.

Международные организации системы ООН. Справочник. – М., 1990.

Независимые страны Африки: 1983–1984 (справочник). Часть II. – М., 1985.

Страны Африки: 1987–1988. Справочник. Часть I. – М., 1990.

2. Источники:

Документы и материалы:

Организация африканского единства (*история создания и деятельности*). Сборник документов. – М., 1970.

Организация Объединенных Наций. Сборник документов. – М., 1981.

Проблема единства Магриба. Документы и материалы (1958–1990). Составитель сборника и автор предисловия – Н.П. Подгорнова. – М., 1991.

Сборник основных документов и материалов по Западной Сахаре. – М., декабрь 1976 года.

Сборник основных документов и материалов по проблеме Западной Сахары (1977–1978 гг.). – М., 1980.

Sahara Occidental. Volume III. Exposés écrits et documents (*suite et fin*) // Cour Internationale de justice. Mémoirs plaidoiries et documents. – La Haye, 1981.

Отечественная периодика:

Азия и Африка сегодня.

Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ).

За рубежом.

Известия.

Народы Азии и Африки.

Зарубежная периодика:

<i>Afrique-Asie.</i>	<i>Matin.</i>
<i>Al-Bayane.</i>	<i>Matin du Sahara.</i>
<i>Action.</i>	<i>Matin du Sahara et du Maghreb.</i>
<i>Action.</i>	<i>Monde.</i>
<i>Algérie-Actualité.</i>	<i>El-Moudhahid.</i>
<i>Bulletin d'Information.</i>	<i>Opinion.</i>
<i>Bulletin quotidien d'Afrique.</i>	<i>Révolution africaine.</i>
<i>Frente POLISARIO.</i>	<i>Sahara-INFO.</i>
<i>Marchés tropicaux et méditerranéens.</i>	<i>Sahara libre.</i>
	<i>20 Mai.</i>

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА^{*}

1995 г.

1. **А.З.Егорин:** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко:** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития" (совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас):** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян:** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин:** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко:** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко:** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко:**
"Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина:** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце ХХ века". Сборник статей
(совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев:** "Объединенные Арабские Эмираты".

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова:** "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко:** "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов:** "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко:** "Экономика переселенческого общества (совместно с ИВ РАН)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян:** "Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (информационно-аналитический справочник, совместно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов:** "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.
29. **К.А.Капитонов:** "Ближний Восток в лицах".
30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
31. **К.З.Хамзин:** "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".
32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев:** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."
34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).
36. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 6.
37. **Г.И.Гучетль:** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии" (совместно с ИВ РАН).
38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Государство Катар: проблемы развития".
39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке". Материалы конференции. Москва, 04.02.99 г.
40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
41. **В.А.Ушаков:** "Иран и Мусульманский мир".
42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.
43. **Е.Я.Сатановский:** "Экономика Израиля в 90-е годы".
44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
45. **Е.С.Мелкумян:** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".
46. **В.В.Кунаков:** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".
47. **А.И.Яковлев:** "Саудовская Аравия: пути эволюции" (совместно с ИВ РАН).
48. **М.А.Сапронова:** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989–1999)" (совместно с ИВ РАН).
49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.
50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник (совместно с ИВ РАН).
52. **М.Р.Арунова:** "Афганская политика США в 1945–1999 гг." (совместно с ИВ РАН).
53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности". Сборник статей (совместно с РАН).
55. **С.Э.Бабкин:** "Движения политического ислама в Северной Африке" (совместно с ИВ РАН).
56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).
58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
59. **Аль-Харири Мухаммад:** "Налоговые системы Сирии и Египта".
60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко:** "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки" (совместно с Институтом Африки РАН).
61. **К.И.Поляков:** "Исламский фундаментализм в Судане".
62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей (Совместно с Иерусалимским университетом и Открытым университетом Израиля).

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **Е.Я.Сатановский:** "Израиль в современной мировой политике".
66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Султанат Оман" (совместно с ИВ РАН).
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.

68. **А.Г.Вирабов**: "Алжир: кризис власти" (Кризис общественного строя Алжира и перспективы его либерализации) (совместно с ИВ РАН).
69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке". Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).
70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов**: "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
71. **К.И.Поляков**: "Арабские страны и ислам в России (90-е годы XX века)".
72. **Зеэв Гейзель**: "Политические структуры Государства Израиль"
73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
76. **С.Э.Бабкин**: "Религиозный экстремизм в Алжире".
77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).
78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко**: "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)" (совместно с ИВ РАН).
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАН).
82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.
83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров**: "Египет в последней трети XX века (Опыт либерализации экономики и политической системы)" (совместно с ИСАА, МГУ).
85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.

86. **Р.Р.Сикоев:** "Талибы (религиозно-политический портрет)" (совместно с ИВ РАН).
87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.
88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.
89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.
90. **М.П.Гучанин:** "Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества".
91. **С.М.Задонский:** "Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения".
92. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 16.

2003 г.

93. **С.В.Бондаренко, А.А.Ткаченко:** "Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX–XXI вв."
94. **Д.Полисар:** "Выбирай диктатуру. (Ясир Арафат и формирование органов власти палестинской администрации)". Перевод А.Д.Эпштейна.
95. "Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы". Сборник статей (совместно с ИВ РАН, ИСАА).
96. **Алек Д.Эпштейн:** "Бесконечное противостояние. (Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность)".
97. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Кувейт: Контуры экономических перемен" (совместно с ИВ РАН).
98. **О.В.Плешов:** "Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане" (совместно с ИВ РАН).
99. "Ирак: первые итоги, выводы, уроки". Сборник.
100. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 17.
101. **М.З.Ражбадинов:** "Радикальный исламизм в Египте" (совместно с ИВ РАН).

102. "Иракский кризис. Международный и региональный контекст". Материалы "круглого стола" ИСАА. Апрель 2003 г.
103. "Иран и СНГ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
104. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 18.
105. "Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии" Сборник статей.
106. **Г.Г.Косач, Е.С.Мелкумян:** "Внешняя политика Саудовской Аравии". Приоритеты, направления, процесс принятия решения".
107. "Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (совместно с РАН).
108. **В.М. Ахмедов:** "Сирия на рубеже столетий. Власть и политика" (совместно с ИВ РАН).
109. **В.П.Юрченко:** "Египет: проблемы национальной безопасности".
110. "Востоковедный сборник". Выпуск пятый.
111. "Российско-саудовские отношения: проблемы и перспективы" (по материалам круглого стола).
112. "Ирак под американским управлением: демократизация или вьетнамизация" (по материалам круглого стола).
113. "Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы". Сборник статей.
- 114 **Е.И.Уразова:** "Экономическое сотрудничество Турции и тюркских государств СНГ" (совместно с ИВ РАН).
115. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 19.
116. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 20.
117. **М.С.Сергеев:** "Берберы Северной Африки: прошлое и настоящее"
118. **А.Р.Аганин, З.А.Соловьева:** "Современная Иордания".

2004 г.

119. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "«Русские» и власть в современном Израиле".

120. "Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе". Сборник статей и документов под редакцией **Алека Д.Эпштейна**.
121. **А.О.Филоник, А.И.Вавилов:** "Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии" (совместно с ИВ РАН).
122. **Е.И.Миронова:** "Алжир: смена приоритетов развития" (совместно с Институтом Африки).
123. "Иракский кризис". Аналитические записки.
124. "Тerrorизм". Сборник статей.
125. "Ислам на современном Востоке. Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
126. **И.А. Новиков:** "Оружие массового поражения на Ближнем Востоке" (совместно с информационно-аналитическим центром "Акцент").
127. "Иран и Россия". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
128. "Офицерский корпус ближневосточных государств". Сборник.
- 129 "Россия и США на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
130. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 21.
131. "Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
132. "Проблемы Ближнего Востока. Аналитические записки".
133. "Курдский вопрос на рубеже тысячелетий" (круглый стол 19.02.2004).
134. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 22.
135. "Турция в новых геополитических условиях". Материалы круглого стола, март 2004 г. (совместно с ИВ РАН).
136. "Израиль и арабо-израильский конфликт. Аналитические записки".
137. "Иран. Аналитические записки".

138. **А.В.Федорченко, О.А.Зайцева, Д.А.Марьясис:** "Израиль в начале XXI века".
139. **И.А.Матвеев:** "Национальная и общеарабская слагаемые политики Сирии на Ближнем Востоке".
140. "Современный Исламский Восток и страны Запада". Сборник статей.
- 141 **А.В.Гасратян:** "Проблемы социально-экономического развития Ливана (1970–2000 гг.)".
142. **В.П.Юрченко:** "Сирия: проблемы национальной безопасности. (Военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ 1963–2004 гг.)"
143. "Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии". (Сборник статей и документов) под редакцией **Алека Д. Эпштейна**.
144. «Афghanistan в начале XXI века». Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
145. **М.З.Ражбадинов:** "Египетское движение «Братьев-мусульман»" (совместно с ИВ РАН).
146. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 23.
147. «Сирия. Проблемы внутриполитической стабильности и внешней безопасности» (материалы круглого стола, 21 сентября 2004 г.).
148. «Ирак: 100 дней переходного правительства».
149. "Востоковедный сборник". Выпуск шестой.
150. "Иран после парламентских выборов" (Круглый стол 27.04.2004 г.). Сборник статей.
151. **Б.В.Долгов:** "Исламистский вызов и алжирское общество" (совместно с ИВ РАН).
152. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 24.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА^{*}

2005 г.

153. **М.К.Занбуа, А.О.Филоник:** "Формирование производственной инфраструктуры в Сирии (1946–2004)"
154. **Р.Г.Ланда:** "Политический ислам: предварительные итоги".
155. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика".
156. **О.В.Плешов:** "Ислам и политическая культура в Пакистане" (Совместно с ИВ РАН).
157. "Ислам и общественное развитие в начале XXI века" (Совместно с ИВ РАН).
158. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 25.
159. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 26.
160. **А.В.Рясов:** "«Левые» на Арабском Востоке: ливийский опыт".
161. **И.М.Мохова:** "Западное Средиземноморье: проблемы интеграции".
162. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан: ресурсы и политика". Часть 1, Часть 2 (Совместно с ИВ РАН).

2006 г.

163. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика".
164. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Вокруг размежевания: общество и политика Израиля в 2005 году".
165. "Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
166. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 27.
167. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 28.

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

168. **Л.Н.Руденко:** "Проблемы привлечения иностранных инвестиций в арабские страны в условиях глобализации" (Совместно с ИВ РАН).
169. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Королевство Бахрейн" (Совместно с ИВ РАН).
170. "Востоковедный сборник". Выпуск седьмой.
171. **А.Г.Бакланов:** "Ближний Восток: «Дорожная карта» региональной безопасности".
172. **Алек Д. Эпштейн:** "Почему провалилась «Дорожная карта»?".
173. **Д.А.Нечитайло:** "Международный исламизм на Северном Кавказе".
174. **М.А.Сапронова:** "Иракская конституция в прошлом и настоящем" (Из истории конституционального развития Ирака).
175. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики".
176. "Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
177. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 29.
178. "Современная Турция: проблемы и решения". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
179. **С.Ю.Серёгичев:** "Судан: исламо-традиционализм и армия".

2007 г.

180. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 30.
181. "Государство Израиль: политика, экономика общества". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
182. **К.В.Вертяев:** "Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века)" (Совместно с ИВ РАН).
183. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 31.
184. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 32.
185. **М.Н.Гусев:** "Исламский фактор в Юго-Восточной Азии. Роль внешних сил".

186. "Востоковедный сборник". Выпуск восьмой.
187. **Г.Г.Косач**: "Саудовская Аравия: внутриполитические процессы «этапа реформ» (конец 1990–2006 гг.).
188. **Д.А.Марьясис**: "Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.)" (Совместно с ИВ РАН).
189. **Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева**: "Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире" (Совместно с ИВ РАН).
190. **Алек Д. Эпштейн**: "ХАМАС в региональной политике".
191. **С.Н.Саруханян**: "Ядерный фактор в российско-иранских отношениях".
192. **В.П.Юрченко**: "Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века)". Справочно-аналитическое издание. Часть 1 и часть 2.
193. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 33.

2008 г.

194. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 34 (Совместно с ИВ РАН).
195. **Г.А.Меламедов, Алек Д. Эпштейн**: "Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история" (Совместно с МГУ, ИСАА, Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
196. **В.В.Кудлев**: "«Аль-Каида»: структуры, союзники и покровители".
197. **Г.Г.Косач**: "Саудовский дипломатический корпус: этапы эволюции и источники формирования".
198. **М.А.Сапронова**: "Правительство и парламент в арабских странах (правовой статус и политическая практика)".
199. **Е.С.Мелкумян**: "Регион залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество" (Совместно с ИВ РАН).
200. **Е.А.Кудров**: "Конфликт в Дарфуре: основные причины и тенденции".

201. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться" (Совместно с Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
202. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 35 (Совместно с ИВ РАН).
203. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 36 (Совместно с ИВ РАН).
204. "Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г." Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
205. **И.А.Свистунова:** "Иракский фактор во внешней политике турецкой республики (1990–2007 г.).
206. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 37 (Совместно с ИВ РАН).

2009 г.

207. **Алек Д. Эпштейн:** "Антитеррористический террор".
208. **В.В.Евсеев, В.И.Сажин:** "Иран, уран и ракеты".
209. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 38 (Совместно с ИВ РАН).
210. **А.Б.Подцероб:** "Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба".
211. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида" и война в Ираке".
212. "Ближний Восток: вызовы XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
213. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно" (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
214. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 39 (Совместно с ИВ РАН).
215. **В.И.Месамед:** "Иран-Израиль: от партнерства к конфликту".
216. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 40 (Совместно с ИВ РАН).

2010 г.

217. **Ю.С.Кудряшова:** "Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия".
218. **И.И.Стародубцев:** "Топливно-энергетический комплекс Турции и энергетический фактор в российско-турецких отношениях". (Совместно с МГИМО)
219. "Турция в условиях новых внутренних реалий". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
220. **Ю.В.Зинькина:** "Коптская община современного Египта: Проблемы и перспективы".
221. **В.Чернин:** "Ближневосточный фронтири. Израильское поселенчество: история и современность". (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
222. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 41 (Совместно с ИВ РАН).
223. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 42 (Совместно с ИВ РАН).
224. **В.И.Месамед:** "Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога"

2011 г.

225. "ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока (К 10-летию образования ШОС)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
226. **Алек Д. Эпштейн:** "Россия и Израиль: трудный путь навстречу" (Совместно с Центром содействия гуманитарному образованию общества «Право Мира»).
227. **Алек Д. Эпштейн:** "Генезис и закат "левого" Израиля".
228. **Д.О.Бирюков:** "Правовое регулирование рынка ценных бумаг государств Ближнего Востока".
229. **Н.А.Кожанов:** "Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения".

230. Турция после референдума 2010 года (Межвузовская студенческая конференция. Москва, 17 февраля 2011 г.) (Совместно с МГИМО).
231. **С.Ю.Серёгичев:** "Современный Судан: от единства к раздому" (Совместно с РГГУ).
232. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 43 (Совместно с ИВ РАН).
233. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 44 (Совместно с ИВ РАН).
234. "Современный Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН)
235. **Н.З. Мосаки:** "Курдистан и курдский вопрос политики Запада и России (90-е годы XX века – начало XXI века)". (Совместно с ИВ РАН)
236. **И.И. Стародубцев:** "Трансформирующаяся Турция" (Совместно с МГИМО)

2012 г.

237. **Алек Д. Эпштейн:** "Государство Израиль перед вызовом исламизма: «арабская весна» и ее влияние на еврейское государство"
238. **С.В. Алейников:** "Политическая ситуация и проблемы национального применения в Сомали"
239. **А.В. Салийчук:** "Экономическая либерализация и макроэкономическая результативность Египта, Иордании и Туниса" (Совместно с ИВ РАН)
240. **Алек Д. Эпштейн, Евгений Варшавер:** "В диалоге с врагом (переговоры об освобождении израильских граждан, захваченных палестинскими и ливанскими боевыми организациями)".
241. «Ближний Восток и современность». Сборник статей, вып. 45 (совместно с ИВ РАН).
242. «Ближний Восток и современность». Сборник статей, вып. 46 (совместно с ИВ РАН).
243. **В.И.Месамед:** "Израиль в Центральной Азии: грэзы и реальность".

244. "Турция в период правления Партии справедливости и развития" (совместно с ИВ РАН).
245. "Санкции и их влияние на Иран" (совместно с ИВ РАН).
246. **М.Р.Арунова:** "ШОС и афганская проблема" (совместно с ИВ РАН).

Адрес в Интернете: www.iimes.ru

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio-economic and political development in the Arab World".
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East" (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and
A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and N.Rogozhina
12. "The Arab World in the end of the XX-th century" (collection
of essays). In association with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2 (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3 (collection of essays)
17. "Iran in the XX-th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
19. The Syrian Arab Republic"
20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko**
21. "The Contemporary Middle East" № 4 (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
27. "The Contemporary Middle East" № 5 (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"

29. "Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**
30. "The contemporary Saudi Arabia"
31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
32. "Afghanistan: War and Problems of Peace" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
34. "Iran: Evolution of Islamic Rule" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
36. "The Contemporary Middle East" № 6 (collection of essays)
37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**
38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**
39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
40. "The Environment and Development in the Arab World" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
42. "The Contemporary Middle East" № 7 (collection of essays)
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The Contemporary Middle East" № 8 (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "Political Elite in the Middle East"
54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays).
In association with the Russian Academy of Natural Sciences
55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
56. "The Contemporary Middle East" № 9 (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms" (collection of essays)
58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States"
by **V.Azatian and A.Tkachenko**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
64. "Islam and Policy" (collection of essays)
65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
67. "The Contemporary Middle East" № 10 (collection of essays)
68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays)
In association with the Academy of Geopolitics and Security
70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by K.Polyakov and A.Hasyanov
71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
74. "The Contemporary Middle East" № 11 (collection of essays)
75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
78. "The Contemporary Middle East" № 12 (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13 (collection of essays)
80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Ultchenko**

81. "Muslims in the West" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)
83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**
85. "The Contemporary Middle East" № 14 (collection of essays)
86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)
88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)
89. "The Contemporary Middle East" № 15 (collection of essays)
90. "Turkey and USA: main Stages in Trade and Economic Cooperation" by **M.Guchanin**
91. "The Nuclear Program of Iran and Russian-American Relations" by **M.Zadonsky**
92. "The Contemporary Middle East" № 16 (collection of essays)

2003

93. "Oil and Gas in Egypt and Algeria on the Verge of Two Centuries." by **S.Bondarenko and A.Tkachenko**
94. "Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed" by **D.Polisar**
95. "Russia-Turkey Relations: History, present State and Perspectives" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa

96. "An Everlasting Confrontation. Israel and the Arab World: Wars and Diplomacy" by **A.D.Epstein**
97. "Kuwait: Contours of Economic Changes" by **A.Filonik and V.Isaev**
98. "Islam, Islamism and nominal Democracy in Pakistan" by **O.Pleshov.**
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa
99. "Iraq: First Results, Conclusions, Lessons" (collection of essays).
100. "The Contemporary Middle East" № 17 (collection of essays)
101. "Radical Islamism in Egypt" by **M.Rajbadinov**
102. "Crisis in Iraq. International and Regional Context"
103. "Iran and CIS" (collection of essays)
104. "The Contemporary Middle East" № 18 (collection of essays)
105. "Saudi Arabia: Evolution of Regime and Possible Limits in Political Development" (collection of essays)
106. "Saudi Arabia External Policy" by **G.Kosach and E.Melkumyan**
107. "Syria at the Turn of the Centuries. Power and Politics" by
V.Ahmedov
108. "Afghanistan and Neighboring Countries" (collection of essays)
109. "Egypt: Problems of National Security (1952–2002.)" by
V.Yurchenko
110. "Oriental Records" № 5 (collection of essays)
111. "Russian-Saudi Relations: Problems and Perspectives" (collection of essays)
112. "Iraq under the American Administration: democratization or «vietnamization»"
113. "Arab-Israeli Conflict: Old Problems and New Plans" (collection of essays)

114. "The Economic Co-operation between Turkey and the Turkic States of the CIS" by **E.Urazova**
115. "The Contemporary Middle East" № 19 (collection of essays)
116. "The Contemporary Middle East" № 20 (collection of essays)
117. "Berbers of North Africa: Past and Present" by **M. Sergeev**
118. "Contemporary Jordan" by **A.Aganin and Z.Solovieva**

2004

119. "The «Russians» and Power in the State of Israel" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
120. "Peaceful Settlement of the Palestine–Israeli Conflict: Three Years after Camp David and Taba Talks"(essays and documents) Edited by **Alek D. Epstein**
121. " Saudi Arabia: Search for Inner Harmony" by **A.Filonik and A.Vavilov**
122. "Algeria: Change of Priorities in Development" by **E.Mironova**
123. Analytical records. "Iraqi Crisis"
124. Analytical records. "Terrorism"
125. "Islam in Contemporary Orient. Region of Middle and Near East, South and Central Asia". (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
126. "Weapon of Mass destruction in the Middle East" by **I.Novikov**
127. "Iran and Russia" (collections of essays)
128. "Officer Corps in the Middle Eastern States" (collections of essays)
- 129 Analytical records. "Russia and USA in the Middle East"
130. "The Contemporary Middle East" № 21 (collection of essays)

131. Analytical records. "Army, Weapon of Mass Destruction, Military and Technical Cooperation in the Middle East"
132. Analytical records. "Problems of the Middle East"
133. "Kurdish Question at the turn of the Millennia"
134. "The Contemporary Middle East" № 22 (collection of essays)
135. "Turkey in the New Geopolitical Conditions (documents of the Round Table, March 2004)
136. Analytical records. "Israel and Arab-Israeli Conflict"
137. Analytical records. "Iran"
138. "Israel in the beginning of the XXI-th Century" by **A.Fedorchenko, O.Zaitzeva, D.Mariyasis**
139. "Contemporary Islamic East and European Countries" (collection of essays)
140. "National and Pan-Arab Components of the Syrian Policy in the Middle East (1946–2003)" by **I.Matveev**
141. "Problems of Social-economic Development of Lebanon (1970–2000)" by **A.Gasratian**
142. "Syria: problems of national security" by **V.Yurchenko**
143. "Palestine-Israeli conflict in the mirror of public opinion and international diplomacy" (collection of essays) Edited by **Alek D. Epstein**
144. "Afghanistan in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays)
145. "Egyptian movement of «Muslim brothers»" by **M.Rajbadinov**
146. "The Contemporary Middle East" № 23 (collection of essays)
147. "Syria. Problems of Internal Political Stability and External Security" (documents of the Round Table, 21 September 2004)
148. "Iraq: 100 days of transition"

149. "Oriental Records" № 6 (collection of essays)
150. "Iran after Elections" (documents of the Round Table, April 2004)
151. "Islamic challenge and the Algerian society" by **B.Dolgov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
152. "The Contemporary Middle East" № 24 (collection of essays)

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN STUDIES

2005

153. "Creating of productional infrastructure in Syria" by **M.Zanbua and A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
154. "Political Islam: preliminary results" by **R.Landa**
155. "Israel and the problem of Palestinian refugees: history and policy" by **Alek D. Epstein**
156. "Islam and political culture in Pakistan" by **O.Pleshov**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
157. "Islam and social development in the beginning of XXI-th Century". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
158. "The Contemporary Middle East" № 25 (collection of essays)
159. "The Contemporary Middle East" № 26 (collection of essays)
160. "«Leftists» in the Middle East: Libyan experience" by **A.Rjasov**
161. "Western Mediterranean: problems of integration" by **I.Mokhova**
162. "Kurdistan: resources and policy" Part 1, Part 2 by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2006

163. "Israel in the era of post-zionism: science, ideology and policy" by **Alek D. Epstein**
164. "On the situation with delimitation: society and policy in Israel in 2005" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
165. "Afghanistan, Iran, Pakistan: time of elections and changes" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

166. "The Contemporary Middle East" № 27 (collection of essays)
167. "The Contemporary Middle East" № 28 (collection of essays)
168. "Globalization and capital investments process in the Arab World" by **L.Rudenko**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
169. "Kingdom of Bahrain" by **V.Isaev, A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
170. "Oriental Records" № 7 (collection of essays)
171. "The Middle East: «The Road Map» and regional security" by **A.Baklanov**
172. "Why did «The Road Map» fail?" by **Alek D. Epstein**
173. "International Islamism in the Northern Caucasus" by **D.Nechitailo**
174. "The Iraqi Constitution in the past and in the present" by **M.Sapronova**
175. "The War of Israel against «Hesbollah» and creation of new contour of the Middle Eastern policy" by **Alek D. Epstein**
176. "The Kurdish problem in the Western Asia in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
177. "The Contemporary Middle East" № 29 (collection of essays)
178. "The Modern Turkey: problems and solutions" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
179. "The Sudan: the Islamic traditionalism and army" by **S.Seregichev**

2007

180. "The Contemporary Middle East" № 30 (collection of essays)
181. "The state of Israel: policy, economy, society" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

182. "The Kurdish problem in Turkish policy (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **K.Vertiaev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
183. "The Contemporary Middle East" № 31 (collection of essays)
184. "The Contemporary Middle East" № 32 (collection of essays)
187. "The Islamic factor in South-East Asia. The role of external forces" by **M.Gusev**
186. "Oriental Records" № 8 (collection of essays)
187. "Saudi Arabia: political processes and "Stages of Reform" (the end 1990–2006)" by **G.Kosach**
188. "Israel inside the world economic relations" by **D.Mariyasis**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 189 "The League of the Arab states and international process in the Arab world" by **L.Rudenko, Z.Solovieva**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
190. "HAMAS in the regional policy" by **Alek D. Epstein**
191. "The nuclear factor in Russian-Iranian relations" by **S.Sarukhanjan**
192. "The military policy and force development in the Middle East (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **V.Yurchenko**
193. "The Contemporary Middle East" № 33 (collection of essays)

2008

194. "The Contemporary Middle East" № 34 (collection of essays)
195. "The diplomatic battle for Jerusalem. Behind-the-scene story" by **G.Melamed and Alek D. Epstein**. In association with the Institute of Asian and African Studies, Moscow State University and Gishrey Tarbut Association
196. "Al-Qaeda: the structure, the allians and the sponsors" by **V.Kudelev**

197. "Saudi Arabian diplomatic corps: stages of evolution and sources of formation" by **G.Kosach**
198. "Government and parliament in the arab countries (legal status and political practice)" by **M.Sapronova**
199. "The Persian Region: conflicts, compromises, cooperation" by **E.Melkumyan**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
200. "The conflict in the Darfur Province: main reasons and tendencies" by **E.Kudrov**
201. "Israel and (un)controlled territories: to leave or stay" by **Alek D. Epstein**.
In association with the Gishrey Tarbut Association
202. "The Contemporary Middle East" № 35 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
203. "The Contemporary Middle East" № 36 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
204. "Turkey before and after 2007 parliamentary and presidential elections" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
205. "The Iraqi Factor in the foreign policy of the Republic of Turkey (1990–2007)" by **I.Svistunova**
206. "The Contemporary Middle East" № 37 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2009

207. "Antiterroristic terror" by **Alek D. Epstein**
208. "Iran, uranium and rockets" by **V.Evseev, V.Sazhin**

209. "The Contemporary Middle East" № 38 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
210. "Islam in internal and external policy of Magrib" by **A.Podcerob.**
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
211. "Al-Qaeda and the war in Iraq" by **V.Kudelev**
212. "The Middle East: challenges of the XXI-st century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
213. "Israelites and Palestinians: from confrontation to negotiations and back to the point" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
214. "The Contemporary Middle East" № 39 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
215. "Iran-Israel. From partnership to conflict" by **V.Mesamed**
216. "The Contemporary Middle East" № 40 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2010

217. "Turkey and EU: history, problems and prospects for cooperation"
by **U.Kudrjashova**
218. "Turkey's fuel and energy complex and oil and gas industries in
Russian-Turkish relations" by **I.Starodubtcev**
219. "Turkey in the context of new internal circumstances" (collection of
essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
220. "Coptic community in contemporary Egypt: problems and prospects"
by **U.Zinkina**
221. "Middle Eastern frontier. Israeli settlement: history and modernity"
by **V.Chernin**

222. "The Contemporary Middle East" № 41 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
223. "The Contemporary Middle East" № 42 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
224. "Iran in Central Asia: two decades of dialogue" by **V.Mesamed**

2011 г.

225. "SCO and The Middle Eastern Countries (ten years of activity)"
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
226. "Russia and Israel: A Difficult Journey" by **Alek D. Epstein**.
In association with "The Law For Peace" Society
227. "The genesis and fall of «leftist» Israel" by **Alek D. Epstein**
228. "The legal regulation of the equity market in The Middle Eastern Countries" by **D.Birjukov**
229. "Economic sanctions against Iran: goals, scales, possible consequences of implication" by **N.Kozhanov**
230. "Turkey after the 2010 referendum" (Interacademic student conference. Moscow, February 17 2011). In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations
231. "The Contemporary Sudan: from unity to division" by **S.Seregichev**.
In association with the Russian State University for the Humanities
232. "The Contemporary Middle East" № 43 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
233. "The Contemporary Middle East" № 44 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
234. "The contemporary Afghanistan and neighboring countries"
(collection of essays) In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

235. "Kurdistan and Kurdish question in Western and Russian policy (90s of the XXth century – the beginning of the XXIst century)" by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
236. "The transforming Turkey" by **I.Starodubtsev**. In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations

2012 г.

237. "The State of Israel and the challenge Islamism: «the Arab spring» and its impact of the Jewish state" by **Alek D. Epstein**
238. "Political situation and problems of national reconciliation in Somalia" by **S.Aleinikov**
239. "Economic liberalization and macroeconomic efficiency of Egypt, Jordan and Tunisia" by **A.Saliychuk**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
240. "In dialogue with the enemy (talks on liberation of Israeli citizens seized by Palestinian and Libyan fighting organizations" by **Alek D. Epstein and Evgeniy Varshaver**
241. "The Contemporary Middle East" № 45 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
242. "The Contemporary Middle East" № 46 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
243. "Israel in Central Asia: dreams and reality" by **V.Mesamed**
244. "Turkey under the rule of The Justice And Development Party". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
245. "Sanctions and their impact on Iran". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
246. "SCO and Afghan problem" by **M.Arunkova**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

Научное издание

Н.П.Подгорнова

ПРОБЛЕМА ЗАПАДНОЙ САХАРЫ. МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ

Ответственный редактор – А.А.Ткаченко

Подписано в печать 14.03.2013 г.

Формат 60x90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 14,75 уч. изд. л.

Тираж 200 экз. Тип. Зак. № 67

Типография «Вишневый пирог»
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12